

ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ
СВ. ФЕОДОРА СОЛУНСКОЙ.

ГРЕЧЕСКІЙ ТЕКСТЪ И РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

433

$\frac{VII}{1629}$

ЮРЬЕВЪ.

ТИПОГРАФІЯ К. МАТТИСЕНА.

1899.

261.A

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 31 мая 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

139.445.15

Житіе преподобной Θεодоры Солунской († въ 892 г.) издается съ рукописи Моск. Синодальной Библиотети № 390 новаго каталога, составленнаго архим. Владиміромъ. Обстоятельное извѣстіе объ этомъ житіи, содержаніе и оцѣнка имѣются въ статьѣ г. профессора и академика, нынѣ покойнаго, Василя Гр. Васильевскаго: „Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной Библиотеки“ — въ ноябрьской книжкѣ журнала Мин. Нар. Просвѣщенія за 1886 годъ. Но полнаго изданія подлиннаго текста доселѣ, сколько извѣстно, не появлялось; поэтому мы и рѣшились издать его, съ приложеніемъ русскаго перевода.

При этомъ считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю благодарность г. Эдуарду Генриховичу Курцъ, который оказалъ существенное содѣйствіе и въ установкѣ текста и въ переводѣ на русскій языкъ.

Епископъ Арсеній.

Указатель именъ собственныхъ.

- Ἀβραάμ 6, 2; Ἀβραμιαία πολιτεία 11, 11
 Ἀγάπη свѣтск. имя св. Θεодоры 4, 18
 Αἴγνα (= Αἴγινα) островъ 2, 25; 27, 4
 Αἰκατερίνα сестра Антонія испов. 5, 32
 Ἀλέξανδρος братъ имп. Льва VI 27, 12
 Ἀμαλακίτης 7, 5; 33, 40
 Ἄννα игуменья 12, 23. 31; 15, 21; 16, 37; 22, 18
 Ἀντώνιος отецъ св. Θεодоры 2, 32; 4, 39
 — исповѣдникъ, архіеп. солунск. 5, 32; 6, 16. 18; 7, 31. 40; 10, 26; 11, 8. 29. 30. 37
 — монахъ 35, 20. 31
 Αἰξενία жительница Солуни 36, 6
 Γεώργιος юноша 30, 31
 Δαυὶδ 10, 6. 27; 18, 4
 Δημήτριος мученикъ 4, 28; 35, 37; храмъ его 11, 22; 26, 19
 — диаконъ 26, 17
 Δυρράχιον (гор. Драчъ) 6, 34
 Δωρόθεος архим. 21, 33
 Ἑλλάς 2, 25
 Εὐθύμιος военачальникъ 33, 20
 Ἠλίας пророкъ 29, 29
 — иконоборецъ 33, 40
 Ἠσαίας 9, 24
 Θεόδοτος солунецъ 34, 4
 Θεοδώρα препод. 1, 10; 2, 6; 3, 25 и т. д.
 Θεόδωρος архіеп. 21, 32
 — юноша 30, 13
 Θεοπίστη дочь св. Θεодоры 6, 8; 16, 18. 27; 17, 3. 20. 26; 21, 34; 24, 28; 26, 9; 27, 17
 Θεοτόκου τέμενος 31, 36
 Θεσσαλονικεῖς 1, 17; 11, 9. 15
 Θεσσαλονίκη 4, 25; 10, 33; 27, 7. 15
 Θῆβαι ἐπτάπυλοι 33, 21
 Ἱερουσαλήμ ἐπουράνιος 2, 7
 Ἰλαρίων архим. 21, 33
 Ἰουδαῖοι 9, 13. 18. 40; Ἰουδαϊκός ζῆλος 9, 27
 Ἰσμαηλίται 2, 27; 12, 17
 Ἰσραήλ 27, 29
 Ἰωάννης Предтеча 11, 24 (храмъ его)
 — архіеп. солунск. 27, 14
 — архим. 21, 6
 — живописецъ 31, 31
 — юноша 26, 32
 Καρχαρεία село 35, 24
 Κασσανδρεωτικὴ πόλις 5, 31
 Κοσμάς пресвитерь 35, 36
 Λέων δ' Ἀμαλγηκίτης импер. (813—820) 7, 5. 16; 10, 35
 Λέων VI импер. (886—911) 27, 12
 Λουκά τοῦ εὐαγγελιστοῦ τέμενος 5, 30
 Μιχαήλ II импер. (820—829) 10, 37
 Μυρόφυτος село 33, 39
 Παῦλος апостоль 19, 10
 Πέτρος апостоль 36, 27
 Πρωτεύς 7, 27
 Σαμουήλ 6, 5
 Σαρακηνοὶ 4, 4. 15; 27, 6
 Σισίνιος священникъ 29, 37
 Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος μοναστήριον 12, 28
 Χοιροσφάκτης иконоборецъ 12, 26
 Χρυσάνθη мать св. Θεодоры 2, 37
 Ὁραία θύρα ἱερουσ. храма 36, 20

Μηνὶ Ἀδγοῦστω κ^ϥ. Βίος καὶ πολιτεία τῆς
δσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ.
Εὐλόγησον δέσποτα.

1. Πολλοὺς ψυχωφελεῖς καὶ θαυμαστοὺς τόπους ἐν ταῖς τῶν
ἁγίων διδασκόμεθα μνήμαϊς· αἱ γὰρ αὐτῶν κηρυττόμεναι πράξεις
γίνονται τοῖς ἀκούουσι πρὸς ἀρετὴν καὶ προτροπὴ καὶ παράκλησις.
Ἦνίκα γὰρ μαρτύρων ἀθλα καὶ πάθη καὶ τῶν ἐν εὐσεβείᾳ διαπρε-
ψάντων τοὺς βίους ἐνωτιζόμεθα, ἐπὶ μόνῃ τῇ ὑπομνήσει εἰς ζῆλον
καὶ μίμησιν τῆς αὐτῶν ἀρετῆς ἐναγόμεθα. Ἐπεὶ οὖν καὶ ἡ εὐσημος
ἡμέρα τῆς ἐτησίου μνήμης τῆς δσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας ἐπι-
στάσα, τῆς ἀληθῶς Θεοῦ δῶρον φανείσης, τὰς ἐν ἀστεί λιπεῖν δια-
τριβάς καὶ πρὸς τὸ σεμνὸν τοῦτο καὶ ἄσυλον τῶν θαυμάτων ταμείον
πανδημεῖ συρρεῦσαι ἠνάγκασεν, οὐ καλὸν ἡμᾶς, μὴ τι τῶν ἐκείνης
εἰς ἐγκεντρισμὸν ἀγαθῶν πράξεων ἀκηκοότας, κενοὺς πάλιν ὑπονοστή-
σαι, ὄθεν ἐπανεδράμομεν. Οὐ γὰρ διὰ τὸ μὴ χρόνους βοηθεῖσθαι, διὰ
τοῦτο σιωπητέον τὰ τῆς μητρὸς σεμνὰ κατορθώματα· τοῦναντίον δὲ
ὡς ἀρτιφανῆ τε καὶ ἀληθῆ, χρεῶν ὡς οἰκτεῖον ἡμῶν τῶν Θεσσαλονι-
κέων καλλώπισμα τὸν τῆς εὐσεβείας καρπὸν, ὃν πᾶσιν ἀφθόνως χαρί-
ζεται, τὴν τῶν θαυμάτων ἐπίδειξιν, διαπρυσίως κηρύξαι τοῖς πέρασιν.
Καὶ μὴ τις πρὸς ἀπιστίαν ἐκλύοιτο, τῶν οὐκ ἐνδεχομένων εἶναι οἰόμε-
νος ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ θαυμάτων πολλῶν ὑπερέχον γενήσεσθαι·
ἡ γὰρ τοῦ Θεοῦ παντοδύναμος σοφία, κατὰ γενεάς εἰς ψυχὰς δσίας
μεταβαίνουσα, φίλους Θεοῦ καὶ προφήτας κατασκευάζει. Μῆδ' αὖ ἐμοὶ
προπετείας ἐπιτρίψοι τὸ ἔγκλημα, ὡς ἐμαυτὸν ἐξισοῦντι τοῖς τὸ τοῦ
λόγου λαβοῦσι τάλαντον καὶ τῆ παρακεκομμένῳ καὶ ἀτέχνῳ τῆς διη-
γήσεως ἐπαινεῖν κατατολμῶντι τὴν κρείττω τῶν ἀνθρωπίνων γενομένην
ἐπαίνων. Μὴ ποτε τηλικούτῳ κακῷ περιπέσοιμι. Ἄλλὰ τὰς καθ'
ἐκάστην εἰς ἡμᾶς τοῦ Θεοῦ δι' αὐτῆς γεγενημένης θαυματουργίας
ὄρωδῶν μὴ λήθης βυθῷ παραδοθεῖεν διὰ τὸ μὴ τινα ταύτας καὶ τὸν
τοῦ βίου αὐτῆς διαυλον τοῖς προσήκουσι ἐγκωμίοις διεξελθεῖν, ὀλίγα
τῶν αὐτῆς, Θεοῦ διδόντος λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ ἀχρείου μου στόματος,

ἐν ἀκατασκεύῳ τε καὶ ἀπλῶ διηγήματι παραδοῦναι εἰλόμην, ἄμεινον κρίνας τῆς ἀξίας διαμαρτεῖν τοῦ ἐγχειρήματος ἢ εἰς τέλος παραλιπεῖν τὰ μνημονεύεσθαι ἀξια. Καὶ δὴ ἀπ' αὐτῆς τῆς τοῦ λόγου βαλβιδος τὴν τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν πρεσβείαν βοηθὸν καὶ συνήγορον καὶ συλλήπτορα θέμενος, τῆς διηγήσεως ἄρχομαι ὧδε.

2. Θεοδώρας πατρὶς μὲν ἢ πόλις Θεοῦ ζῶντος, ἢ ἐπουράνιος Ἰερουσαλήμ· εὐγένεια δὲ ἢ τῆς εἰκόνος τοῦ πλάσαντος, καθ' ἣν πεπλάσμεθα, τήρησις· πλοῦτος δὲ τὸ πᾶσαν τὴν ὑλικὴν τοῦ κόσμου περιουσίαν ὡσπερ τινὰ κόνιν τῶν ποδῶν ἐκτινάξασθαι· δόξα δὲ τὸ μηδὲλως παρὰ τῶν ἀνθρώπων ἐθέλειν δοξάζεσθαι. Οὕτω μὲν οὖν ἔχω λέγειν περὶ πατρίδος καὶ εὐγενείας τῆς ἀγίας ἐκείνης καὶ ὄντως ἀλήπτου ψυχῆς. Οὐδὲ γὰρ ὅσιον ἐκ τούτων ταύτη προσήκειν τὸν ἔπαινον, ὧν τὴν δόξαν ἐξήρνηται οἰκοθεν ἔχειν, ἢ καὶ προσνέμειν τούτοις μᾶλλον ἐφιεμένη ἢ ἐκ τούτων οὐκ οὔσαν ἐλέσθαι τὴν εὐφημίαν. Οἷς γὰρ ἐξ ὧν ὁ ἔπαινος ψόγος λελόγισται, πῶς ἡδὺ ὄν τὸ ἐκ τούτων κλέος γενήσεται; ὅτι καὶ πᾶσι τὰ συνήθη φίλα καὶ μᾶλλον τὰ οἰκεῖα καθέστηκεν. Ἐπεὶ δὲ θέμις ἱστοριῶν τὸ τίς καὶ ὅθεν καὶ οἷα λέγειν καὶ ὅσα τὰ τοῦ κόσμου γνωρίσματα, ἐρῶ (οὐδὲ γὰρ ταῦτα παραλιπεῖν ἀξίον), ἵν' ἔχη τὸ σῶμα τῆς ἱστορίας τὴν ἁρμονίαν ἀκόλουθον, ὡς, μὴ τινος παρεαθέντος τῶν ὀφειλομένων, τοῖς εὐσεβέσι καὶ φιλομαθέσι γνωσθήσεσθαι. Οἶδε γὰρ ἀνιᾶν οὐ μετρίως, σιωπηθέν, τὸ λόγοις γνωσθῆναι ποθοῦμενον, ἐπεὶ καὶ πᾶν τὸ στεργόμενον μᾶλλον αὐξεῖ μὴ προσὸν τὴν τοῦ στέργοντος ἔφεισιν καὶ σφοδρῶς ὀδυνᾷ, ἣν μὴ προσγένηται τάχιον.

3. Πατρὶς οὖν τῆς ὁσίας μία τῶν ὑπὸ τὴν Ἑλλάδα νήσων, Αἴγενα ὀνομαζομένη, ἢ πρῶην περίφημος ἐν τῇ τῶν ἐσπερίων ἐτύγχανε γῆ· ἢ καὶ ταῖς τῶν Ἰσμαηλιτῶν, οἷς κρίμασιν οἶδε Θεός, περιληφθεῖσα χερσίν, νῦν ἔρημός τε καὶ ἄδοξος καταλέλειπται. Ἐν ταύτῃ τῇ νήσῳ, τῇ ποτε μὲν ἐνδόξῳ, νυνὶ δὲ ἀδόξῳ (οὐ γὰρ τῇ νῦν ἀδοξία τῆς θρεψαμένης ἐρυθριῶ, τῇ ἀσυγκρίτῳ δόξῃ τῆς τραφείσης σεμνυόμενος, οὐδὲ τῇ ἀλώσει τῆς πατρίδος αἰδοῦμαι, αὐχεὶ ἀπειρεσίῳ τὴν ἐκ ταύτης ὄρων κυδιῶσαν) ἢ μακαρία γεγένηται. Πατὴρ δὲ Ἀντώνιος ἐκεῖνος ὁ μέγα κληρωσάμενος ὄνομα· ὃς καλοκαγαθία πάση κοσμούμενος καὶ τῷ κλήρῳ κατειλεγμένος τῆς ἐκεῖσε ἀγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πρωτοπρεσβύτερος γεγονώς καὶ τοῦ μοναδικοῦ κατηξιώθη τάγματος ὁ ἀοίδιμος, ἵν' ἄρτιος πανταχόθεν ὀφθῇ Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν. Μήτηρ δὲ Χρυσάνθη, ἢ οὐχ ἦττον τῆς τοῦ ἀνδρὸς εὐκλείας ἢ τῆς προγονικῆς δι' ἀρετὴν λαχοῦσα περιφάνειαν. Οὐ πολὺν δὲ χρόνον ἢ ὁσία μετὰ τὸ παρελθεῖν διὰ τῶν ὠδίνων εἰς φῶς τῷ τῆς κατὰ σάρκα μητρὸς ἐγαλουχήθη μασθῷ· ἀλλὰ σχεδὸν θυγάτηρ τε ὁμοῦ καὶ ὄρφανὴ ὀνομάσθη, τοῦ Θεοῦ τάχα κρεῖττόν τι περὶ τὴν αὐτῆς αὐξήσιν

τε και βίωσιν προβλεψαμένου και οικονομήσαντος. Ἄθρει δὲ τὴν τοῦ πατρὸς πρὸς τὸ καλὸν ἐτοιμότητα· ἡ τῆς ὀσίας μήτηρ οὐπω τῷ τάφῳ ἐδέδοτο, ἀλλ' ἔτι νεκρὰ ἐπὶ τοῦ σκίμποδος ἔκειτο, κάκεινος τοὺς τοῦ μονήρου βίου ἀρραβῶνας ἠμφίαστο. Ἠπείγετο γὰρ λίαν φιλήσυχος ὢν και τὰ τοῦ κόσμου και ἑαυτὸν ἀπαρνήσασθαι και τὴν ἐσχατιᾶν κατασπάσασθαι.

4. Καί γε καλῶς τὴν ἔφεσιν εἰσδεξάμενος, ἔτι τοῦ πόθου θερμότατα ζέοντος, και τοῦ ποθουμένου τετύχηκεν· και πρὸς τοιοῦτον χῶρον ἀφίκετο ὁ ἀστικός και πλείστοις οἰκέταις δορυφορούμενος, ἐπιμιξίας ἀνθρώπων ἀπηλλαγμένος, οὐδὲν μεθ' ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος πλὴν ἑαυτόν, τὴν παῖδα τῷ Θεῷ παραθεῖς και τινι τῶν τοῦ γένους προσεχῶν, ἐκ κολυμβήθρας αὐτοῦ γεγονυῖα μητρί (ἧ τοιαύτη κατ' ἀρετὴν ἐτύγχανεν, ὡς τῷ θεῷ θελήματι πανταχοῦ ἐφοδηγεῖσθαι, τὴν καθαρὰν και ἀκηλίδωτον ἀσπασαμένη διαγωγὴν), ἵνα ὡς προσεχῆς μὲν τὴν τῆς σαρκὸς, ὡς δὲ μήτηρ πνευματικὴ τὴν τοῦ πνεύματος, και ὡς ἀρετῇ διαλάμπουσα ὅτι μάλιστα ἐνδείκνυται ἐπιμέλειαν. Ταύτη παρατεθῆναι τὴν ἑαυτοῦ δούλην Θεὸς εὐδόκησεν, ἵν' ἐκ σπαργάνων αὐτῶν ὁ ταύτης βίος λαμπρύνηται και θαυμάζηται. Οὐχ οὕτω γὰρ καλάμη πρὸς πυρὸς ἕξασιν ἐπιτηδεῖα διὰ ξηρότητα, ὡς ἡ τῶν ὑπὸ χεῖρα διάθεσις ἐτοιμοτάτη πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ κρατούντος, ἀρετῆς ἢ κακίας, και μάλιστα εἰ τύχοιεν νηπιάζοντες, διὰ τὸ θάπτον ὡς ἀδρανοὺς αὐτῶν τοῦ νοδὸς πρὸς τὴν ὁλοκλήρως ἐξίν τοῦ προσεστώτος και συλλαλοῦντος μεθαρμοζομένου και μεταπίπτοντος. Ὁ γὰρ συμπορευόμενος, ὡς ἔφησέ τις, σοφοῖς σοφὸς ἔσται, και τὸ συνδιατᾶσθαι τοῖς φαύλοις οὐκ ἀζήμιον. Διὸ ἄμεινον αἰεὶ τῷ κρείττονι τὸ ἦττον ἀκολουθεῖν διὰ βελτιώσεως ἐλπίδα. Ἐνθεν γὰρ τῇ Θεοδώρα και τὸ εἶναι και τὸ εὖ εἶναι και τὸ παρὰ πᾶσιν ἐπαινέσθαι τε και θαυμάζεσθαι.

5. Τρέφεται τοίνυν ἡ μακαρία παρὰ τῆς θαυμασίας ἐκείνης γυναικός. Οὐπω δὲ τὴν τῶν παιδῶν ἡλικίαν ἐκβάσα, μνηστεύεται ἀνδρὶ τῶν κατὰ τὴν νῆσον ὑπερεχόντων. Τὸ δ' αἷτιον τῆς περὶ τὴν μνηστείαν ταχυτήτος τοῦτο ἦν. Ἐπταετῆς ὑπῆρχεν ἡ παῖς εὐφυῆς ὁμοῦ και εὐμαθῆς, και πρὸς ὁπότερον ἂν ἡ τῆς ἐχούσης βούλησις ἔκρινε μάθημα, κατ' αὐτὸ τῆς παιδὸς ἡ ἀγχίνοια και εὐφυῖα διέλαμπεν. Ἐμειμαθήκει δὲ και τὰ ἱερά γράμματα και μέρος τι τῆς ψαλμωδομένης Γραφῆς· κάλλει τε σώματος και τῇ τοῦ προσώπου ὠραιότητι τῇ τε ἐκ γένους σωφροσύνη τε και εὐσεβεία ἐμεγαλύνετο και ἐθαυμάζετο. Διὰ τοῦτο ἄπειρος τῶν εὐπατρίδων ἐσμός ἐζήτει τὴν νέαν μνηστεύσασθαι και τῷ ταύτης πατρί, ἡνίκα τῆς ἐσχατιᾶς κατέστη, ὀχληρῶς περιείχετο. Ὁ δὲ πατήρ και ταύτην τὴν μέριμναν οὐκέτι φέρειν δυνάμενος, ὡς και τῷ κόσμῳ και τοῖς αὐτοῦ πᾶσιν ἀποταξάμενος, ἐπιλεξάμενός τινα τὸν ἐκ γένους περιφανῆ και γνώριμον ἐπὶ σωφροσύνη και περιβόητον ἐν λόγοις, ἐκείνῳ κατεγγυᾶν ἐκεκρίκει τὴν παῖδα.

Οὕτω δὲ καὶ βίῳ καὶ τρόποις πρὸς ἀλλήλους ἐξεύχθησαν, ὥστε ὡς ἐν ὕλῃ τινὶ λεπτῇ καὶ διαφανεῖ θάτερον θατέρου ἦθος ἐν ἑαυτῷ προδεικνύειν. Διὰ τοῦτο δόξα καὶ καύχημα παντὸς τοῦ γένους ἐτύγγανον.

6. Ἄλλ' ἐπιβῆσαν τὸ τῶν Σαρακηνῶν ἔθνος τὴν νῆσον ἐκείνην καταληγέσθαι ἤρξαντο καὶ πλείστους τῶν οἰκητόρων αἰχμαλώτους ἔλαβον, τινὰς δὲ καὶ φόνῳ μαχαίρας ἀπέκτειναν· ἐν οἷς καὶ ὁ τῆς ὁσίας εὐρηται ἀδελφός, κληρικὸς καὶ τῇ τοῦ διακόνου διαλάμπων τιμῇ, μαχαίρα τεθανατωμένος· θέαμα ἐλεεινὸν τῷ γένει καὶ τῇ πατρίδι πάσῃ προκειμένος, ἐπειδὴ δὲ καὶ τοῖς πᾶσιν ὑπῆρχεν αἰδέσιμος. Μὴ φέρων οὖν ὁ τῆς ὁσίας ἀνὴρ καθ' ἐκάστην ὄραν τὴν ἀπροσδοκῆτως ἐπιγινομένην τῇ πατρίδι ἐθνικὴν ἔφοδον, συμβούλῳ ἀγαθῷ τῷ καλῷ κέχρηται κηδεστῇ. Ὁ δὲ τῆς ἐνεγκαμένης ἀπαίρειν συνεβούλευεν, οἰκτερῶν ταύτην τὴν μόνην τῶν τέκνων ὑπολειφθεῖσαν αὐτῷ. Τριῶν γὰρ τέκνων ἐγεγόνει πατήρ· θυγατρός, ἐν τῷ τῶν ἀσκουσῶν τάγματι τὸν βίον σεμνὸν ἐκείσε καταλυσάσης, καὶ τοῦ ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν ἀναιρεθέντος διακόνου, καὶ ταύτης, περὶ ἧς ἡμῖν ὁ λόγος, ἐφ' ἧς ἔληξαν καὶ τῆς μητρὸς αἱ ὠδίνες· ἦν καὶ θεία ἐμπνεύσει ὁ πατήρ Ἀγάπην ὠνόμασεν, ὡς διὰ τῆς ὁμωνυμίας τὸν βίον τῆς παιδὸς προαγγέλλεσθαι. Καὶ γὰρ εἰ καὶ τις εἰπεῖν θαρρήσειεν, μὴ τὸ πᾶν τῆς προσηγορίας πρὸς μόνην ὀνομαστικὴν κλήσιν τεθῆναι, ἀλλὰ που καὶ τὸν βίον καὶ τὸν τρόπον αὐτῆς καὶ τὴν πρὸς Θεὸν εἰλικρινῆ ἀγάπησιν δείξασθαι τὸ ὄνομα, οὐχ ἀμάρτοι τοῦ δέοντος, τὸν λόγον βεβαιούσης τῆς ἀκολούθου τῶν πραγμάτων ἐκβάσεως.

7. Καὶ δὴ μετανάσται τῆς πατρίδος γεγένηται γῆς καὶ πρὸς τὴν περιφανῆ καὶ ἡμετέραν πόλιν ἐξώρμησαν· ἐν ἧ καὶ γενόμενοι, τὴν τῆς πόλεως θέσιν τε καὶ κατάστασιν καὶ τὸ τῆς ζωῆς ἤρεμον θεασάμενοι καὶ ὅτι ταῖς μετὰ Θεὸν προστασίαις τοῦ αὐτῆς κηδεμόνος καὶ πολιούχου τοῦ πανδόξου μάρτυρος Δημητρίου διαφυλαττομένη ἐκ πάντων τῶν ἐπιτιθεμένων κακῶν ἀνάλωτος δείκνυται, ὁ μὲν τῆς ὁσίας πατήρ τῆς ἡσυχίας ἀντεχόμενος καὶ τὸ τῶν εἰκονοκαστῶν θεοστυγῆς συνέδριον μυσαττόμενος (ἔτι γὰρ ὑπ' αὐτῶν ἡ ἀγία ἐκκλησία Θεοῦ παροράσει κατείχετο), ἐπὶ τὰς ὑπὸ τὰ Θόρωπα ἀνθρώποις ἀβάτους ἐρημίας ἀπέδραμε, τὴν μετὰ τῶν ἀτιθάσων θηρῶν οἰκῆσιν τῆς πρὸς τοὺς κακοδόξους κοινωνίας ἡμερωτέραν ἡγησάμενος, ἵν' ἰδεῖν ὅσον ἐφικτὸν Θεὸν δυνήθῃ καὶ μακάριος γένηται· ἐν αἷς καὶ τὸν ἅπαντα τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνον θεαρέστως τελέσας, ὡς τὴν ἀπραγμοσύνην ἔχων καὶ τὸ φιλοσοφεῖν ἐν ἡσυχίᾳ, καὶ πάντα παρῆς τοῖς βουλομένοις, καὶ ἑαυτῷ αἰεὶ συλλαλῶν καὶ τῷ πνεύματι, τῆς ἀνθρωπίνης ἐχωρίσθη ζωῆς καὶ πρὸς τὰς οὐρανίους ἀνέπτη μονάς.

8. Οἱ δὲ ἔκριναν ταύτην κατοικήσαι τὴν πόλιν. Ἐγένοντο δὲ αὐτοῖς τρία τέκνα, ἐξ ὧν τὸ τε τῆς τελευταίας καὶ μέσης ὠδίνος

θαῖττον τὸν βίον κατέλιπε, μεγίστην αὐτοῖς μετὰ τὴν ἐπὶ ξένης ταλαιπωρίαν καὶ τὴν τῶν προσόντων στέρησιν τὴν ὀδύνην προσεπαυξήσαντα. Ἄλλ' οὐκ ἐκείνης τῆς γενναίας καὶ φιλοσόφου ψυχῆς τὸ δεινὸν καὶ πέρα δεινῶν καὶ μέγα πάθος εἰς τέλος ἐκράτησεν. Ἐκράτησε μὲν, ἐπειδὴ μήτηρ καὶ κατὰ τὸ ἴσον ταῖς μητρᾷσιν ἢ φύσις ὡς ἐν πᾶσι κἂν τούτῳ κατεκρατήθη· οὐχ ὡς αἱ πολλαὶ δὲ τῷ πάθει παρεσύρετο, τοῦ λογισμοῦ τῷ πάθει παραχωρήσαντος· μάλλον δὲ τῷ πάθει τὸν λογισμὸν ἀντιστήσασα, καὶ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ὀλιγωρίας ἔρεισμα γίνεται· «Κεφαλὴν τῆς γυναικὸς τὸν ἄνδρα τῆς θείας Γραφῆς εἰσηγουμένης ἀκήκοα (λέγουσα) καὶ τὸ αὐτὸ ὑπὲρ ἀλλήλων μεριμνῶσι τὰ μέλη, καὶ οὐ δύναται ὀφθαλμὸς εἰπεῖν τῇ χειρὶ· χρεῖαν σου οὐκ ἔχω· ἀλλὰ πολλῶ μάλλον τὰ δοκοῦντα μέλη τοῦ σώματος ἀσθενέστερα ὑπάρχειν ἀναγκαῖά ἐστι καὶ αὐτά. Ὡς οὖν ἀσθενέστερον καὶ ἐλάχιστον μέρος καὶ τὸ αὐτὸ ὑπὲρ ἀλλήλων μεριμνῶσα, καθικετεῦώ σε τὴν ἐμὴν αἰδεσιμωτάτην κεφαλὴν, μὴ ἐπὶ τῇ νῦν γεναμένη ἡμῖν τῶν τέκνων ζημίᾳ δυσχεράνας παρακούσης μου. Οὔτε γὰρ πρῶτοι πεπόνθαμεν οὔτε μόνοι· ἀλλ' εὐχαριστῶν τῷ δεδοκῶτι Θεῷ, πλήρωσόν μου καὶ ταύτην τὴν ἐπιθυμίαν. Πάντες οἱ ἄνθρωποι ἀπαρχὰς προσφέρουσι τῷ Θεῷ· προσάξωμεν καὶ ἡμεῖς τὴν ἀπαρχὴν τῶν ἡμετέρων τέκνων, αὐτὴν καὶ μόνην ἐγκαταλειφθεῖσαν τέως ἡμῖν ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ὡς τὸ διώβολον τῆς πάλαι πιστῆς ἐκείνης χήρας, καὶ τὸ ἡμῶν εὐ οἶδα Χριστὸς προσδεξάμενος τέκνον, καὶ ἐν τῇ παρουσίᾳ ζωῇ ἀναψυχὴν τελείαν ἡμῖν δωρήσεται καὶ ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει διὰ τὴν ἐκ τοῦ ὑστερήματος τῶν τέκνων ἡμῶν προσαγομένην αὐτῷ προσφορὰν μεῖζονος τῆς αὐτοῦ φιλανθρωπίας ἀντιληψόμεθα.» Ὁ δὲ καλὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ δῆθεν αὐτῇ ἀπεκρίνατο· «Γύναι, καλὴ σου ἡ προθυμία, καλλίστη καὶ ἡ συμβουλή. Ἄγωμεν, τὰ καλῶς σοι δεδογμένα τελέσωμεν τάχιον· αἱ γὰρ κάλλισται προθέσεις εἰς ὑπερθέσεις χωρεῖν οὐκ ὀφείλουσι.»

9. Καὶ δὴ ἑξαυτῆς τὴν παῖδα βασιτάσαντες (τὴν γὰρ χρόνων ἕξ) καὶ τὸ τοῦ ἁγίου πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Αουκᾶ καταλαβόντες τέμενος, τὸ πρὸς τῇ λεωφόρῳ τῇ ἐπὶ τὴν Κασσανδρεωτικὴν ἰούσῃ πύλῃν διακείμενον, προσφέρουσιν Αἰκατερίνῃ τῇ Ἀντωνίου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀδελφῆ, τοῦ καὶ προέδρου τῆς ἡμῶν χρηματίσαντος πόλεως, καὶ αὐτῆς συγγενοῦς καθεστηκυίας τῆς μακαρίας. Ἐκείσε γὰρ ἔκει μετὰ τινων ὀρθοδόξων ἀσκουσῶν, τάχα καὶ αὐτὸ ὑπὸ τῶν εἰκονοκαστῶν καταφρονηθὲν διὰ σμικρότητα. Καὶ πεσόντες εἰς τοὺς πόδας αὐτῆς εἶπον· «Δέξαι, μήτηρ, τὸ πρῶτον καὶ μόνον καταλειφθὲν ἡμῖν τέκνον καὶ προσάγαγε θυσίαν αὐθαίρετον καὶ λογικὸν ὀλοκάρπωμα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν, τὸ ζωηφόρον καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιάσασα». Ἡ δὲ ἅγια ἐκείνη γυνὴ τὴν παῖδα δεξαμένη καὶ τὸ ὄμμα σὺν ταῖς χερσὶν πρὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς κατοικοῦντα πετάσασα ἔφη· «Ὁ διὰ σπλάγχνα

ἐλέους ἐκ παρθένου ἁγίας σαρκί νηπιάσαι καταδεξάμενος Κύριε, ὁ τὴν τοῦ Ἀβραάμ θυσίαν, ὅτε τὸν μονογενῆ τῷ σὺ ὑπείκων νεύματι θύειν ὑπήγετο, προσδεξάμενος, πρόσδεξαι καὶ τὴν ἐκ τῆς συζυγίας ταύτης προσκομισθεῖσάν σοι προσφορὰν, καὶ ἀνάδειξον αὐτήν, ὡς τὸν πρὸ γεννήσεως σοὶ τῷ Θεῷ ὑποσχεθέντα Σαμουήλ, ταῖς θείαις ἀρεταῖς αὔξουσας, ὅτι εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας». Ἐωθεν οὖν μετὰ τὴν τοῦ παντὸς κανόνος περαίωσιν ἡ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ δι' εὐλαβοῦς ἀνδρὸς ἀπέκειρε τὴν παῖδα καὶ ἐπωνόμασεν αὐτήν Θεοπίστην. Οἱ δὲ γονεῖς αὐτῆς ὑπέστρεψαν εἰς τὸν ἴδιον οἶκον, δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν Θεόν, ὅτι τῷ καταλόγῳ τῶν ἀσκουσῶν ἢ αὐτῶν παῖς ἐναρίθμιος γέγονεν.

10. Ἐβουλόμην, ἐνταῦθα τοῦ λόγου γενόμενος, πολλῶν τῶν τῆς μακαρίας Θεοδώρας προσεχῶν καὶ γένους ἀνωτάτου τοὺς βίους διεξελεθεῖν, οὐχ ἵνα εἰσώσω τι ταύτῃ πρὸς εὐφημίαν, ἀλλ' ἵνα ἴδητε τοὺς αὐτῆς προγενεῖς, οἷα κατὰ Θεὸν ζῶντες ἐτύγχανον. Ἐπεὶ δὲ περιττὸς εἶναι δόξω, ὡς πόρρω τοῦ προκειμένου ἐξιῶν, Ἀντωνίου μόνου τοῦ ἡμῶν ἀρχιεπίσκοπος ἐπιμνησθεῖς, αὐθις τὸν λόγον ἐπ' αὐτήν καὶ δὴ τρέφομαι. Οὗτος ὁ ἡμῶν ποιμενάρχης Ἀντώνιος τὰ ἱερὰ γράμματα νηπιόθεν μεμαθηκῶς καὶ τὸ ζωηφόρον καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἐνδυσάμενος, καὶ αἰεὶ ταῖς θεοπνεύστοις σχολάζων Γραφαῖς, καὶ τὸν νοῦν εἰς τὰ τούτων βάθη χαλῶν, καὶ αἰχμαλωτίζων πᾶν νόημα εἰς τὴν ὑποταγὴν τοῦ Χριστοῦ, παντοίοις εἶδεσιν ἀρετῆς ἑαυτὸν κατεκόσμησεν. Καὶ γὰρ οὐ τὴν παρ' ἡμῖν μόνον σοφίαν, ἢ μόνης σωτηρίας ἐχομένη τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, τῆς ἐν λόγοις δυνάμεως τὸ γριφόν τε καὶ βαθὺ διαπτύεται, ἀλλὰ καὶ τὴν θύραθεν καὶ ἐγκύκλιον παιδευσιν εἰς ἄκρον ἐξησκημένος ἐτύγχανεν (ἐπεὶ καὶ ταύτης χρεῖα τοῦ καλῶς σαφηνίζειν τὰ τῷ νῷ μελετώμενα), εἰ καὶ ὁ πόθος πλέον τῆς καθ' ἡμᾶς φιλοσοφίας ἐπηύξητο. Ἐντεῦθεν γὰρ αὐτῷ τὸ πᾶσαν παλαιὰν βίβλον, πᾶσαν δὲ νέαν καλῶς ἐκμελετῆσαι ὡς οὐδενὶ ἂν ἐτέρῳ προσεγένετο· ἐντεῦθεν πλουτῆσαι μὲν θεωρίαν, πλουτῆσαι δὲ βίου λαμπρότητα· ἐντεῦθεν τὸ δόξαν οὐ τὴν τυχοῦσαν πορίσασθαι· ἐντεῦθεν καὶ τὸ τῶν δογμάτων ὕψος ἢ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς Σοφία καὶ Λόγος Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐχαρίσατο· ἐντεῦθεν οἷα λύχνος ἐν αὐχμηρῷ τόπῳ φαίνων ἀνέλαμψεν· ἐντεῦθεν καὶ ψήφῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τοῦ Δυρραχίου καθίσταται. Οὐ γὰρ ἔδει τὸν λύχνον ὑπὸ τὸν μόδιον κρύπτεσθαι, ἀλλ' ἐπὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας τεθῆναι λυχνίαν.

11. Οὕτω δὲ δὴ ἐπὶ τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον ἀναβιβασθέντος τοῦ μάκαρος καὶ καλῶς ἐπὶ νομᾶς σωτηρίους τὸ ποιμνιον διειθύνοντος, ἐξαίφνης ἡ μουσαρὰ ἐκείνη καὶ ἀρτιφανῆς αἵρεσις ὡσπερ φλόξ ἀνερριπίσθη παγχάλεπα, καὶ πᾶς ὁ τῶν ὀρθοδόξων θίασος διεπτόγητο, καὶ σύγχυσις καὶ ταραχὴ τὴν οἰκουμένην κατέλαβεν, καὶ πᾶσα μὲν ἡλικία,

πάν δὲ γένος ἀνθρώπων ὑπὸ τῶν τῆς ἀσεβείας ὑπασπιστῶν χαλεπῶς αἰκίζομενον ἠναγκάζετο βλασφημεῖν τὸν ἡμῶν Θεὸν τε καὶ Κύριον Ἰησοῦν τὸν Χριστὸν διὰ τῆς καταπατήσεως τῆς προσκυνητῆς εἰκόνας αὐτοῦ καὶ σεπτῆς. Ἰστε δὲ πάντως τὸν ἐπὶ τοῦ θηριωνύμου καὶ θεομισήτου θρασυμέμονος Λέοντος τοῦ Ἀμαληκίτου κατὰ τῆς ἀγίας καὶ προσκυνητῆς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἣν καθ' ὁμοιότητα τῆς ἐκ Παρθένου ἀγίων αἱμάτων παρ' αὐτοῦ ληφθείσης ἐμψυχωμένης σαρκὸς γράφειν καὶ σχετικῶς προσκυνεῖν ἢ ἀπ' ἄκρων γῆς ἕως ἄκρων ἀγία ἐκκλησία ἔκ τε τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ πατέρων εὐσεβῶς καὶ θεαρέστως παρέλαβεν, αὐθις γενόμενον λέγειν με διωγμῶν· οὐδὲ ἡ μνήμη δακρῶν γε συχνῶν ῥεῦμα κινεῖ, ὡς ἦν χαλεπὸς καὶ ἀνύποιστος. Συνηγορεῖ δὲ μοι λόγος οὐκ εἰκῆ προερχόμενος καὶ εἰς ἀέρα χεόμενος, βᾶσιν οὐκ ἔχων τὴν τῶν πραγμάτων ἀπόδειξιν, ἀλλ' αὐτὰ τῶν κατὰ τὸν τότε καιρὸν γινομένων ἀγίων πατέρων τὰ μεγάλα νεανιεύματα.

12. Καὶ γὰρ τοῦ ἀλιτηροῦ τούτου Λέοντος παροράσει Θεοῦ εἰς τὰ τῆς βασιλείας ἐπεισφρήσαντος σκῆπτρα, πόλεμος οὐχ ὁ τυχῶν κατὰ τῆς ἀγίας ἐκκλησίας ἐπανετείνετο καὶ διηγείρετο, μετὰ πλείστης τῆς ἀσεβείας καὶ θερμοτάτης τῆς παρατάξεως πᾶσαν διασεισαι καὶ κατασῦραι τοῦ τυράννου φιλονεικοῦντος ψυχὴν ὀρθόδοξον καὶ φιλόθεον καὶ πᾶν εὐσεβείας ὑφούμενον κέρασ κατενέγκαι τῷ κράτει τῆς ἀσεβείας καὶ μηδενὸς ἤττων ὀφθῆναι σπουδάζοντος. Προυκαθέζετο γὰρ λαμπρῶς, μέγα τοῖς τεχνάσμασιν ἐπαίρομενος καὶ κεραυνὸς τὴν κακουργίαν τῆ ἐξουσία· καὶ τινὰς μὲν τῶν ἡμετέρων ἀγωνιστῶν αἰκίαις ἐκφοβῶν, τινὰς δὲ πείθειν ἐπιχειρῶν κολακείαις καὶ τοὺς μὲν ὑπερορῆα καταδικάζων, τοὺς δὲ δόξῃ καὶ τῆ τῶν χρημάτων δαψιλείᾳ χειρώσασθαι πρὸς τὸ ἑαυτοῦ θέλημα μηχανώμενος, οἳ τὶς ἀκίστος Πρωτεὺς ποικίλοις εἶδεσι μετεβάλλετο, τῆ ζωῆ μιγνύς συμφορὰς καὶ συγκεραυνὸς τῷ θανάτῳ τὸ ἔλεος. Καὶ τινες μὲν ὑπέκυπτον, πλείστοι δὲ διὰ Χριστοῦ τὸν τῆς νίκης ἀπηνέγκαντο στέφανον. Τότε δὴ τῷ τοιῷδε καὶ οὕτωσὶ προσήνεκται ὁ Ἀντώνιος, καὶ πᾶσας τοῦ τυράννου ματαίως ἐννοίας κινουντος καὶ ἀπειλοῦντος πᾶν εἶδος κολάσεως καὶ λόγων ἄρκυς τῆ ἐξουσία τοῦ κράτους συμπλέκοντος, ἐλομένου τούτοις ἐλεῖν τὸν ἐν ἅπασιν καρτερόν καὶ ἀνάλωτον, αὐτὸς ἀπτόητῳ ψυχῇ καὶ γαύρῳ φρονήματι, ταῖς τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς μαρτυρίαις χρώμενος, σκότους καὶ δίνης τὴν τοῦ τυράννου ψυχὴν ἐκ τῆς μετὰ θείας δυνάμεως προφερομένης αὐτῷ ἀποκρίσεως ἐνέπλησε καὶ ὡσεὶ κωφὸν οὐκ ἀκούοντα καὶ ἀλαλον οὐκ ἀνοίγοντα στόμα, τοῖς πᾶσιν ἀπέδειξεν. Οὕτω γὰρ ἀτρέπτῳ τῆ παρρησίᾳ τὴν ἀντίρρησιν τότε ποιήσασθαι λέγεται, ὡς καὶ τὴν ἀκοήν τοῦ παντὸς ἔκεινου συστήματος μὴ ἄλλο τι ἀκούειν ἀνέχεσθαι ἢ τὰ Ἀντωνίου ῥήματα. Ἦν δὲ τοιαῦτα.

Περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως ἀντίρρησις
τοῦ αὐτοῦ ἀρχιεπισκόπου.

13. Οὐκ ἐγώ, βασιλεῦ, ῥήμασι βλασφημεῖν οὐκ ἐθέλων τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἔργοις κατ' αὐτοῦ ὕβριν πάσαν διανενοῆμαι, καθάπερ τὸ τῶν εἰκονοκαυστῶν συνέδριον, τὸ τολμηρᾶ καὶ ἀθέφῃ γλώσση καὶ διανοίᾳ εἰδῶλον μὴ δεδοικός, δι' ἧς εἰδώλων πλάνης ἐρρῦσθημεν, τὴν προσκυνητὴν εἰκόνα Χριστοῦ ὀνομάσαι καὶ ἄλλαις ὄσαι βλασφημίαις καθυβρίσαι, εἰδὼς τὴν τιμὴν τῶν εἰκονισμάτων τιμὴν εἶναι τῶν εἰκονιζομένων, καθάπερ τὴν ἀτιμίαν εἰς αὐτὰ διαβαίνειν τὰ εἰκονιζόμενα. Ἡμεῖς γὰρ οἱ ἀληθινοὶ τοῦ Θεοῦ προσκυνηταὶ οὐκ ἐν ταῖς εἰκόσιν, ὡς ἐκείνοι φασιν, ἰστώμεν καὶ συμπερικλείομεν τὸ σέβας καὶ τὴν προσκύνησιν· οὕτε μὴν τὴν κατὰ λατρείαν προσκύνησιν ταύταις προσκύνησιν νέμομεν (ἄπαγε τῆς ἀτοπίας), ἢ μόνῃ πρέπει τῷ πάντων κατεξουσιάζοντι Θεῷ. Πάντες γάρ, ὅσοι διδασκτοὶ Θεοῦ ἐν Πνεύματι, ἴσαι τὸ ἐν σεβάσματι διάφορον, καὶ ὅποιαν δεῖ τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν ἀποδιδόναι προσκύνησιν, καὶ ταῖς ἱεραῖς εἰκόσι τὸ προσῆκον ἀπονέμειν σέβας καὶ δι' αὐτῶν ἐπὶ τὸ ἀρχέτυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρειν. Καὶ γὰρ ταῖς ἀνέκαθεν τῶν ἱερῶν λογίων ἐκφαντορίαις καὶ γε ταῖς ἀποστολικαῖς τε καὶ πατρικαῖς παραδόσεσι στοιχειούμενοι, ἱεροπρεπῶς τε καὶ σχετικῶς ἐπὶ τιμῇ τοῦ εἰκονιζομένου τὸ τῆς προσκυνήσεως σέβας προσνέμομεν. Οὕτως τὴν εἰκόνα Χριστοῦ τῇ σεβασμιότητι καὶ προσκυνήσει ἐξοσιούντες, οὐκ ἐν αὐτῇ περιγράφομεν τὸ σέβας καὶ τὴν τιμὴν, ἀλλ' εἰς τὸν δι' ἡμᾶς πλούτῳ φιλανθρωπίας ἀφάτῳ ἐρανίσαντα ταῦτα ἀναιροῦμεν καὶ ἀναφέρομεν. Οὕτως καὶ τὸ τρισμακάριστον καὶ ζωοποιὸν τοῦ σταυροῦ προσκυνοῦμεν ξύλον, ἐν ᾧ τὸ Δεσποτικὸν ἐτάθη σῶμα καὶ τὸ ῥύπου παντὸς ῥυπτικὸν ἐκ τῆς ζωηρρύτου πλευρᾶς ἐξεκενώθη αἷμα, τὸ παντός τοῦ κόσμου καθάρσιον, οὐ ταῖς ῥοαῖς ἀρδευθὲν τὴν φύσιν ἡμεῖψατο καὶ ἀντὶ θανάτου τὴν ἀγήρω ζωὴν ἡμῖν ἀνεβλάστησεν. Οὕτως καὶ τὸν τύπον τοῦ σταυροῦ προσκυνοῦμεν, δι' οὗ δαιμόνων διώκονται φάλαγγες καὶ πάθη θεραπεύονται τὰ ἀνίατα, ὡς καὶ ἐν τῷ τύπῳ τῆς αὐτῆς τοῦ πρωτοτύπου χάριτος καὶ δυνάμεως ἐνεργουμένης. Οὕτω καὶ τοῖς ἄλλοις ἱεροῖς συμβόλοις τε καὶ χώροις τῆς καθαρᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν λατρείας τὸ τῆς προσκυνήσεως σέβας προσνέμοντες, οὐκ εἰς ἑτερόφυλα καὶ διάφορα τέλη σχιζόμεθα, ἀλλὰ διὰ τῆς ὀρωμένης διαφόρου καὶ μεριστῆς αὐτῶν θεραπείας καὶ προσκυνήσεως ἀδιαίρετως εἰς τὴν ἀμέριστον ἐκείνην ἐνοειδῆ καὶ ἐνοποιὸν θεότητα ἀναγόμεθα. Οὕτως καὶ τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων τὰς ἱεράς εἰκόνας τιμῶμεν καὶ προσκυνοῦμεν κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς τῶν πρωτοτύπων ὑπεροχῆς καὶ σεβασμιότητος. Καὶ ἵνα συνελὼν εἴπω, καὶ

ἁγίων λείψανα καὶ ναοὺς καὶ τάφους σχετικῶς προσκυνούμεν, καὶ εἴπερ ἄλλο τι τούτοις ἔνεστι παραπλήσιον, κατὰ τὰς ἀμώμους καὶ ἁγίας ἡμῶν τελετάς. Διὰ γὰρ τῆς ἐν αὐτοῖς ἐνεργουμένης δωρεᾶς τε καὶ εὐεργεσίας τὸ ἀρχικόν τε καὶ πρωτουργὸν αἷτιον ἐπιγινώσκομέν τε καὶ δοξολογοῦμεν. Καὶ οὐκ ἐν εἰκόνι γράφομεν τὸ μὴ θεωρηθῆναι δυνάμενον· ἀνείδεον γὰρ πάντῃ τὸ Θεῖον καὶ ἀσχημάτιστον καὶ τῶν ὀρωμένων καὶ ὀφθαλμοῖς ἐγνωσμένων οὐδέν· ἀλλὰ νῦν μόνῃ θεωρητόν, εἴ πού τις καὶ τοῦτο δυνήσεται.

14. Σὺ δέ, ὦ βασιλεῦ, διὰ τί ταῦτα οὐ σέβεις, ἀλλ' ἀτιμάζεις; Τίς σοι τοῦδε τοῦ κακοῦ σύμβουλος ἐχρημάτισε; Ποῖος ὄφρις, τῆς σωτηρίας σοι φθονήσας, τῆς τοῦ παραδείσου σε τρυφῆς καὶ τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας ἀπεστέρησεν; Ὅντως, εἴ τις ἐκεῖνο τὸ τῶν χριστιανοκατηγόρων μισάγιον σύστημα τῶν χριστομανῶν Ἰουδαίων γέννημα ἀποκαλέσειεν, οὐχ ἁμάρτοι τοῦ ἀληθοῦς. Πόθεν γὰρ ἄλλοθεν αὐτοῖς ἢ τοσαύτῃ ἀπανθρωπία; Πόθεν ἢ τοσαύτῃ αὐθάδεια; Πόθεν ἢ ἀνυπερβλητός λῦττα καὶ ὁ ἀσπονδὸς πόλεμος κατὰ Χριστοῦ καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ καὶ ὁ δαιμονιώδης συνασπισμὸς τῆς ἀνοστοῦ ἐκείνης συνήθροισται φάλαγγος, εἴ μὴ τῆς χριστομάχου τῶν Ἰουδαίων συναγωγῆς καθέστηκε γέννημα, ὧν οὐκ οἶδα πόθεν λόγος χραίνειν ἀκοᾶς δυνάμενος τὴν ὀρθήν σου παρεσάλευσε νῆψιν; Καὶ γὰρ πρὸ τῆς ἀλουργίδος τῆ ὀρθοδόξου πίστει προσκείμενος ἦς· νῦν δὲ τοῖς αὐτῶν ἀλοῦς δόγμασι καὶ ἐκνικῆσαι φιλονεικῶν τῆ ὑπερβολῇ τῆς κακίας καὶ τοὺς σοὺς διδασκάλους, ὧν ἡ καρδία ὀλικῶς μυσάττεται ὄνομα τὸ ὑπὲρ πᾶν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἧ φησιν Ἡσαίας· ὁ λαὸς οὗτος τοῖς χεῖλεσιν αὐτῶν τιμῶσίν με, ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. Καὶ οὐχ οἶός τε ὧν μεταξὺ τῆς χριστιανῶν ὀμηγύρεως τὸν Χριστὸν καὶ χεῖλεσιν ἀπαρνήσασθαι, καὶ τοῦ πατρῷου αὐτῶν ζήλου, τοῦ Ἰουδαϊκοῦ λέγω, τηλόθεν εἶναι ἀπήλεγεξαι καὶ οὐδὲν εἰδωλολατρῶν ἀνεκτότερα εἰς τὰ χριστιανῶν θεία μυστήρια καὶ αὐτοὺς χριστιανοὺς ἐνδείκνυσαι ταχίνοις τε ἐκχέαι αἷμα, ποσὶ συμπατῶν καὶ πυρὶ διδοὺς μορφὴν τοῦ σε πλαστοουργήσαντος καὶ ποσὶ τὴν τοῦ νοητοῦ δράκοντος, οὗ σὺ πικρότατον γέννημα, κεφαλὴν συνθλάσαντος καὶ θείῳ πυρὶ τὴν ἡμῶν φύσιν φθαρεῖσαν ἀναχωνεύσαντος.

15. Εὐηθέστατε καὶ ἀσυνετώτατε, οὐκ αἰδῆ τὸ τῆς σεπτῆς εἰκονογραφίας ἀρχαῖκόν καὶ σεβάσιμον; Ἀλλὰ καινὸν τοῦτο καὶ ἀπεμφαῖνον τοῖς ἱεροῖς τῆς ἐκκλησίας θεσμοῖς εἶναι φῆς τὸ ἐφεύρεμα· Οὐκ αἰδῆ τὸ τῆς ἐκκλησίας τερπνὸν καὶ αἰδέσιμον, τύπῳ καὶ χρόνῳ καὶ δόγματι κρατυνόμενον; Οὐκ αἰδῆ τὰς μετὰ Χριστοῦ καὶ διὰ Χριστὸν ἀθροισθείσας ἁγίας συνόδους, αἱ συμφῶνως ταύτας καὶ ἀπεδέξαντο καὶ τοῖς μετέπειτα διεπέμφαντο; Πῶς χριστιανὸς φιλεῖς ὀνομάζεσθαι κατὰ Χριστοῦ φρουαττόμενος; Τί δέ σοι καὶ τὸ κελευσθὲν Ἰουδαίσι; Οὐχὶ τυχῶν φόγος λελόγισται τὰ ἐκείνων ἐνδείκνυμένῳ κατὰ Χριστοῦ καὶ

πέρα τούτων δι' ἀτιμίας τῆς ἐν εἰκόσι σεβασιμότητος· Τίς δέ σε καὶ οὐκ εἰδωλολάτρην ἀποκαλέσειεν, τῆς ἐκείνων ὠμότητος οὐκ ἐνδεικνύμενον κατὰ χριστιανῶν οὐμενοῦν τὸ ἀπάνθρωπον; Σὺ κατὰ τῆς ἐκκλησίας αὐθις ἐξήγγειρας ἄσπονδον πόλεμον· σὺ τοὺς τῆς ἐκκλησίας τροφίμους αἰκίζεις ποιεῖν τὰ τῶν θυολερῶν φληνάφων σου δογμάτων. Καλῶς σοὶ καὶ τοῖς σοῖς κακίστοις ὁμόφροσιν ὁ θεὸς Δαυὶδ κατηράσατο· καταπόντισον Κύριε καὶ καταδίελε τὰς γλώσσας αὐτῶν, τὰς ὄνειδισάσας καὶ ἐξυβρισάσας Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν διὰ καταστροφῆς καὶ ἀτιμίας τοῦ σεπτοῦ αὐτοῦ εἰκονίσματος καὶ τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ἔννοιαν τεκούσης αὐτὸν τὸν συναΐδιον καὶ συνάναρχον Λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, τῆς ὡς ἀληθῶς προστασίας ἡμῶν, τῆς ὑπεραμωμήτου Θεοτόκου, καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων, καὶ πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος εὐαρεστησάντων αὐτῷ.

16. Ἔτι δὲ καὶ μᾶλλον τούτου τὸν λόγον συνείρειν ἐθέλοντος, ὡς τὴν τῶν λόγων ἄμιλλαν οὐδὲν ὁ τύραννος ἀνύουσαν ὠνπερ ἤθελεν ἡσθετο, ὁρῶν δὲ καὶ τὸν ἅγιον ἐλεῖν ἐκείνον μᾶλλον κατεπειγόμενον ἢπερ ἑαυτὸν τόνδε χειρώσασθαι, εἰς ἔργα θᾶπτον τὴν τῶν λόγων ἄμυναν ἔτρεψε· καὶ πλειόνως αἰκίσας ἢ φέρειν ἐκεῖνο τὸ ἱερὸν σαρκίον ἠδύνατο, τέλος ὑπερορίας καταδικάζει διηνεκεῖ τὸν τρισόσιον. Καὶ ὁ μὲν λαμπρῶς ἐξῆει τοῦ σκάμματος, λαμπρὰ τῆς νίκης ἐπὶ τοῦ προσώπου φέρων τὰ σύμβολα. Τοσοῦτον γὰρ αὐτὸν τοῖς ἐπὶ κόρρης ῥαπίσμασιν ἀνηλεῶς ἔτυψαν, ὡς καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἔκτοτε λημῶντας κεκτῆσθαι, τῇ ἀμετρίᾳ τῶν κρουσμάτων δεινῶς τῆς κεφαλῆς συνταραχθεῖσης τοῦ μάκαρος. Ὁ δὲ σκυθρωπὸν καὶ ὑφειμένον εἶχε τὸ πρόσωπον, καὶ πελιδνὰ ἐκείνου τὰ ὄμματα, βεβακχευμένα δικαίου ἐξ αἵματος καὶ τῷ ζόφῳ τῆς μανίας τυφλώττοντα. Τοιγαροῦν ἐπὶ τὴν ἐξορίαν ἐστέλλετο ὁ Ἀντώνιος, οὐδὲν ἕτερον ἑαυτῷ καὶ πᾶσιν ἐπιφωνούμενος, ἀλλ' ἢ τὸ τοῦ Δαυὶδ ψαλμικὸν ἐκεῖνο μελῶδημα· τοῦ Κυρίου ἢ γῆ καὶ τὸ πλήρωμα αὐτῆς. Ὅτε δὲ πρὸς τὸν τῆς ὑπερορίας τόπον ἀφίκετο, τί δεῖ λέγειν, ὅπως αἰκίας ὑπέμεινε ὁ γενναίῳ φρων καὶ παντὸς ἀδάμαντος στερροτέραν κεκτημένος διάνοιαν; Οὐδὲ γὰρ ἂν εὐρομι λόγους ἐφαμίλλους τοῖς πράγμασι, νικωμένης ἀπάσης γλώσσης τῇ τῶν πραγμάτων ἀληθείᾳ.

Περὶ τοῦ αὐτοῦ, ὅτε ἐκληρώσατο τὸν ἐν Θεσσαλονίκῃ ἀρχιερατικὸν θρόνον.

17. Σκαιὸν δὲ τοῦ Λέοντος ἐκείνου τοῦ θηριωνύμου βαρβάρου οἴσαντος μόρον (καὶ γὰρ ἀξίως τῆς ἑαυτοῦ τυραννίδος σκαιωρηθεὶς κακῶς τοῦ ζῆν ἀπερρῶν), ὁ τούτου τὴν βασιλείαν διαδεξάμενος Μιχαὴλ ἐκ τῆς ὑπερορίας τὸν ὄσιον μεταπέμπεται, οἴκοι μένειν ἐγκελευσάμενος ἤρεμον· ἡδέιτο γὰρ αὐτοῦ τὸ εὐσταθὲς καὶ αἰδέσιμον. Ὁ δὲ γε μᾶλ-

λον ἢ πρότερον τοὺς πιστοὺς ἐπεστήριζεν· «Στήτε (λέγων) ἀνδρείως πρὸς τοὺς ἀγῶνας, καὶ ὁ σὺν τῷ πειρασμῷ ποιῶν καὶ τὴν ἔκβασιν θάττον ἡμᾶς τῆς τοῦ ἀρχεκάκου δαίμονος κακίας ἐλευθερώσειεν, καὶ τὰ αὐτοῦ σκῶλά τε καὶ προσκόμματα εἰς οὐδὲν θήσειεν, καὶ εἰς λάκκον, ὃν ὤρυξαν οἱ κατὰ Χριστὸν καὶ ἡμᾶς μισήσαντες, ἐμπεσοῦνται ταχύτατα». Καὶ τί δὴ πολλὰ λέγω; Τοῦ τῆς αἰρέσεως δεινοῦ χειμῶνος λωφήσαντος καὶ τοῦ τῆς ἀμωμότητος τῶν ὀρθοδόξων πίστεως ἕαρος ἀναλάμπαντος ὁ τρισμακάριος οὗτος Ἀντώνιος τῆς καθ' ἡμᾶς τῶν Θεσσαλονικέων περιφανεστάτης πόλεως ψήφῳ συνοδικῇ τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον ἐδέξατο, τῶν ἑαυτοῦ μεγίστων πόνων καὶ τῆς ἱεράς καὶ αἰδεσίμου Ἀβραμιαίας πολιτείας ἄξιον γέρας τὴν τοῦ θρόνου περιφάνειαν κληρωσάμενος· ἐν ᾧ καὶ μικρὸν ὅσον ἐπιβιώσας, τάχιον πρὸς τὸν Κύριον ἀπεδήμησεν τῇ δευτέρᾳ τοῦ νοεμβρίου τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος. Λέγεται δὲ μήτε τὴν ἀναίμακτον προσφορὰν ἢ τινα χειροτονίαν ἢ τι τῶν, ὅσα σύνηθες τοῖς ἀρχιερεῦσι τελεῖν, ἐν τῇ Θεσσαλονικέων ἐπιτελέσαι πόλει, ἓνα δὲ μόνον χειροτονῆσαι κληρικόν· ὃν ἀσυγκρίτῳ πίστει πρὸς τὸν κεχειροτονηκότα κινούμενοι οἱ τῆς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας ἀκρότητος τῷ ἐπωνύμῳ τοῦ κεχειροτονηκότος παρωνύμῳς ὠνόμασαν, εἰς μνήμην αἰωνίαν, ὡς ἐγῶμαι, ἔχειν τοῦτο γλιχόμενοι.

18. Τὸ γοῦν πανάγιον καὶ ἀθλητικώτατον αὐτοῦ σῶμα ἐνδόξως κηδεύσαντες, κατέθεντο ἐν τοῖς λαιοῖς μέρεσι τοῦ περικλύτου τεμένου τοῦ ἁγίου καὶ πανενδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου ἐν τῷ ἐκείσε ὄντι ναφῷ τοῦ ἐν γεννητοῖς γυναικῶν ὑπὲρ ἅπαντας προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου. Ὅπερ ἅγιον λείψανον μέχρι τοῦ νῦν Χριστὸς εἰς δόξαν αὐτοῦ διαφυλάττει σφόν καὶ ἀδιάλυτον· δι' οὗ καὶ πλείστας ἰάσεις ὁ τῶν ἀγαθῶν παροχεὺς δίδωσι Κύριος τοῖς πιστῶς αὐτῷ προσιοῦσι. Καὶ τοῦτο καὐτὸς ἐγὼ θεάσασθαι κατηξίωμαι ὁ ἀνάξιος. Μετὰ γὰρ τεσσαράκοντα ἕξ ἔτη τῆς αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἐκδημίας, ἑτέρου ἡμῶν προέδρου τόνδε τὸν βίον μεταλλάξαντος καὶ ἐν τῷ τάφῳ τοῦ Ἀντωνίου κάκεινον καταθέσθαι θελήσαντες, εὕρομεν τὸ πανάγιον Ἀντωνίου σῶμα μεθ' ὧν κεκόσμητο ἀρχιερατικῶν ἐπίπλων σχεδὸν ἅπαν δλόκληρον καὶ ἀμείωτον, ὡς δείκνυσθαι, ποῦ μὲν οἱ τοῦ ὠμοφορίου τίμιοι σταυροὶ καὶ εἴ τί γε ἄλλο τῆς ἀρχιερατικῆς στολῆς γνώρισμα ἐτύγχανεν.

Περὶ τῆς τελευταίας τοῦ τῆς δσίας ἀνδρὸς καὶ τῆς
εἰς μοναστήριον αὐτῆς εἰσόδου.

19. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἄλλις· δεῖ δέ, ἐπεὶ μικρὸν τι τῆς νύσσης οἶά τις πῶλος παρεξήλθεν ὁ λόγος τοῖς Ἀντωνίου ἐπαίνοις συναρπάσας τὸν λέγοντα, αὐθις ἐπανελθεῖν καὶ καθ' εἰρήμῳ ἀπλῶ τῆς ἱστορίας διελθεῖν, ἐμφαίνοντα τοὺς ἀσκητικούς ἀγῶνας, οὓς ἐν τῷ

κοινοβιακῶ σκάμματι ἢ μακαρία ἐναθλοῦσα ἐτέλεσεν. Τοῦ τῆς ὁσίας ἀνδρὸς τὸν ἐπίκληρον ὑπεξεληθόντος βίον (μετὰ γὰρ τὴν τῆς παιδὸς ἀπόκαρσιν οὐ πολὺν ὁ πατήρ ἐπεβίωσε χρόνον), ἢ μακαρία Θεοδώρα, τὰ τρίτα καὶ ἔννατα τοῦ ἀνδρὸς οἴκοι τελέσασα, τοῖς τοῦ κόσμου πᾶσι χαίρειν εἰπούσα καὶ τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἐρημίαν εἰς οὐδὲν τῶν θλιβερῶν θεμένη, τὴν ἐν πολλοῖς ἔτεσι τοῦ μοναδικοῦ τάγματος ἐγκάρδιον ἔφεισιν προὔπτον τοῖς πᾶσι τέθηκε, τὴν αὐτοκρατορικὴν τοῦ νοῦ κατὰ τῶν παθῶν διαφυλάττουσα ἐπικράτειαν ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος, ὅτε ἢ τῆς ἐπιθυμίας φλόξ ἀναρριπιζομένη τὸν οὐ τυχόντα πόλεμον ἐνδείκνυται μετὰ τοῦ πνεύματος. Εἰκοστὸν γὰρ πέμπτον καὶ μόνον ἦγε τῆς ἡλικίας ἔτος, ὅτε ταῦτα ἐγένετο. Ἐκράτει δὲ τοῦ σαρκικοῦ αὐτῆς ἔρωτος ὁ πρὸς οὐρανὸν τοὺς ὑπ' αὐτοῦ κεκρατημένους ἀνάγων θεῖος ἔρωτος, ὁ πάντων ἀφέλκων βιαίως τῶν φθειρομένων καὶ πείθων φέρειν ἐπ' ὧμων εὐπρόθυμον τὸν τῆς αὐτῆς ὑποταγῆς ζυγὸν αὐθαίρετῳ καὶ αὐτοκελεύστῳ ἀνάγκῃ. Διὰ τοι καὶ τὴν ἀνύποιστον ἐκείνην συμφορὰν τῆς χηρείας γενναίως ὑπήνεγκε, καὶ εὐχαριστηρίους πρὸς Θεὸν ἀφίει φωνάς, ὅτι μὴ ταῖς Ἰσραηλιτῶν χερσὶν ὁ ἀνὴρ τέθυτο, ἀλλὰ ταῖς αὐτῆς οὐκ ἀειδῶς ἐναπέψυξε.

20. Τοιγαροῦν, καθάπερ ἔφθην εἰπῶν, τελέσασα τὰ τοῦ καλλίστου ἐκείνου ἀνδρὸς τρίτα καὶ ἔννατα, καὶ τριχῶς τὰ προσόντα αὐτῇ διελοῦσα καὶ τὴν μίαν τῶν πάντων μοῖραν δεδωκυῖα τοῖς πέννησιν ὑπὲρ ἀναπαύσεως τοῦ κατοικομένου, ἔγνωκε δεῖν τῇ πολυυμνήτῳ προσφυγεῖν Ἄννη, τῇ αὐτῆς συγγενέτιδι, ἣτις διὰ τὴν εἰς Θεὸν τιμὴν καὶ καθαρῶτάτην τῶν σεπτῶν εἰκόνων προσκύνησιν τὸν τῆς ὁμολογίας καλὸν ἀγῶνα ἠγωνίσταί, δορυφόρου τινὸς τοῦ τυραννοῦντος οὐ μικρῶς αὐτὴν ἀνιάσαντος, ὃν καὶ Χοιροσφάκτην ὠνόμαζον. Καὶ δὴ ἑξαυτῆς καταλαμβάνει τὸ εὐαγὲς μοναστήριον καὶ τιμῶμενον τοῦ ἀγίου πρωτομάρτυρος καὶ πρωτοδιακόνου Στεφάνου, ἐπιφερομένη ἑκατὸν ἐν χαράγματι χρυσοῦς (μετὰ τὸ ἀποκαρῆναι καὶ τρεῖς θεραπεινίδας καὶ τὴν ἄλλην ἄπασαν κτῆσιν προσεκύρωσεν μοναστηρίῳ), καὶ πεσοῦσα εἰς τοὺς πόδας τῆς προειρημένης Ἄννης, τῆς καὶ προεστῶσης τῆς αὐτῆς μονῆς, ἔλεγεν. «Ἐλέησόν με, μήτηρ ὁσία, τὴν δεινῶς χειμαζομένην ἐν ταῖς τοῦ βίου τούτου τρικυμίαις. Καλὴν θυμηδίαν τῆς ἐπωδύνου μου χηρείας εὐρηκυῖα, μὴ ἀποστραφείην, ἀλλὰ τύχοιμι τοῦ ἀγγελικοῦ σχήματος. Πρὸ πού τινος χρόνου τὴν ἐκ τῶν ἐμῶν σπλάγχθων τῷ Θεῷ παρεθέμην· νῦν δὲ καὶ ἐμαυτὴν διὰ σοῦ παρατίθημι. Ποίησον ἔλεος μετ' ἐμοῦ».

21. Ἡ δὲ ἁγία ἐκείνη γυνὴ ταύτην ἀναστήσασα ἔφη· «Αἷμα ἐμόν σε καὶ τέκνον ὑπάρχουσαν καὶ τὴν ἐκ σπαργάνων σου εἰδυῖα διαγωγὴν, πῶς οὐ προσδέξομαι καὶ ὡς οἰκεῖον καταφιλήσω μέλος; Ἀλλὰ τῶν μοναζουσῶν σε συντάξαι τάγματι εὐθέως οὐ βούλομαι, μὴ πως,

σου λωφησάσης τῆς θλίψεως, ἐξ ἐπιβουλῆς τοῦ μισοκάλου γενήσεται σοι μετάμελος. Ἐπίμεινον οὖν ἐν τῷ μοναστηρίῳ μικρὸν καί, εἴπερ θέλοι Θεός, μετὰ χαρᾶς καὶ σύμβουλος καὶ συνεργός σου γενήσομαι». Τῆς δὲ Θεοδώρας εἰπούσης ὅτι· «Εἰ μὴ παρευθὺ με τῷ τῶν μοναζουσῶν καταλόγῳ ποιήσεις ἐναρίθμιον, τὸν ὑπὲρ ἐμοῦ λόγον ἀποδώσεις ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως», ἤρξατο αὐτὴν παραινεῖν καὶ ἐπαλεῖφειν πρὸς τοὺς πνευματικούς ἀγῶνας· «Βλέπε, τέκνον (λέγουσα), τίνι συντάττη, μὴ πάλιν στραφῆς ὡς κύων ἐπὶ τὸν ἴδιον ἕμετον καὶ ἀγαπήσης τὰ τοῦδε τοῦ κόσμου τερπνὰ ὑπὲρ Θεὸν καὶ γενήσεται τὰ ἔσχατα χεῖρονα τῶν πρώτων. Βλέπε, τέκνον, ὅτι ἐν τοῖς αὐτοῦ εὐαγγελίοις ὁ Κύριος λέγει· εἴ τις οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστι μου ἄξιος. Χαῖρε δέ, ὅτι καὶ τὸ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἔνεκεν ἐμοῦ εὕρησει αὐτὴν' αὐτὸς ἐκεῖνος εἰρηκῶς. Ἄνδρῖζου οὖν, καὶ κραταιοῦσθω ἡ καρδία σου, τέκνον, καὶ ὑπόμεινον διὰ Χριστόν. Οὐ γὰρ ἔστιν ἡμῶν ἡ πάλῃ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχάς, πρὸς τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας, καθὼς τὸ τῆς ἐκλογῆς σκευός, ὁ θεῖος ἀπόστολος, ἔφησε.» Τοῖς οὖν ῥηθῆσιν καὶ πλείστοις ἄλλοις αὐτὴν κατηχήσασα, ἐποίησεν ἐξαυτῆς δοθῆναι, καθὼς ἔθος ἐστὶ, τῷ ἱερεὶ τὸ ψαλίδιον. Καὶ ἀπεκάρθη καὶ ἐνεδύθη τὸ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν, καὶ μετεκλήθη τὸ ὄνομα αὐτῆς Θεοδώρα.

22. Οὐκ ἐπαύετο δὲ ἡ θαυμασία ἐκείνη ὁμολογήτρια καθ' ἐκάστην νουθετοῦσα αὐτὴν. Ἦλγει γὰρ περὶ αὐτῆς τὴν ψυχὴν, ὅτι νέα ὑπῆρχε τῷ σώματι, εὐροδὸν καὶ χαρίεν κεκτημένη τὸ πρόσωπον· καὶ ἐδεδοίκει, μὴ πως ὁ τοῖς ἀγαθοῖς βασκαίνων διάβολος ὑποσκελίσῃ ταύτης τὰ κατὰ Θεὸν διαβήματα. Ἐγεγήθει δὲ εἰδυῖα τὴν καλὴν αὐτῆς διαγωγὴν. Ὡς γὰρ τὸ ἀναπνεῖν ἢ καὶ ἄλλο τι ὧν οὐ δυνατὸν χωρὶς πέφυκε ζῆν, οὕτω νηπιόθεν τὸ νηστεύειν, ἐξ ἔθους χρονίου παγιωθὲν καὶ πόθῳ συμπαραμένον εἰς ἕξιν ἐληλυθός, ἕως τέλους ἐκείνη παρέπιετο. Οὐδὲ γὰρ ἐνέλιπεν, ἕως περιτὴν, ἐν ταύτῃ τῇ ἀρετῇ προκόπτουσα, τῷ ἔθει βίας ἐλευθέραν καὶ πόνων ἀπρωκισμένην ταύτην ἀνούουσα. Διὰ τοι καὶ ἐν τῷ κοινοβίῳ ἐπιθυμοῦσα ταύτην καὶ μᾶλλον αὖξεν, καὶ μὴ θαρροῦσα τὴν προεστῶσαν ἐξαιτήσασθαι τοῦ περισσοτέρως τῶν πρὸ αὐτῆς ἐκεῖσε τεταγμένων ἀδελφῶν ἐγκρατεῦσθαι, μήτε τολμῶσα τὸν τῆς μονῆς καταλῦσαι κανόνα, ἵνα μὴ σκάνδαλον ταῖς ἀδελφαῖς ἐκ τούτου προσάφειεν, ἐκάθητο μὲν μετὰ τῶν ἀδελφῶν ἐν τῇ τραπέζῃ, ἔμμενον δὲ παρὰ μικρὸν νῆστις· καὶ πολλάκις πᾶσαν τὴν ἐβδομάδα οὐδὲ ὕδατος ἐγεύετο. Ἄλλ' οὐκ ἀπὸ σκοποῦ τῆς προεστῶσης μέχρι πολλοῦ τοῦτο διετελεῖτο. Ἐνετειλατο γὰρ καὶ τοῦτο καὶ πᾶν ὁ λυσιτελὲς εἶη αὐτῇ φανερώς ποιεῖν ὅση δύναμις, ὅτι ἡγάπα τὴν Θεοδώραν, θεωροῦσα αὐτῆς τὴν εἰς ἄκρον ταπεινώσιν καὶ τὴν ἐπιμέλειαν, ἣν εἶχεν εἰς τὸ σωθῆναι.

Καὶ ἐν τοῖς εὐτελέσι καὶ νομιζομένοις μικροῖς παρεθεωρεῖτο αὐτήν, μὴ ἐνδιδούσα αὐτῇ κἄν τι βραχύτατον τῶν εἰς ψυχῆς μὴ ἀγόντων τὸ κέρδος ποιεῖσθαι φροντίδα καὶ ἐπιμέλειαν, καὶ παρήγει νύκτωρ τε καὶ μεθ' ἡμέραν τὰς πράξεις καὶ ἐνθυμήσεις, τὰ ῥήματα καὶ τὰς κινήσεις ἐξαγορεύειν καὶ μηδὲν ἄνευ τῆς γνώμης αὐτῆς δρᾶν.

23. Ὅθεν, ἡνίκα ἂν αὐτὴν πειράσαι προσέβαλεν ὁ διάβολος δι' ἀκαθάρτων καὶ ἐμπαθῶν λογισμῶν, θᾶπτον τούτους ἠφάνιζε προσευχῇ ἐκτενεῖ καὶ ἐξαγορεύσει καὶ μνήμῃ ἀνεπιλήστω τῶν αἰωνίων κολάσεων. Ἦιδει γάρ, ὡς οὐ θέμις ἀσελγέσι καὶ ῥυπαροῖς μολύνεσθαι λογισμοῖς τοὺς ἄπαξ ἀποτασσομένους τῷ σατανᾷ καὶ πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ. Ἄγιοι γὰρ φησιν ἔσσεσθε ὁ Θεός, ὅτι ἅγιός εἰμι. Ἔξον δὲ αὐτῇ τοῦτο γε προσεγίνετο ἐκ τοῦ μὴ ἐπὶ τοῖς κατορθουμένοις φουσιοῦσθαι καὶ ἐπαίρεσθαι, ὅτι πολλῶν διενήνοχεν, ἀλλὰ ταλανίζειν ἑαυτήν, ὅσον ἐλλείπον πρὸς τὸ τέλος τῆς ὑποταγῆς ἐντεθύμητο. Διὸ καὶ ἀχρεῖαν δούλην τῇ προσεστώσῃ καὶ ταῖς ἀδελφαῖς ἑαυτήν καὶ ἠγείτο καὶ ὠνόμαζε, καὶ σχεδὸν πᾶσαν τὴν τοῦ μοναστηρίου μόνη ἐπετέλει ὑπηρεσίαν· ἀλήθουςα, καὶ ταῖς οἰκείαις χερσὶ τὸν ἄρτον ἐργαζομένη, καὶ μαγειρεύουσα· ἅπερ οὐδόλως αὐτῇ διεσπούδαστο πρότερον. Καὶ οὐ ταῦτα μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν ἄλλην διψκονόμεναι φροντίδα, ἐπὶ τὴν ἀγορὰν ἐξιούσα καὶ ἔξω μακρὰν που τῆς πόλεως διὰ τὴν τῶν ὠνίων εὐθηνίαν· καὶ μέγα φορτίον ξύλων ἢ τινων ἄλλων ἐπὶ τοῖς ὤμοις φέρουσα, διὰ τῆς ἀγορᾶς μέσον ἐβάδιζεν. Ἐνίοτε δὲ καὶ τὴν ἐπωμίδα ἄνω διάρασα, ἐν αὐτῇ τὰ τοιαῦτα ἐβάσταζε. Καὶ εἴ ποτέ τις τῶν αὐτῆς γινωσκόντων τὴν περιφάνειαν ὑπαντήσας ἐφθέγγετο· «Ἰνατί ἑαυτῆς ἐξουδενεῖς τὴν εὐγένειαν»; οὐδὲ τοῖς ὡς τέλεον ἀκοῦσαι τοῦτο ἠνέσχετο, τὴν καλὴν αὐτῆς προθυμίαν κανόνα τοῖς πᾶσι παρέχουσα, μᾶλλον δὲ ἀπαρητήτως τοῖς πᾶσιν ἐπὶ διακονίᾳ ἐξιούσα πάντοτε, καὶ ἐν παντὶ κατὰ τὴν τῆς διακονίας χρεῖαν συνανεμίσητο, καὶ μόνην τὴν ἐκ τῶν θορύβων τοῦ κόσμου ὑποχώρησεν διὰ πάντων ἐμηχανάτο. Οὕτως τῆς κοσμικῆς κατεφρόνει τιμῆς, καὶ οὕτως τὴν σάρκα σὺν τοῖς παθήμασι καὶ ταῖς ἐπιθυμίαις ἐνέκρωσε.

24. Καὶ ἐπεὶ τοῦ Κυρίου ἀκήκοε λέγοντος· ἐρευνάτε τὰς Γραφάς, παρὰ τῆς μεγάλης ἐγκελευσθεῖσα τὴν τῆς ἐκκλησίας ποιεῖσθαι φροντίδα καὶ ὑπηρεσίαν, ἀσμένως ἐδέξατο. Ἐφίλει γὰρ ὡς τὸ σῶμα εὐσχημοσύνη, οὕτω τῇ συνεχεῖ μελέτῃ καὶ ἀκροάσει τῶν θείων λογίων τὴν ψυχὴν ἐστιᾶν, ὅτι ἦν ἀληθῶς ἐν τῷ νόμῳ Κυρίου, κατὰ τὸ ψαλμικῶς ᾄσθαι, τὸ θέλημα αὐτῆς καὶ ἐν τῷ νόμῳ αὐτοῦ ἢ μελέτῃ αὐτῆς ἡμέρας καὶ νυκτός. Ὅθεν καὶ ἀνεδείχθη ὡς τὸ ξύλον τὸ πεφυτευμένον παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων, ἐν καιρῷ ἐκάστω τὸν πρόσφορον καρπὸν ἀποδιδούσα. Καὶ γὰρ πλείστων οὐσῶν καὶ μεγάλων τῶν παρὰ τοῦ κτίσαντος δεδομένων ἡμῖν ἐντολῶν, δι' ὧν τὴν τῆς ψυχῆς

ρυτίδα δυνάμεθα, εἰ κεν θέλοιμεν, ἀποσμηξασθαι καὶ καθᾶραι νοῦν ἐκ τῆς τῶν βιωτικῶν ἀχλύος πρὸς ὑποδοχὴν τῆς ἀκαταλήπτου θείας ἐλλάμψεως, ἐκάστης ὑπερφυῶς ἀντείχετο.

25. Διὰ τοι ὁ τοῖς ἀγαθοῖς βασκαίνων διάβολος, ἐπιβλέπων αὐτὴν τοῦ μακαρισμοῦ τοῦ ἐν τῷδε τῷ ψαλμῷ δικαίως ἀξιουμένην, ἐφλέγμαине τὸν ἰὸν καὶ μετεσκόπει τὰς ψυχικὰς αὐτῆς ὁδοὺς, εἴ πως αὐτὴν παγιδεῦσαι ἰσχύσειεν. Εἰδὼς οὖν ταύτην ἐξαιρέτως ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς, ἐν αἷς ὁλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφήται κρέμανται, κάτοχον οὔσαν· εἰδὼς δέ, ὅτι καὶ φύσεως ὄροις ἀναγκάζονται γονεῖς φιλεῖν τὰ τέκνα, καὶ μάλιστα ἡ ὠδύνασα, τὴν δευτέραν τῆς πρώτης ἐνεδρεῦων συλησαι, τῷ εἰωθότῳ τῆς μάχης αὐτοῦ τρόπῳ σαίνων ὑποβάλλει λογισμὸν τῇ Θεοδώρᾳ προσπαθῶς περὶ τὸ τέκνον διακεισθαι. Ἡ δὲ παθοῦσά τι ἀνθρώπινον ἤρξατο παρενοχλεῖν τὴν προεστῶσαν καὶ λέγειν (ἦν γὰρ τὴν παιδα ἀγαγοῦσα εἰς τὸ αὐτῆς μοναστήριον, διὰ τὸ τὴν ἀποκείρασαν αὐτὴν ἤδη τελευτήσαι)· «Κυρία μήτηρ, σοῦ τῆς ψυχῆς μόνης ποιούσης τὴν ἐπιμέλειαν, οὐ φέρω τὴν ἐκ τῶν ἐμῶν σπλάγχχνων τεχθεῖσαν καθορᾶν εὐτελεῖ καὶ διερρηγμένῳ βράκιῳ περικαλυπτομένην καὶ βραχυτάτῃ διαιτωμένην τροφῇ. Κέλευσον οὖν αὐτὴν ἐτέρῳ μοναστηρίῳ δοθῆναι, ἐπεὶ οὐ φέρω τὴν τῶν σπλάγχχνων μου πύρωσιν· μήτηρ γὰρ εἰμι, καὶ ὡς πάσαι κάγῳ περὶ τὸ τέκνον διακείμαι.»

26. Ἡ δὲ ὁσία ἐκείνη Ἄννα ἐνέδραν τοῦ πονηροῦ εἶναι νοήσασα, παραιναιτικῶς αὐτῇ ἀπεφθέγγετο· «Τέκνον, περὶ ἐνδυμάτων καὶ βρωμάτων οὐδαμῶς ποτε ἤκουσα τῆς θείας λεγούσης Γραφῆς καὶ τὴν τούτων παρακελευούσης ποιεῖσθαι ἐπιμέλειαν· ἀλλὰ μᾶλλον τό· μὴ μεριμνήσητε τῇ ψυχῇ ὑμῶν, τί ἐνδύσησθε· ταῦτα γὰρ πάντα τὰ ἔθνη ἐπιζητεῖ· Καί· οὐδεὶς δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν. Δεῖ οὖν τῷ Θεῷ δουλεύειν ἡμᾶς, καὶ ταῖς θείαις ἐντολαῖς τὴν ψυχὴν κατακοσμεῖν, καὶ ἐν οἴκῳ Κυρίου παραριπτεῖσθαι, ἵνα τῆς τῶν ἀγίων ἐπιτύχωμεν μακαριότητος. Διὰ τοῦτο γὰρ καὶ περιβεβλήμεθα τὸ ἀγγελικὸν καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν. Εἰ δὲ τὴν σὴν θυγατέρα τῇ τῶν παθῶν μητρί, λέγω δὴ τῇ γαστριμαργίᾳ, δουλεύειν ἤθελες καὶ μαλακοῖς ἐνδύμασιν ἀμφιέννυσθαι, τίνος χάριν τῷ Χριστῷ ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων ταύτην προσήνεγκας; Ἐχρῆν σε μᾶλλον ἐν τοῖς τοῦ κόσμου σκηνώμασι ταύτην ἐγκατοικίσαι· οἱ γὰρ τὰ μαλακὰ φοροῦντες ἐν τοῖς οἴκοις τῶν βασιλέων εἰσὶ, φησὶν ὁ Κύριος. Τίς δὲ συμφωνία μοναχοῖς καὶ μιγάσιν; Ἡ τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος; Ἡπάτησαι, ἀδελφή, παρὰ τοῦ ἐφευρέτου τῶν κακῶν διαβόλου, ἠπάτησαι. Ἄνάνηψον οὖν ἐκ τῆς ἐπελθούσης σοι ταύτης νωθείας καὶ ἀναπέτασόν σου τὸν νοῦν ἐκ τῶν χαμερπῶν καὶ φθαρτῶν τούτων καὶ θέασαι τῷ ὀπτικωτάτῳ τῆς διανοίας ὄμματι ταύτην σου τὴν μεμελανωμένην στολὴν καὶ διαλόγισαι, ὅτι πένθους ἐστὶ στολή, οὐχὶ δὲ τρυφῆς καὶ τέρψεως. Εἰπέ δέ μοι, τέκνον· τίνος

χάριν τῆ ἀγίῳ θυσιαστηρίῳ προσπίπτομεν ἐξαρχῆς, ὅτε εἰς τὸ μοναστήριον εἰσερχόμεθα; Οὐχὶ τοῦ ἀγγελικοῦ τούτου σχήματος τὸν Θεὸν δυσωποῦντες ἀξιωθῆναι καὶ συναρίθμιοι γενέσθαι τοῦ χοροῦ τῶν ἑαυτοῦς σταυρωσάντων τῆ Κυρίῳ; Οὐχὶ τῆ κόσμῳ καὶ τοῖς ἐν κόσμῳ κατὰ τὴν ἐντολὴν ἀποτάσσασθαι συνέθου καὶ ὑπομείναι πᾶσαν θλίψιν καὶ στενοχωρίαν, καὶ νεκροῦσθαι τῆ κόσμῳ καὶ τὸν κόσμον σοί, καὶ ἀρνήσασθαι οὐ μόνον τοὺς κατὰ σάρκα ἐγγενεῖς, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τὴν ψυχὴν, καθὼς ἔφησεν ὁ Κύριος; Οἶδας, ὁποίας συνθήκας δέδωκας τῆ Θεῷ ἐπὶ τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου, ἃς ἄγγελοι ἀπεγράψαντο καὶ μέλλεις ἀπαιτεῖσθαι ἐν τῇ δευτέρᾳ παρουσίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Εἰ οὖν ταῦτα ποιεῖν ὠμολόγησας, τί μὴ πάντα ἀφεμένη ἐκεῖνα μόνα σπουδάζεις τηρεῖν, ἃ καὶ τὴν ζωὴν προξενεῖ σοι ἐπουράνιον; Τίνος δὲ καὶ τὸ σὸν ὑστερεῖται θυγάτριον; Οὐχὶ ταῖς θεαῖς σχολάζει Γραφαῖς καὶ τοῖς μοναχικοῖς πᾶσι κεκαλλώπισται κατορθώμασι καὶ φωστήρος δίκην μέσον διαλάμπει τῆς τῶν ἀσκουσῶν ὁμηγύρεως; Ἡ καὶ ταύτης τὴν προθυμίαν ἐκκόψαι προήρησαι ἀγαθὴν οὐσαν; ὅπως δὲ καὶ λέγεις ἔχειν θυγατέρα ἐν τῆ μοναστηρίῳ; Ἄπελθε, ἡσύχασον, μηδὲν παρεμποδίσῃς τῇ Θεοπίστῃ, καὶ οὐ μικρὰν σοι διὰ τοῦτο ἐπάξω ἐπιτίμησιν.»

27. Ὡς δὲ βαρέως ταῦτα ἀκούσασαν τὴν μακαρίαν Θεοδώραν ἐπέγνω, ἐμβριμνησαμένη ἀπέλυσεν αὐτήν. Καὶ ἔκτοτε ἐζήτει προφάσεως ἐπιλαβέσθαι μικρᾶς, ὅπως αὐτήν τοῦ τοιοῦτου πάθους ἔρημον δεῖξειεν, λεληθότως τὸν Κύριον ἱκετεύουσα βοηθὸν καὶ συνεργὸν γενέσθαι τῇ Θεοδώρᾳ τοῦ μὴ τὸν ἀνεκδιήγητον ἐκεῖνον πόνον καὶ μόχθον, ὃν δι' αὐτὸν ἐπεδείκνυτο, ἐξ ἐπιβουλῆς τοῦ ἐχθροῦ δειχθῆναι ἀπρόσδεκτον. Καὶ ἐπήκουσε ταύτης ὁ τὸ θῆλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων. Οὐ πολὺς γὰρ ἐν τῆ μέσῳ καιρὸς, καὶ αὐθις ἡ Θεοδώρα ὡς μήτηρ τὴν Θεοπίστην περιθάλλουσα ἐγινώσκετο. Κυριακὴ ἡμέρα ἐτύγχανεν, καὶ πασῶν τῶν ἀδελφῶν κατὰ τι μέρος τοῦ μοναστηρίου περὶ τὰς μεσημβρινὰς ὥρας ἀθροισθεισῶν καὶ ἐκάστης αὐτῶν περὶ ὠφέλειαν ψυχῆς κινούσης λόγον, ἡ Θεοδώρα τῶν τῆς μεγάλης ῥημάτων καταφρονήσασα, ὡσπερ ἀδείας ἐπιλαβομένη (καὶ γὰρ λανθάνειν ἐνόμιζε διὰ τὸ τὴν μεγάλην ἐν τῆ εὐκτηρίῳ καταμόνας ἰδιάζειν), τοῦ τέκνου μᾶλλον ἢ τῶν λεγομένων ἀντείχετο. Ἄλλ' οὐ τὸν ἀκοίμητον ἔλαθεν ὀφθαλμὸν· ὃς καὶ τότε τὴν προεστῶσαν παρώρμησεν ἡσυχῇ ἐξελθοῦσαν περισκοπῆσαι τὰς ἀδελφάς, καθὼς ἔθος τοῖς ἀληθινοῖς ποιμέσι τῶν λογικῶν προβάτων Χριστοῦ. Καὶ τοῦτο γὰρ παρὰ τῆς Ἄννης ἐπράττετο συνεχῶς, πάσης καταφρονήσεως ἀπαλλαττούσης τὰς ἀδελφάς. Ὡς δὲ τοῦ εὐκτηρίου ἡσυχῇ ἐξῆγει περισκοποῦσα, εἶδε τὴν Θεοδώραν μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν τοῦ τέκνου ἐπιμελουμένην· καὶ εὐθέως καθ' ἅπερ ὑπὸ πυρὸς ἐξαφθεῖσα τῆ θείῃ ζήλῳ καὶ ἔνθους γενομένη (ἔγνω γὰρ ταύτης ἐπακοῦσαι τὸν

Κύριον), οὐδὲ τοῦ φλίου μεταστᾶσα, καλεῖ τὴν ὁσίαν μετὰ τοῦ τέκνου καὶ φησιν (ἵνα καὶ τῆς αὐτολέκτου αὐτῆς μνησθήσομαι λαλιᾶς)· «Θεοδώρα, τί σοῦ ἐστὶν αὕτη»; δακτυλοδεικτοῦσα τὴν Θεοπίστην. Τῆς δὲ μετὰ αἰδοῦς εἰπούσης· «Θυγάτηρ», τὴν παιδα ὁμοίως ἐπύθετο. Ὡς δὲ καὶ αὕτη μητέρα τὴν Θεοδώραν ὠνόμασε, μέγαν στεναγμὸν ἐκ βάρθους καρδίας ἐκπέμψασα, πρὸς αὐτὰς ἀπεφθέγγετο· «Ἐὐλογίαν ἔχετε παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος καὶ πάντων τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἐμοῦ τῆς ἁμαρτωλοῦ, τοῦ μὴ συντυχεῖν ἀλλήλαις ἀπὸ τοῦ νῦν κἂν ἕως ἑνὸς ῥήματος».

28. Αἱ δὲ ἀκαταλήπτω φόβῳ ληφθεῖσαι ἐπὶ τῇ ἀκοῇ τῆς βαρυστάτης καὶ ἀπροσδοκῆτου ἐπιτιμήσεως, ὥσπερ ἔκ τινος θείας ἐνηχηθεῖσαι φωνῆς, ἐπεὶ καὶ ἐκ μόνης θέας, ἅτε δὴ τὴν διὰ τῶν ἔργων παρρησίαν ἐπιφερομένη, φοβερά καὶ μετὰ πραότητος ἐπιτιμῶσα τοῖς ὁρώσιν ἐδείκνυτο, τὴν συνήθη βαλοῦσαι μετάνοιαν, τρόμῳ πρὸς ἑαυτὰς ὑπεχώρησαν. Καὶ ἐπὶ δεκαπέντε ἔτη ἐν ἐνὶ κελλίῳ καὶ μᾶ τραπέζῃ συνδιατώμεναι καὶ ἐνὸς ἔργου ἀντιλαμβανόμεναι, πολλάκις δὲ καὶ ἕνα ἴστων ἐποιχομένοι, καὶ ἐνὶ μυλῶνι ἀλήθουσαι, καὶ ἀπαξαπλῶς ἀδιαφόρως καὶ ἀπαρτηρήτως μετ' ἀλλήλων διάγουσαι, οὕτως τὴν ἐντολὴν ταύτην ἐπλήρωσαν, ὡς, εἴ ποτε συνέβη κληθῆναι τὴν Θεοδώραν παρὰ τῆς μεγάλης καὶ τάχιον οὐχ ὑπήκουσε, μηδέποτε τὴν Θεοπίστην τολμήσαι αὐτῇ εἰπεῖν, κἂν ἄνευ τῆς μητρικῆς προσφωνήσεως· «Θεοδώρα, ἡ μεγάλη φωνεῖ σε», καὶ ταῦτα, πολλάκις ὁμοῦ καθεζόμεναι καὶ ἐν χειρίζομεναι ἔργον· ἄλλη δὲ τινι μᾶλλον τῶν προστυχανόντων εἶπεν ἄν· «Κάλεσον τὴν κυρίαν Θεοδώραν, ἡ μεγάλη ταύτην φωνεῖ», ἐπεὶ οἰκείῃ ἀλλήλαις οὐδέποτε συνετύγχανον στόματι. Ὅμοίως δὲ καὶ ἡ Θεοδώρα τὴν Θεοπίστην.

29. Ὁ φιλοχρίστου καὶ φιλοστόργου ποιμένος, αἰεὶ ἀγρυπνοῦντος ὑπὲρ τῆς τῶν προβάτων σωτηρίας! Ὁ λογικῶν προβάτων πραότητος, μόνης εἰδότης ἐπακούειν τῆς φωνῆς τοῦ ποιμαίνοντος καὶ ἀκολουθεῖν μὴ ἀνεχομένων ἑτέρῳ! Τὸ λοιπὸν ὑμεῖς διασκεψασθε, ποσάκις εἶχεν ἢ προσετώσα μετὰ δακρύων ὑπὲρ αὐτῶν ἵκετεῦσαι τὸν Κύριον, ἵνα μὴ καὶ μετὰ τὴν ἐπιτίμησιν παραβάται τῆς ἐντολῆς γενήσονται; Πῶς δὲ ἡ καρδία τῆς Θεοδώρας καὶ τοῦ τέκνου τὰ δεκαπέντε ἔτη διέκειτο; Ἡλίκον δὲ πῦρ αὐτῶν τὰ σπλάγχνα συνέφλεγε, καὶ ὅποιον ξίφος τομῶς ἠκονημένον σφοδρῶς τὴν καρδίαν συνέκοπτεν, τὰ τσαῦτα ἔτη μὴ συλλαλοῦντες ἀλλήλαις τὸ σύνολον, μάλιστα ὁπότεν μᾶ αὐτῶν βάρος διακονίας ἐπέκειτο καὶ ἤθελον πρὸς ἑαυτὰς κἂν ὡς ἀδελφαὶ συντυχεῖν, ἵνα ἀλλήλαις συναντιλάβωνται, καὶ οὐκ ἠδύναντο; Ποσάκις αὐταῖς ὁ διάβολος ἐπιβούλως ἠνόχλησε τὴν ἐντολὴν παραβῆναι; Κάκειναι μετὰ δακρύων τὸν Θεὸν ἐλιτάνευσαν· θοῦ, Κύριε, φυλακὴν τῷ στόματι ἡμῶν καὶ θύραν περιοχῆς περὶ τὰ χεῖλη ἡμῶν, λέγουσαι. Οὐκ ᾤφθησάν ποτε

κατὰ τῆς μεγάλης γογγύσασαι, ὡς τὴν τοῦ λόγου χρῆσιν ἀναστελλούσης καὶ οὐκ ἐώσης ταύτη κεχρῆσθαι, ὡς πάντες οἱ λόγῳ τιμηθέντες ἄνθρωποι. Ἐψυχαγώγουν γὰρ συχνῶς ἑαυταῖς ἐπιλέγουσαι τὰ τοῦ Δαυιδ θεῖον μελῶδημα τό· ὑπομένων ὑπέμεινα τὸν Κύριον, καὶ προσέσχε μοι.

30. Οὕτω οὖν διετέλεσαν δεκαπέντε ἔτη, μηδὲν ἄλλήλαις προσομιλήσασαι. Ἐν δὲ τῷ πέμπτῳ καὶ δεκάτῳ ἔτει τῆς ἐπιτιμῆσεως συνέβη ἀσθενῆσαι τὴν μακαρίαν Θεοδώραν, καὶ αἱ ἀδελφαὶ πᾶσαι παρεκάλεσαν τὴν μεγάλην δοῦναι λύσιν αὐταῖς. Ἡ δὲ πολλὰ νουθετήσασα ἔλυσε τῆς ἐπιτιμῆσεως. Χάριτι δὲ Θεοῦ διεφυλάχθησαν αἱ ἀμφοτέραι ἐκ τοῦ συγγενικοῦ θεσμοῦ ἀπαθεῖς καὶ ἀνενόχλητοι, ἕως τῆς πρὸς Θεὸν ἐκδημίας τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἀδιακρίτως ἀλλήλαις προσομιλοῦσαι καὶ συλλαλοῦσαι, ὡς ταῖς λοιπαῖς ἀδελφαῖς. Οὐδὲ γὰρ τοῦ λοιποῦ ὡς μητρὶ θυγάτηρ, ἢ θυγατρὶ μήτηρ, δεδώκασιν ἀλλήλαις προσφώνησιν. Ἡ δὲ διὰ τῆς εἰς ἄκρον ὑποταγῆς καὶ ἀληθινῆς ταπεινώσεως πᾶν ὕψωμα κενοδοξίας καὶ θεοστουγῶς ὑπερηφανίας παντελῶς ἐξαφανίσασα καὶ καταπατήσασα καὶ πάντα τὰ πάθη τῆ δυνάμει τοῦ ὀδηγοῦντος αὐτὴν καὶ φυλάττοντος Ἀγίου Πνεύματος ἐκ τε σαρκὸς καὶ ψυχῆς ἐξοστρακίσασα ὅσια Θεοδώρα, καὶ ζῶσα τὴν πρόσκαιρον ἔτι ζῶην ἔθανεν, ζῆν ἐθέλουσα τὴν αἰώνιον ζῶην. Τεκμήριον δὲ τοῦ λόγου μετὰ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς καὶ τὸ λεχθῆναι μέλλον καθέστηκεν.

31. Γέγονε χειμῶν ἰσχυρὸς ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις, ὡς ἐκ τῆς δριμύτητος παγῆναι τὸ ὕδωρ καὶ εἰς λίθου μεταποιηθῆναι ἀντιτυπίαν. Διὰ γοῦν τὴν τοῦ κρύους σφοδρότητα προσέταξεν ἡ μεγάλη μὴ ἐν τῷ ἀριστηρίῳ, ἀλλ' ἐν τῷ κοιτῶνι τὰ δεῖπνα γίνεσθαι. Συνέβη δὲ τὸν τοῦ θερμοῦ λέβητα στήσαι τὰς ἀδελφὰς ἐν τῷ τόπῳ, ἔνθα ἡ μακαρία τὸ ψιάθιον ἐπ' ἐδάφους ἀπλώσασα ἐκάθευδεν. Οὐ γὰρ κλίνην εἶχεν, ἀπαλῆ καὶ ποικίλη κατεστρωμένη στρωμνῆ· οὐδὲ σανὶς ὑποκάτωθεν ἔκειτο ἢ τι τῶν τῆν τοῦ κρύους ἀποσοβεῖν δυναμένων δριμύτητα· ἀλλ' ἐπὶ ξηρᾶς γῆς τῷ ψιαθίῳ καὶ τῷ κωδίῳ διανεπαύετο. Τοιγαροῦν, ἐκβρασσομένου τοῦ λέβητος, ἐβράχην ὄλος ὁ τόπος. Καὶ λαβοῦσα ἡ Θεοδώρα τὴν στρωμνὴν ἐν ἄλλῳ ἔστρωσε τόπῳ, μὴ ἀπαγγείλασα τῇ μεγάλῃ. Ἡ δὲ ἐν ἀσυνήθει τόπῳ, παρ' ὅν πρόσθεν ἀφωρισμένης ἠπλωτο, τὴν στρωμνὴν κειμένην θεασαμένη (ἐπεὶ καὶ τοῦτο παρ' αὐτῆς εἰς πλείονα τῶν ἐμπεπιστευμένων αὐτῇ ψυχῶν ἐπιμέλειαν ἐκάστοτε διηρευνάτο καὶ ἐφροντίζετο) καὶ γνοῦσα τῆς μακαρίας Θεοδώρας τυγχάνειν, εὐθέτου δραξαμένη καιροῦ, ὡς ἂν καὶ ταύτη στέφανον ὑπακοῆς προξενήσειεν, ἢ αἰεὶ ταῖς ὑπ' αὐτὴν τοῦτο προνοουμένη, καὶ τὴν λοιπὴν παιδεύσειεν ἀδελφότητα μὴδ' ὅτι οὖν αὐτοθελῶς καὶ ἰδιαρρῦθμως διαπράττεσθαι, τὴν μακαρίαν πρὸς αὐτὴν ἀφικέσθαι προσέταξεν.

32. Τῆς δὲ μετὰ αἰδοῦς ὡς εἰθίσται σεμνοπρεπῶς παραστάσης, εἶπεν αὐτῇ. «Τίνι λόγῳ, ἀδελφῆ, τῇ κατὰ φιλαυτίας χωρεῖν εἰωθότι στρατῷ ἐγκαταλεγείσα καὶ ἕως νῦν τοῖς τῆς ὑπακοῆς ἀγῶσιν οὐκ ἀγεννῶς ἀριστεύσασα, λιποταξίου καταδίκη εἴλου σαυτὴν ποιῆσαι ὑπεύθυνον; Τίς ἢ τοῦ λογιμοῦ κατὰ τῶν παθῶν ἐπικράτεια; Καὶ πῶς τοῦτο τὸ ἡγεμονικὸν ἐν σοὶ γνωρισθήσεται, ὁπότεν μεγίσταις προσβολαῖς τὸν ἐπὶ τὸν ἀκρογωνιαῖον λίθον Χριστὸν ἐρηρησμένον σου τῆς ὑπακοῆς πύργον μὴ σαλεύσας ποτὲ ὁ διάβολος, ἐπ' ἀδρανεῖ νῦν παρρησίας ὀρμηῆματι τοῦτον εἰς γῆν καταβέβληκεν; Οὐ τῶν κατ' ἐντολὴν γιγνομένων μάρτυς καὶ ἐπαινέτης ὁ διὰ τοῦ σκεύους τῆς ἐκλογῆς Παύλου πειθεσθαι καὶ ὑπέκειν τοῖς ἡγουμένοις ἐγκλεουόμενος Κύριος, ὡς πολλάκις τῆς Γραφῆς καὶ ἀκήκοας καὶ πεπίστευκας; Τίς τὸν σὸν ἀναφαίρετον τῆς ὑπακοῆς καὶ ταπεινώσεως πλοῦτον ἐσύλησε; Δῆλον, ἢ παρρησία. Καλὸν οὖν ταύτην τὴν πάντων τῶν κακῶν αἰτίαν τῆς σῆς ἐκδιῶξαι ψυχῆς. Εἶπέ δέ μοι· ἵνατί ἄνευ τῆς ἐμῆς εἰδήσεως τὴν στρωμνὴν σου μετέθηκας; Οὐκ οἶσθα, ὅτι ὅπερ τις παρὰ γνώμην τοῦ κρατοῦντος ἐργάσῃται, παρακοή καὶ φιλαυτία λογίζεται»; Καὶ τῆς μακαρίας εἰπούσης· «Διὰ τὸ καταβραχῆναι τὸν τόπον τοῦτο, κυρία, πεποίηκα», ἢ μεγάλη ἀντέφη· «Ἐπειπερ ὡς αὐτὴ φιλαλήθως ἠγόρευσας, τὸ σῶμα θάλψαι ἐθέλουσα τῇ τῆς φιλαυτίας ἀνυπόστηφ κρυμῶ τὴν ψυχὴν παραδέδωκας, τῇ συμπαρομαρτοῦντα ἔχοντι καὶ τὸν βρυγμὸν τῶν ὀδόντων καὶ τὸν αἰώνιον τάρταρον, λάβε τὸ ἐν ᾧ καθυδέεις κώδιον καὶ ἔξελθε ἐν τῇ μεσαυλίῳ τοῦ μοναστηρίου κάκεισε κοιμήθητι· οὐπερ ὁ ταπεινώσας ἑαυτὸν καὶ ὑπήκοος μέχρι θανάτου γενόμενος, θανάτου δὲ σταυροῦ, διὰ τῆς δριμυτάτης νυκτερινῆς ταύτης συμπήξεως τῇ γλυκυτάτῳ τῆς αὐτοῦ χρηστότητος φωτὶ σε περιθάλψειεν καὶ τοῦ τῆς φιλαυτίας ἐλευθερώσας σε κλύδωνος, τῇ γαλήνῃ τῆς ὑπακοῆς καθορμίσειεν, καὶ τοῖς πτωχοῖς τῇ πνεύματι ἐν τῇ τῶν οὐρανῶν βασιλείᾳ συντάξειεν».

33. Ταῦτα ἐνωτισθεῖσα ἢ ἐν πολλοῖς πειρασμοῖς ἐμπεσεῖν μηδὲ ὅλως ἀπελπίσασα διὰ τὴν ἐν ἐλπίσι τοῖς ἀγωνιζομένοις ἀποκειμένην μακαριότητα, καὶ ἑαυτὴν πρὸς πᾶσαν ἐπιφορὰν θλιβερῶν ἐτοιμάσασα, κατὰ τὸν εἰπόντα· εἰ προσέρχῃ δουλεύειν τῷ Κυρίῳ, ἐτοιμάσον τὴν ψυχὴν σου εἰς πειρασμόν· εὐθυνον τὴν καρδίαν σου καὶ καρτέρησον, καὶ μὴ ἀποστῆς, ἵνα αὐξήθῃς ἐπ' ἐσχάτων σου, — τὴν ἐξ ἔθους καὶ αὐθις βαλοῦσα μετάνοιαν, εἰς τὸν ὀρισθέντα τόπον ἐξῆι, τῆς δριμυτάτης ὥρας καταφρονήσασα καὶ τοῦ ῥαγδαίως τότε καταφερομένου ὑετοῦ καὶ τῆς κρυμῶδους ἐκείνης καὶ βιαίας τῶν ἀνέμων πνοῆς. Τοιγαροῦν ἀφ' ἐσπέρας ἐπ' ἀμφοτέροις καθεσθθεῖσα ποσὶ διενυκτέρευεν αἰθριος. Οὐδὲ γὰρ τέλεον καθεσθῆναι ἠδύνατο, διὰ τὸ ἐκ τοῦ ὑετοῦ κάτωθεν ὑπορρέον ὕδωρ. Ὡ τοῦ θαύματος! ἐξέστησαν ἄγγελοι, τοῦτο

τὸ φρικτὸν δράμα βλέποντες, γυναῖκα, τὸ ἀσθενέστατον καὶ μαλακὸν σκεῦος, οὕτως αἴθριον διανυκτερεύουσαν, πυκνοῖς βόλοις βαλλομένην τοῦ ὄμβρου καὶ πηγνυμένην τῷ κρύει διὰ τὴν τῆς μητρὸς ἐντολήν. Τίς ἔγνω τῶν νῦν ἢ τῶν πώποτε τοιαύτην ὑπακοήν καὶ τοιούτων ἀγῶνων παλαίσματα γυναῖκα ἐνδείξασθαι; Περὶ δὲ τὸ μεσονύκτιον λήξαντος τοῦ ὄμβρου καὶ ὀριμυτέρας γεναμένης τῆς τοῦ ἀέρος πικρίας διὰ τὸ καὶ χιόνα καταβληθῆναι πολλήν, αἰ τοῦ ὄμβρου σταγόνες κατὰ τοῦ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς καὶ τῶν ὤμων κειμένου ῥάκους κρυσταλλωθεῖσαι ἐκρέμαντο.

34. Ἦνίκα δὲ ἡ ὥρα τῆς νυκτερινῆς ψαλμωδίας ἐπέστη, ἡ προεστῶσα τὰς ἀδελφάς ἐν τῷ εὐκτηρίῳ ἀθροίσασα, τοὺς ἐκείνης γενναίους ἀγῶνας διεξήκει σαφῶς τε καὶ ἀκολούθως καθ' ἓνα τούτων ἐγκώμια πλείστα ταύτῃ συνείρουσα, δι' ὧν ταύτην ἐξύψου, ταῖς ἀδελφαῖς ὑπακοῆς ἀφορμὰς ἐφευρίσκουσα. Ὡς δὲ καθεξῆς, καθάπερ ἐκ πηγῆς τινος ἀπαραποδίστως πρὸς τὸ πρᾶνὲς ὕδωρ φερόμενον, ῥέων ὁ λόγος πρὸς τὸν προκειμένον ἀγῶνα κατήντησεν, μεγάλως ταῦτα θαυμάσασα. «Οὐκ ἀπεικὸς εὐ οἶδα (ἔφη) ταύτην Θεὸς τοῖς τὴν τοῦ κρύους καὶ τοῦ ἀέρος ὀριμύτητα δι' αὐτὸν ὑπομείνασι τεσσαράκοντα μάρτυσι συναριθμήσειεν καὶ τῶν αὐτῶν δωρεῶν ἀξιώσειεν, ὅτι τοῖς τοῦ κόσμου τερπνοῖς δασιλώως ἐντρύφησασα, ἐν τῷ κοινοβίῳ τοῖς πόνοις κατατρυχομένη, οὐ πρὸς τῶν ἀλγεινῶν τὴν αἰσθησιν τὸν λογισμὸν ὑπεξέκλινέ ποτε, ἀλλὰ καὶ νῦν τῷ κρύει πηγνυμένη διὰ τὴν εἰς Θεὸν ἀγάπην προσκαρτερεῖ». Ἐτι δὲ αὐτῆς λαλούσης, μία τῶν ἀσκουσῶν, ἡ καὶ κατὰ σάρκα ἀδελφὴ τῆς μεγάλης, ἠρέμα πρὸς αὐτὴν ἔφη. «Κατ' αὐτὴν τὴν νύκτα, κυρία, στέφανον φωτοειδῆ εἶδον καὶ λαμπρόν, οὗ τὸ κάλλος καὶ τὴν λαμπρότητα ἀδύνατον ἐμὲ διηγῆσασθαι, οὐρανόθεν καθιέμενον. Κάμου διαπορούσης ἄρα, τίνος ὁ λαμπρὸς οὗτος στέφανος, φωνῆς λεγοῦσης ἀκήκοα· οὗτός ἐστι Θεοδώρας». Ἡ δὲ μεγάλη φοβηθεῖσα, μὴ πως ἡ ὁσία Θεοδώρα τοῦτο ἐνωτισθῆ καὶ τυφωθεῖσα εἰς κρίμα ἐμπέσῃ, ὡς σοφὸς ἐπιστήμων, τῷ Θεῷ εὐχαριστήσασα ἔφη. «Πρόσσχες σεαυτῇ, ἀδελφῆ· ὄρα, μηδενὶ εἶπης τὸ ὀραθέν».

35. Καὶ εὐθέως προσέταξε παραγενέσθαι τὴν μακαρίαν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. Εἰσήλθεν οὖν ὅλη λελευκασμένη ἔξωθεν μὲν χιόνι, τὴν δὲ ψυχὴν ἐνδοθεν τῷ οὐρανίῳ φωτὶ λελαμπρυσμένη. Καὶ τὴν συνήθη πάλιν βαλοῦσα μετάνοιαν, συγχώρησιν ἐξῆτεῖτο καὶ οὐ πρότερον ἐξανέστη, πρὶν τὴν τῆς συγχωρήσεως φωνὴν ἐπακῆκοεν. Μετὰ δὲ ταῦτα κατ' ἰδίαν ἐρωτηθεῖσα παρὰ τῶν ἀδελφῶν, πῶς ἐκείνην τὴν νύκτα ἐτέλεσε, τῇ πρὸς αὐτάς ἀγάπῃ θαρροῦσα ἔφη. «Πιστεύσατε, ἀδελφαί, ἐγὼ μετὰ πίστεως ἀκραιφνοῦς τὴν τῆς μεγάλης ἐπιτίμησιν δεξαμένη, οὔτε ὑετοῦ οὔτε ἄλλου τινὸς τῶν θλιβερῶν πείραν κατὰ τὴν νύκτα ἐκείνην ἔλαβον, ἀλλὰ χαίρουσα καὶ εὐφραινομένη ὑπῆρχον καὶ ἐδόκουν

ἐν βαλανείῳ καθέζεσθαι». Οὕτως οἶδε Θεὸς βοηθεῖν τοῖς ἐλπίζουσιν ἐπ' αὐτόν· τοιαῦτα γέρα ὁ καταμόνας πλάττων τὰς καρδίας ἡμῶν καὶ συνιεὶς πάντα τὰ ἔργα ἡμῶν τοῖς εἰλικρινῶς αὐτὸν ἀγαπῶσι χαρίζεται. Οὕτως ταύτην καθάπερ πόλιν ἐπ' ὄρους κειμένην διὰ ταπεινώσεως καὶ ὑπακοῆς ἀνέδειξε Κύριος.

36. Διὸ καὶ ὁ μακαρίτης Ἰωάννης, ὁ κατὰ τὸν τότε καιρὸν ἀρχιμανδρίτης, τὴν ἀνυπέβλητον αὐτῆς γινώσκων ταπεινώσιν τε καὶ ἄσκησιν, ἠβουλήθη τοῦδε τοῦ μοναστηρίου μεταστῆσαι αὐτὴν καὶ ἐν ἐτέρῳ ἡγουμένην ποιῆσαι. Ἦνίκα δὲ διὰ τῶν ἀφιγμένων πρὸς τὸ αὐτὴν μετακαλέσασθαι τοῦτο ἡ ὁσία ἐπύθετο, θρηνώδεις ἠφίει φωνάς καὶ κατεβόα τῆς προσετώσης, δοκοῦσα αὐτὴν καὶ μίαν τηρεῖν καὶ ἐπισπεύδειν τὸ ψήφισμα. Ὡς δὲ πενθοῦσαν καὶ κλαίουσαν ἐπὶ τῇ αὐτῆς στερήσει τὴν μεγάλην ἐώρακεν, ἔφη· «Μὴ μοί τις κόπους παρέχῃ· ἀδύνατον ἐμὲ τὴν ἁμαρτωλὸν παραβάτιν τῶν πρὸς Θεὸν συνθηκῶν μου γενέσθαι καὶ καταλιπεῖν τοῦτο τὸ μοναστήριον, ἔνθα μου τὰς συνθηκὰς πεποίημαι. Περὶ δὲ ψυχῶν προστασίας περισσὸν καὶ τοῦ λέγειν ἀκμήν τὸν τοῦ κόσμου ἀπόζουσαν βόρβορον καὶ τὴν ἑαυτῆς μὴ δυναμένην ψυχικὴν σωτηρίαν περιποιήσασθαι. Πορευθήτε καὶ τῷ ἀρχιμανδρίτῃ λαλήσατε· κἂν τῆς ἐκκλησίας χωρίσης με, κἂν ὀτιοῦν τῶν θλιβερῶν ἐπαγάγῃς μοι, οὐκ ἂν μου κάμψαι τὸν λογισμὸν ἰσχύσεις ποτέ. Τοῦ Κυρίου ἀκήκοα λέγοντος· ὁ θέλων πρῶτος πάντων εἶναι ἔστω πάντων ἔσχατος καὶ πάντων διάκονος· Καὶ· οὐκ ἤλθον διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆσαι. Εἰ οὖν ὁ Κύριος οὕτως παρεκελεύσατο καὶ ἐγὼ τὰς πρὸς αὐτόν μου συνθηκὰς οὕτως πεποίημαι ἕως γήρου καὶ πρεσβείου παραμένειν τῷ μοναστηρίῳ καὶ πρὸς τὸ μέτρον τῆς ἀσθενείας μου δουλεύειν καὶ αὐτῷ καὶ ταῖς ἀδελφαῖς, τίς ἐμὲ τῶν ὧδε ἀποσπάσαι δύνησεται, ἔχουσαν τὸν Θεὸν βοηθόν»; Ταῦτα ὁ ἀρχιμανδρίτης ἀναμαθῶν ἐδόξασε τὸν Θεὸν τὸν τοιαύτην ταπεινώσιν δόντα τῇ Θεοδώρᾳ, καὶ ἠύξατο ἀνόθευτον καὶ ἀκράδαντον αὐτῆς τὸν νοῦν διαμεῖναι ἐν τῇ τοιαύτῃ προθέσει ἕως ἐσχάτης ὥρας καὶ ἀναπνοῆς.

37. Τῷ δὲ πεντηχοστῷ καὶ ἕκτῳ χρόνῳ τῆς μακαρίας Θεοδώρας προεβλήθη ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου, ψήφῳ τῶν ἀρχιμανδριτῶν Παρίωνος καὶ Δωροθέου καὶ τῆς μεγάλης καὶ πασῶν τῶν ἀδελφῶν, εἰς τὴν ἡγουμένην Θεοπίστη, ἢ τῆς ὁσίας θυγάτηρ, διὰ τὸ εἰς ἔσχατον γῆρας καταντῆσαι τὴν μεγάλην καὶ μηκέτι δύνασθαι τὴν τῶν ἀδελφῶν ποιεῖσθαι προστασίαν, τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῆς ἀμβλυθέντων καὶ τῶν ἀκουστικῶν πόρων ἀποφραγέντων. Καὶ γέγονεν ἡ κατὰ σάρκα θυγάτηρ πνευματικὴ μήτηρ τῆς Θεοδώρας, καὶ ἔτι μᾶλλον ἢ μισόδοξος καὶ φιλόθεος Θεοδώρα πρὸς τοὺς τῆς ὑποταγῆς πόνους ἠνδρίζετο. Ἐν μιᾷ γοῦν τῶν ἡμερῶν εἰς τι τῶν κατ' ἐντολὴν ἐπισπεύδουσα, συνεποδίσθη ὑπὸ τοῦ σκολιοῦ δαίμονος, καὶ ὀλισθήσασα

ἔπεσε πρηνῆς ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ ἤλγησεν ἐπὶ πολὺν χρόνον ἐκ τῆς συμβεβηκυίας αὐτῇ καταπτώσεως. Συνέβη δὲ καὶ τὴν μεγάλην ἐν τῇ αὐτῇ περιουσίᾳ καὶ μὴ ὑπὸ τινος χειραγωγουμένην ὀλισθήσαι καὶ καταπεσεῖν καὶ ἐξωσθῆναι ἀπὸ τῆς ὑπὸ τὴν ὄσφυν αὐτῆς ἐπὶ τὸ ἱερὸν ὁστοῦν τυγχανούσης δεξιᾶς κοτύλης τὴν κεφαλὴν τοῦ μηροῦ· καὶ ἔκτοτε κινήθῆναι οὐκ ἔσθενεν, ἀλλ' ἔκειτο ἐπὶ κλίνης. Ἐν δὲ τῷ τετάρτῳ τῆς κατακλίσεως ἔτει ἠλλοιώθησαν ἐκ τοῦ βαθυτάτου γήρους καὶ αἱ φρένες αὐτῆς, καὶ ἔζησεν ἄλλα ἔτη τρία. Ἦν οὖν θεωρήσαι τὴν μακαρίαν Θεοδώραν μόνην σχεδὸν ὑπηρετουμένην τῇ μεγάλῃ ἐν πάσῃ χρεία, διαβαστάζουσαν καὶ πυκνῶς μεταστρέφουσαν καὶ τὴν τροφήν χερσὶν οἰκειαῖς προσάγουσαν καὶ ἐν βαλανεῖφ ἀπιούσαν, καὶ ἀπαξ-απλῶς πᾶσαν ἐπιμέλειαν εἰς αὐτὴν ἐνδεικνυμένην, καὶ ταῦτα ὑβρίζουμένην καὶ τυπτομένην παρ' αὐτῆς. Διανίστατο γὰρ μεμνημένη τοῦ λέγοντος· τέκνον, ἀντιλαβοῦ ἐν γῆρα πατρός σου, καὶ μὴ λυπήσῃς αὐτὸν ἐν τῇ ζωῇ σου· καὶ ἂν ἀπολείπη σύνεσιν, συγγνώμην ἔχε, καὶ μὴ ἀτιμάσῃς αὐτὸν ἐν πάσῃ ἰσχύϊ σου. Ἐλεημοσύνη γὰρ πατρός οὐκ ἐπιλησθήσεται.

38. Τῷ δὲ ἐξηκοστῷ ὀγδόῳ ἔτει τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἀνεπαύσατο τὸν ὀφειλόμενον δικαίως θάνατον Ἄνα αὕτη ἡ μεγάλη ὁμολογήτρια, ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων τὸ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιασαμένη καὶ ἀμέμπτως Θεοῦ βίωσασα χάριτι. Ὁ δὲ πᾶς τῆς ζωῆς αὐτῆς χρόνος, ὥς φασιν, ἑκατὸν εἴκοσιν ἔτη ἐτύγγανεν. Δίκαιον δὲ μηδὲ τὸ τοῦ βίου τέλος, ὅποσον ἔσχε, παραλιπεῖν ἀμνημόνευτον, ὡς ἂν καὶ ὁ φιλό-ἀνθρωπος δοξάζεται Κύριος, καὶ οἱ τῶν μεμψιμοίρων μάταιοι λογισμοὶ ἐλεγχθήσονται, καὶ ἡμεῖς τοῖς τῶν ὀσίων ἔχνεσιν ἀκλινῶς ἐφεπόμενοι τῆς ἐπὶ παραδείσῳ ἀγούσης ὁδοῦ μὴ ἐκκλίνωμεν. Ἐπειδὴ γὰρ τινες φιλόσαρκοι καὶ χαμαίζηλοι, ἀνθ' ὧν θαυμάζειν ὄφειλον, πῶς καὶ ἑαυτῶν ἠμέλησαν οἱ διὰ Χριστὸν τὰ παρόντα μισήσαντες, ὅπως τε πάγιον καὶ ἀπεξεσμένον τὸ ἦθος τῶν προστασίαν ἐμπειπιστευμένων ψυχῶν καθέστηκε, καὶ οὐχ ἑτερορρεπὲς κατὰ χάριν τὸ τοῦ νοῦ σταθμίον, ἀλλὰ κατὰ ἀναλογίαν ἐκάστῳ τῶν ὑπὸ χεῖρα προσφόρων τὴν ἰσότητα διανέμον, τοῖς μὲν δυναμένοις μισθὸν ἑαυτοῖς οὐράνιον δι' ὑπακοῆς προξενῆσαι μεῖζον τὸ φορτίον ἐπιτιθεμένων, ἵνα καὶ πλείω τὸν μισθὸν ἀπολάβωσι, τοῖς δὲ ῥαθυμοτέροις καθ' ὅσον οἰοί τέ εἰσιν οἰκονομούντων, — τὸν τῆς μεγάλης πρὸς τὰ ἀμείνονα καὶ τελεώτερα θεῖον ζῆλον εἰς ἐπάρσεως εἶδος ἀσεβῶς ἐξειλήφασιν καὶ φαρισαϊκῷ νοσήματι ταύτην δεδουλώσθαι ὑπώπτευσαν, τῷ δεσμεύουσι φορτία βαρῆα καὶ δυσβάστακτα, τῷ δὲ δακτύλῳ αὐτῶν κινήσαι ταῦτα οὐ θέλουσιν· κακῶς ἐπ' αὐτῇ κεχηρημένοι, — ἔνεκεν τούτου καὶ τοῦ μὴ διαμφοδίζεῖν αὐτῶν τὴν διάνοιαν διὰ τὸ τοιοῦτω περιληφθῆναι νοσήματι, μὴ ὁ Θεὸς τὴν αὐτῆς ὁμολογίαν καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἐκείνον ἄπειρον κάματον οὐ προσήκατο, εὐδόκησεν μετὰ τὴν τριετῆ τῶν φρενῶν ἔκστασιν πρὸ ῥητοῦ τινος χρόνου τῆς αὐτῆς

πρὸς Κύριον ἐκδημίας γενέσθαι πάλιν ἐν ἑαυτῇ, ὡς καὶ λέγειν καὶ νοεῖν τὰ προσήκοντα. Ὅτε δὲ (φασίν) ἤγγικεν ἡ ὥρα τοῦ τὴν μεγάλην ἀναλῦσαι πρὸς Κύριον, ἀπείρου πλήθους ἔκ τε μοναδικοῦ καὶ μιγάδος τάγματος παρακαθεζομένων καὶ θεωρούντων αὐτήν, ἡρέμα τὴν δεξιὰν χεῖρα πρὸς τὸ εὐώνυμον μέρος διάρασα καὶ εὐσταθῶς τὸ στόμα ἀνοίξασα, τὸν ἕως ἐσχάτης ἀναπνοῆς τοῖς χριστιανοῖς ἐφεδρεύοντα διάβολον ὡσπερ ἐπιτιμῶσα καὶ ἐμφυσῶσα καὶ τῷ σημείῳ σταυροῦ καταργῶσα, ἔλεγεν αὐταῖς λέξεσι ταύταις· «Τί ζητεῖτε; οὐκ ἔχεις μέρος εἰς ἐμέ». Ἔλαβεν οὖν φόβος καὶ τρόμος ἅπαντας, ὡς καὶ διαπορεῖν τῶν ἀκουσάντων ἕκαστον, ὅτι πως ἦν, ὁ Κύριος ἐνώπιον τοῦ ἐπουρανοῦ Πατρὸς ὁμολογήσαι ἐπηγγεῖλατο· ὅστις γὰρ (φησίν) ὁμολογήσει ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὁμολογήσω αὐτὸν καὶ ἐγὼ ἔμπροσθεν τοῦ Πατρὸς μου, τοῦ ἐν οὐρανοῖς· — καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς μητρῴας νηδύος αὐτῷ διὰ τοῦ μοναδικοῦ οἰκειωθεῖσαν ἀξιώματος καὶ θεαρέστως τὸν βίον αὐτῆς ἅπαντα διεδύνασαν οὕτως ἀναιδῶς ἕως τοῦ τέλους ἐνήδρευεν ὁ διάβολος. Ἀλλὰ δόξα τῷ Ἁγίῳ Θεῷ, τῷ τὴν αὐτοῦ δούλην κατ' αὐτοῦ ἐνισχύσαντι. Ἐπὶ γὰρ τῷ λόγῳ ἀπέδωκε χαίρουσα καὶ ἀγαλλιωμένη τῷ Κυρίῳ τὸ πνεῦμα. Αἰσίως οὖν αὐτήν κηδεύσαντες, ἐν ὁσίων θήκαις ἀπέθεντο.

39. Ἡ δὲ μακαρία Θεοδώρα ἔτι ἐκραταιοῦτο καὶ ἠνδρίζετο πρὸς τοὺς τῆς ὑπακοῆς πόνους, καὶ μᾶλλον ἠγείτο ἀρχὴν ἄρτι τούτων ποιεῖσθαι, ὡς μέχρι τοῦ νῦν βίου λέγουσα ὑποταγῆναι τῇ προεστῶσῃ, καὶ οὐ γνώμῃ ἐθελοσίῳ. Ἐφερε τοίνυν γενναίως καὶ διεκαρτέρει ἐν τῷ εὐαγεῖ μοναστηρίῳ ὡσπερ τις ἀτρέμας παρατάξεως ἀθλητῆς κραταιότατα, ἐν οὐδενὶ τῆς ἐκ τῶν ἐναντίων φάλαγγος δειματουμένη, ἀλλὰ καὶ πᾶσαν θλιβερῶν προσβολῆν ἐπιούσαν ἑαυτῆς καὶ τῶν μετ' αὐτῆς ἀπωθουμένη, τῷ καθ' ἑαυτὴν ἀνευδότητι τε καὶ στερεῶ τῆς προθέσεως τῶν ἀσθενεστέρων τὰς ψυχὰς πρὸς ἀνδρείαν καὶ πάλιν τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἐπαλειφουσα. Ἐπειδὴ γὰρ αἱ πλείους τῶν θαυμασίων ἐκεῖνων ἀσκουσῶν αἱ μὲν πρὸ τῆς μεγάλης, αἱ δὲ μετ' αὐτήν πρὸς Κύριον ἐπεδήμησαν, ὑπελείπετο δὲ οὐδεμία, ἢ τῷ κατ' αὐτήν ζήλῳ τὰς ἀδελφὰς πρὸς ὑπακοὴν διανίστα καὶ διήγειρεν (οὐχ οὕτω γὰρ λόγος ὡς ἔργον πρὸς ὑπερ ἐπειγῆ πείθειν ἐπίσταται); ὡσπερ ἐπιλαθομένη τὴν ἡδὴ τῷ πλήθει τῶν ἐτῶν αὐτῇ προσγινομένην ἀσθένειαν καὶ ἀεὶ τοῖς ἔμπροσθεν ἐπεκτείνεσθαι θέλουσα, καὶ ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν προκόπτειν ἐπειγομένη, καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθεμένη, οὐκ ἐπαύετο τῆς πνευματικῆς ἐργασίας. Ἀλλ' ἐν πᾶσι ταῖς ἐπικειμέναις φροντίσι κοινωνὸς ὑπῆρχε ταῖς ἀδελφαῖς, τῇ σπουδῇ συμμεριζομένη τὰς φροντίδας καὶ τὸ πλείστον τῶν πόνων τῇ προαιρέσει ἐπικουφίζουσα, εἰ καὶ οὐδὲν ὅτι μὴ ὡς πάρεργον ἐφαίνετο πρὸς τὴν τῶν θεῶν Γραφῶν ἀκράσιν καὶ τὴν ἐν παντὶ καιρῷ καὶ τόπῳ κατὰ διάνοιαν ἐμμελεστάτην πρὸς Θεὸν ἵκεσίαν. Τοῦτο

δὲ παρ' αὐτῆς ἐσπουδάζετο, ἴν', ὡς ἔφθην εἰπών, τῷ καθ' ἑαυτὴν ὑποδείγματι πρὸς τὸν ὅμοιον ἀγῶνα τὰς μετ' αὐτῆς συναμιλλᾶσθαι ποιήσειεν, καὶ καθαρὸν ἑαυτῆς ταῖς τοῦ θελήματος ἐκκοπαῖς πρὸς τὸν τοῦ λόγου σκοπὸν τὸν νοῦν ἀποδείξειεν καὶ τῇ ἐν Κυρίῳ μητρὶ τὸ σέβας ὀλόκληρον ἀπονέμοιτο, ἐκείνου ἑαυτὴν ἀξίαν τιθεμένη τοῦ· ἐὰν ἐξαγάγῃς τίμιον ἀπὸ ἀναξίου, ὡς τὸ στόμα μου ἔσῃ· Καὶ τὸ· οὕτως λαμψάτω τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὅπως ἴδωσι ὑμῶν τὰ καλὰ ἔργα καὶ δοξάσωσι τὸν Πατέρα ὑμῶν, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς· πρὸ δὲ τούτων καὶ διὰ ταῦτα τὸ· πείθεσθε τοῖς ἡγουμένοις ὑμῶν καὶ ὑπέικετε· αὐτοὶ γὰρ ἀγρυπνοῦσιν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ὑμῶν, ὡς λόγον ἀποδώσοντες.

40. Ἐκέκθητο δὲ πρὸς τῇ τοῦ σώματος δουλαγωγίᾳ καὶ τῷ ταπεινῷ τοῦ φρονήματος καὶ τὴν τῶν ὀφθαλμῶν ἀκρίβειαν, τὸ ἐκ φιλοπόνου θέας τῇ ψυχῇ ἐπιὸν βέλος ἀπωθουμένη. Καὶ τοῦτο δὲ παρὰ τῶν ἀκριβῶς τὰ αὐτῆς εἰδότεων ἀκήκοα, ὅτι, εἴ ποτέ τις τῶν οὐ συνήθων χάριν εὐχῆς πρὸς αὐτὴν παρεγένετο, πρὸς τὴν γῆν βλέπουσα τὰς ἀποκρίσεις ἐποιεῖτο τῶν λόγων, μηδὲ ὅπως τῷ προσώπῳ τοῦ παραγενομένου ἐνατενίζουσα. Μετὰ δὲ τὴν αὐτοῦ ὑποχώρησιν ἐπυθάνετο, τίς τε εἶη καὶ ὅποιον αὐτοῦ τὸ εἶδος τῆς ὄψεως. Ἐκράτησε δὲ καὶ γλώττης τοῦ λαλεῖν τὰ μὴ πρέποντα· οὐ γὰρ ὤφθη ποτὲ ἀκαίρως διαλεγομένη τινί, τὴν ὑπὲρ τοῦ λόγου δεδιῶσα δίκην. Ἐντεῦθεν τὸ μὴ ἀμνύειν διὰ τὸ· ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὁμόσαι ὅπως· καὶ τὸ μὴ λοιδορεῖν διὰ τὸ· σὺ τί ἐξουθενεῖς τὸν ἀδελφόν σου; καὶ τὸ μὴ κατακρίνειν διὰ τὸ· σὺ τίς εἶ ὁ κρίνων ἀλλότριον οἰκέτην; καὶ πᾶν ὀτιοῦν ἀρετῆς εἶδος αὐτῇ προσεγένετο. Ἐντεῦθεν καὶ τὴν ἀγγελικὴν πολιτείαν ἐκτήσατο, καὶ τῆς θείας αὐτῶν πολλάκις φωνῆς ἐπακήκοεν. Καὶ τοῦτο δῆλον, ἐξ ὧν ἐκείνη πυκνῶς διηγόρευεν. Ἐν γὰρ τῷ τῆς ἐκκλησίας νάρθηκι, πασῶν τῶν ἀδελφῶν κοιμωμένων, τὴν Θεοπίστην πολλάκις διανιστώσα ἡρέμα καὶ ἔλεγεν· «Ἀκήκοας τῆς ἔνδον ἐν τῷ ναφί γεναμένης μετὰ μέλους ἡδυτάτης ἀγγελικῆς ψαλμωδίας»; Τοῦτο δὲ ἐποίει οὐ φανητιῶσα οὐδὲ κομπάζουσα τῷ χαρίσματι, ἀλλ' ὡς ἐγῆμαι τὴν αὐτῆς θυγατέρα πρὸς ἔφεσιν τῶν θείων χαρισμάτων ἐπαλείφουσα. Ἐλεγε δὲ πολλάκις καὶ τοῖς κατὰ Θεὸν γνησίσις αὐτῆς· «Οἶδα, ὅτι οὐ μὴ παρίδῃ Κύριος τὴν ἐν τοσοῦτοις ἔτεσι παρ' ἐμοῦ ἐπιτελουμένην τῆς ὑποταγῆς δουλείαν, ἀλλ' ἐπισκέψεται με ἐν τῷ ἐλέει τῆς αὐτοῦ χρηστότητος». Παρήγγειλε δὲ καὶ τῇ θυγατρὶ τοῦ ἰδία καὶ κατὰ μόνας θάψαι τὸ αὐτῆς σῶμα, τὴν εἰς αὐτὴν γενησομένην παρὰ τοῦ Κυρίου τῶν θαυμάτων ἐνέργειαν προαγγέλλουσα.

41. Καλεῖ δὲ με ἡδὴ βαδίζων ὁ λόγος καὶ ἐπὶ τὸ ἐν τοῖς ἐσχάτοις μὲν χρόνοις παρὰ τῆς ὀσίας Θεοδώρας τελούμενον, ὑπεραίρον δὲ πάντα καὶ μᾶλλον τῶν ἄλλων τὴν ὑψηλὴν αὐτῆς κηρύττον ταπεινώσειν·

ὅπερ εἰ καὶ μικρὸν τῇ διηγῆσει, ἀλλὰ πολὺ μέγιστόν ἐστι τοῖς ἀκριβῶς εἰδῶσι τὰ τῆς ὑποταγῆς ἔργα στοχάζεσθαι. Ἦνίκα περὶ τὸν ἑβδομηκοστὸν τέταρτον ἢ καὶ πρὸς τῆς αὐτῆς βιώσεως ἔφθασε χρόνον, καὶ τὸ σῶμα αὐτῆς ἄτονον τῷ βαθυτάτῳ γήρῳ καὶ τῇ εἰς ἄκρον ἀσκήσει ἐγένετο, καὶ οὐκέτι μετὰ τῶν ἀδελφῶν δουλεύειν οἷα τε ἦν ἢ κἂν τὸ ὕδωρ ἐκ τοῦ φρέατος ἀντλήσαι· ἕως μὲν γὰρ τοῦτο ποιεῖν ἠδύνατο, ἔνδοθεν τῆς ἐπωμίδος μικρὰν ὑδρίσκην λαμβάνουσα καὶ κρυφῆ ἀπιούσα τὸ ἀρκοῦν ὕδωρ ἐκόμιζεν, ἵνα μὴ αἰ ἀδελφαὶ θεωρήσασαι ἔνεκεν τούτου σκυλμὸν τινα ὑπομείνωσιν. Ἦνίκα δὲ οὐδὲ τοῦτο, τὰς χεῖρας αὐτῆς εἰς ἄτρακτον ἐπερείασα, τὰ ἀποδοκιμασμένα τραχύτατα τῶν στυπείων καὶ τὰ ἐπὶ κοπρίας ἄχρηστα ἐρριμμένα ἔρια φιλοκαλοῦσα καὶ νήθουσα, σάκκους εἰργάζετο. Ἐλεγε γάρ· τὸν ἀργὸν μηδὲ ἐσθίειν παρεκελεύσατο ὁ ἀπόστολος. Ἐξετέλει καὶ ὅσας ἠδύνατο διακονίας, ἕως εἰς τὸν τῆς καταπαύσεως λιμένα κατήντησεν.

42. Τῷ δὲ ὀγδοηκοστῷ χρόνῳ ἡ μακαρία Θεοδώρα περὶ τὸν αὐγουστον μῆνα ἐνόσησεν ἡμέρας πέντε, καὶ τῇ ἐπαύριον γνοῦσα, ὅτι τελευταία τῆς κατὰ σάρκα αὐτῆς ζωῆς ἢ ἐνεστῶσα ἐκεῖνη ὑπῆρχεν ἡμέρα, τὸν ἀνόθευτον ἔρωτα, ὃν ἐν τοῖς τῆς ψυχῆς ἀπορρήτοις εἶχεν ἐγκεκρυμμένον πρὸς τὸν μόνον οὐράνιον νυμφίον, δῆλον τότε τοῖς παροῦσιν ἐποίησεν, θάττον ἱμερομένη σὺν αὐτῷ γενέσθαι, τὸν δεσμὸν ἀνεθίσεια τοῦ σώματος. Οὐ γὰρ ξενισμὸν τινα ἢ δειλίαν ἐπὶ τῇ τῆς ψυχῆς πέπονθεν διαζεύξει, ἀλλ' ἐν βψηλῇ τινι διανοίᾳ ἐγεγήθει καὶ ἠγάλλετο, ὅτι καὶ αὐτὴ ἡ βραχυτάτη τοῦ γεώδους σκήνους ἀσθένεια μείζων καὶ τελειότερα ἀνάβασις τοῦ νοῦ αὐτῆς ἐξεγένετο. Καὶ διὰ τοῦτο θάττον ὅτι μάλιστα ἐγγίζειν ἤθελεν ᾧ ἐκ νεότητος ἐνυμφεῦθη Χριστῷ, ἢ ὅσον ἰδοῦ ἐπὶ θύραις ἦν ἡ ὥρα τῆς ἀναλύσεως. Ταιγαροῦν μετὰ τὴν τοῦ ἡλίου ἀνάβασιν αἰτήσασα καὶ μετασχοῦσα τῶν ἀχράντων καὶ ἀθανάτων μυστηρίων καὶ εὐσταλῶς ἑαυτὴν ἐν τῷ κλινιδίῳ, ἐν ᾧ κατέκειτο, ἀνακλίνασα, καὶ τὰς χεῖρας ἐπιθεῖσα τῷ στήθει καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς σὺν τοῖς χεῖλεσιν, ὡς ἐπὶ τοῦ φυσικοῦ ἡμῖν ἐγγινομένου ὕπνου, προσφυῶς μύσασα, εἰς τὴν αἰωνίαν καὶ ἀληκτον μετεβίβασθη ζωὴν, τὸν καλὸν τῆς ἀσκήσεως ἀγῶνα ἀγωνισαμένη καὶ τὸν δρόμον τῆς ὑποταγῆς ἐν συντετριμμένῃ καὶ τεταπεινωμένῃ καρδίᾳ τελέσασα καὶ τὴν εἰς Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν πίστιν ἀμέμπτως τηρήσασα.

43. Δήλου δὲ γεναμένης τῆς αὐτῆς τελειώσεως, συνῆλθε βραχὺς μοναζουσῶν ἀριθμὸς ἐκ τῶν γεινιαζόντων μοναστηρίων. Οὕτω γὰρ φρονόμησεν ὁ ἐν τῷ κρυπτῷ βλέπων καὶ ἐν τῷ φανερῷ τὰς ἀμοιβὰς ἀποδιδούς Κύριος καὶ παρὰ τὴν αὐτῆς γενέσθαι κηδεῖαν, ἵνα μειζόνως ἢ αὐτοῦ ἀγαθότης εἰς τὰ μετὰ ταῦτα δοξάζεται κἂν τούτῳ παραδειχθῆ ἢ ἐκ νεότητος τῇ Θεοδώρα ἐχεμύθως καὶ μυστηριωδῶς ἄγαν ἐκμελετηθεῖσα καὶ ἕως τέλους ἐν τῷ κρυπτῷ τῆς ψυχῆς ταμείῳ ἐνυπάρχουσα

ἀρετή. Προέκειτο τοίνυν ἡ μακαρία Θεοδώρα τὴν ὄψιν ὑπὸ τοῦ γή-
 ρους πλήρης ρυτίδων· ἄφνω δὲ φαιδρὸν αὐτῆς ἀνεφάνη τὸ πρόσωπον,
 ὡς καὶ αὐγὰς τινὰς ἐκ τοῦ κάλλους ἀποπέμπειν τοὺς φιλοπόνως ὀρῶν-
 τας δοκεῖν. Ἐγένετο δὲ περὶ τὴν ὄψιν αὐτῆς καὶ ἰδρῶς, θείας εὐωδίας
 ἐκπέμπων ὀσμὴν· καὶ μειδιῶν ὤρατο τὸ τίμιον καὶ ἀγγελοειδὲς ἐκεῖνο
 πρόσωπον. Τοσαύτην καὶ τηλικαύτην ἡ θεία δύναμις ἐνέθηκε χάριν
 τῷ σώματι. Εἶτα ὁ μὲν τῶν παρθένων ὕμνος τοῖς θρήνοις ἀναμιγείς
 ἐτελείτο, ζήτησις δ' ἦν, ὅποι ταύτης τὸ ἅγιον σῶμα κατὰθινοτο. Καὶ
 ἡ μὲν Θεοπίστη τὴν τῆς μητρὸς ἐντολὴν πληρῶσαι ἐθέλουσα, ἰδίᾳ
 ταύτη καινὸν τάφον κατασκευάσαι ἐσπούδαζεν· οἱ δὲ συμπαρόντες
 ἱερεῖς τε καὶ μονασταὶ δίκαιον εἶναι ἔλεγον μηδὲ τελειωθείσαν τῶν
 συνασκουσῶν χωρισθῆναι, ἀλλ' ὡς ἐν τοῖς μοναδικοῖς κατορθώμασιν
 οὕτως καὶ ἐν τῷ τάφῳ ὁμοῦ συνεῖναι τὰς ὁμοφρόνως δουλευσάσας Χριστῷ,
 ὡς καὶ ἔθος τοῖς μοναχοῖς. Ἐκράτησε τοίνυν τὰ τοῖς πολλοῖς δε-
 δογμένα.

44. Ἦνίκα δὲ τὸν τελευταῖον ἀσπασμὸν τῷ ἱερῷ σώματι μετὰ
 ψαλμωδίας τε καὶ αἰδοῦς πάντες ἀπένεμον, Δημήτριος τις τῆ τοῦ δια-
 κόνου τετιμημένος ἀξία καὶ ἐν τῷ τοῦ ἁγίου καὶ πανενδόξου μεγαλο-
 μάρτυρος Δημητρίου κεκληρωμένος ναῦ, ἔκπαλαι γινώριμος καὶ προσ-
 φιλῆς ὑπάρχων τῇ μακαρίᾳ Θεοδώρᾳ, ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἐπὶ ἐννέα
 μηνσὶν ἀρρωστία χαλεπωτάτῃ συνεχόμενος, ὡς ἐκ τῆς ταλαιπωρίας τοῦ
 παντὸς αὐτοῦ σώματος καὶ τὸν στόμαχον παντελῶς ἀσθενῆσαι, καὶ
 αὐτοῦ πᾶσαν δεινῶς κεκακωμένην ἔχων τὴν κεφαλὴν, ἀκούσας ὅτι ἡ
 ὁσία πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε, οὐκ ὤκνησε τῇ κηδεῖᾳ παραγενέσθαι τῆς
 μακαρίας. Τρισσοῖς γὰρ καταλύμασι τὸν ἐκ τῆς ὁδοιπορίας πόνον διανα-
 παυσάμενος, μόλις λεπτῶ καὶ ξηρῷ ἄσθματι συνεχόμενος περὶ τὰ τέλη
 τῆς ψαλμωδίας κατέλαβεν. Ἄμα δὲ τοῦ προσπεσεῖν αὐτὸν ἐπάνω τοῦ
 ἁγίου ἐκεῖνου σώματος καὶ δοῦναι αὐτῷ τὸν τελευταῖον μετὰ πίστεως
 ἀσπασμὸν εὐθέως τῆς ὑγείας ἐπέτυχεν, ὡς καὶ τροφῆς αὐθημερὸν μετα-
 λαβεῖν μετ' ὀρέξεως καὶ ὕπνου ἀπολαῦσαι καὶ οἰκείους καλῶς βαδίσαι
 ποσίν, ὃ ἐπὶ πολὺν χρόνον τούτων μὴ ἀπολαύσας. Καὶ ἕτερος δὲ τις
 τῶν γειτνιαζόντων νεανίας, Ἰωάννης καλούμενος, ῥίγει τεταρταίῳ ἐπὶ
 δυσὶν ἔτεσι σφοδρῶς συγκλονούμενος καὶ ὄλον ἐκτακεῖς τὸ σῶμα, μόνον
 τὸ ἅγιον κατηξιώθη τῆς ὁσίας ἀσπάσασθαι λείψανον, καὶ ἀπηλλάγη
 παραχρῆμα τῆς νόσου. Καὶ ἄλλος δὲ τις νεανίας, ἀσθενεῖα καὶ αὐτὸς
 συνεχόμενος, τῷ τοῦ ἁγίου λειψάνου ἀσπασμῷ ἀντὶ μεγίστης ἀντιδότου
 χρησάμενος, υγιῆς εἰς τέλος ἐγένετο.

45. Περὶ δὲ ὥραν ἕκτην τῆς αὐτῆς ἡμέρας ἐνδόξως χερσὶν ἱε-
 ρέων τε καὶ πατέρων ἡ ὁσία τῷ τάφῳ τῶν συνασκουσῶν παρεδόθη.
 Ἡ μέντοι τῆς ἐκ τοῦ σώματος αὐτῆς ἐκδημίας ἡμέρα γέγονε κατὰ
 τὴν εἰκοστὴν ἐνάτην τοῦ αὐγούστου μηνός, ἔτους ἀπὸ τῆς τοῦ

παντός κόσμου κτίσεως, ἐξ οὗ δὴπερ χρόνος εἴληφεν ἀρχὴν τῆ τοῦ ἡλίου μετρεῖσθαι φορᾶ, τετρακοσιοστοῦ καὶ ἐξακισχιλιοστοῦ. Ὁ δὲ τῆς ἐν σαρκὶ παροικίας αὐτῆς χρόνος καὶ βίος ἐστὶν οὗτος. Γεγένηται μὲν ἐν Αἰγύνη τῇ νήσῳ καὶ ἐκ σπαργάνων αὐτῶν τῆς μητρὸς ἀπεστέρηται. Ἐπτὰ δὲ ἐτῶν γεναμένη, ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἀνδρὶ νομίμως μνηστεύεται· ἐκεῖθεν δὲ διὰ τὴν τῶν Σαρακηνῶν ἔφοδον μετανάστη μετὰ τοῦ συνοικοῦντος καὶ τοῦ πατρὸς ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς λαμπρὰν Θεσσαλονίκην ἐγένετο. Τῷ δὲ εἰκοστῷ πέμπτῳ τῆς ἡλικίας αὐτῆς χρόνῳ ἔρημος τοῦ ἀνδρὸς δειχθεῖσα, τῷ μοναστηρίῳ προσέφυγεν, ἐν ᾧ καὶ διετέλεσεν ἐν τῷ κοινοβίῳ καὶ ἀθλοῦσα ἐν σταδίῳ ἔτη πέντε καὶ πενήκοντα. Τελευτᾶ δὲ τῷ ὀγδοηκοστῷ τῆς ἡλικίας αὐτῆς χρόνῳ ἐπὶ τῆς θεοφρουρήτου βασιλείας Αἰόντος καὶ Ἀλεξάνδρου, τῶν χριστιανικωτάτων καὶ ὀρθοδόξων ἀγίων βασιλέων ἡμῶν, τῷ ἕκτῳ ἔτει τῆς αυτοκρατορικῆς αὐτῶν θεοσυνεργήτου βασιλείας, Ἰωάννου τοῦ ἀγιωτάτου ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς πόλει Θεσσαλονίκη τηνικαῦτα τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης ἐπικοσμοῦντος θρόνον.

46. Θεοπίστη δέ, ἡ τὴν τοῦ εὐαγοῦς μοναστηρίου ἡγουμένην ἐγκεχειρισμένη, ἡ ὄντως καὶ φύσει καὶ τρόποις γνησία θυγάτηρ τῆς ὁσίας, τῷ πρὸς αὐτὴν θείῳ ἔρωτι κάτοχος οὖσα, ἑπτὰ εὐλαβεστάτους ἱερεῖς παρεσκεύασε ποιεῖν τὰ κατὰ τὴν παράδοσιν τῆς ἀγίας ἐκκλησίας ὑπὲρ τῶν κατοικομένων γινόμενα τεσσαρακοστά, αἰτησαμένη καθ' ἡμέραν ἕνα τούτων ἐνταῦθα παραγενόμενον τὴν θείαν ἐπιτελεῖν λειτουργίαν. Ὁ δὲ φιλόανθρωπος Κύριος, ὁ τοῖς κατὰ τὰς αὐτοῦ ἐντολαῖς ἐν τῇδε τῇ προσκαίρῳ πολιτευσάμενος ζῶν τὴν οὐράνιον δόξαν δωρούμενος, ὁ πιστὸς ἐν πᾶσι τοῖς λόγοις αὐτοῦ καὶ ὅσιος ἐν πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, μέγα καὶ παράδοξον εὐθύς σημείον εἰργάσατο, ὑπερβαῖνον καὶ λόγον βρότειον καὶ διάνοιαν· ὅπερ, εἰ καὶ μὴ ἦν ἕτερον, ἀρκεῖν ἡγοῦμαι καὶ μόνον εἰς τὸν ἀπανταχῇ κόσμον ἐξᾶραι καὶ μεγαλῦναι τῆς ὁσίας τὸ ὄνομα. Καὶ ὁ διὰ τοῦ προφήτου λελάληκεν· ἐκστήσονται υἱοὶ Ἰσραὴλ ἐπὶ τῷ Κυρίῳ καὶ ἐπὶ τοῖς ἀγαθοῖς αὐτοῦ ἐπ' ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν, τοῦτο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν ἔργοις αὐτοῖς ἐξεπλήρωσεν. Ὅντως οὐχ οὕτως ὄψεται ἄνθρωπος, ὡς ὄψεται Θεός· ἄνθρωπος γὰρ ὄψεται εἰς πρόσωπον, Θεὸς δὲ εἰς καρδίαν. Τίς γὰρ τῶν αὐτὴν εἰδόντων κἂν τῷ νῷ ὑπελάβετο, ὅτι τοσοῦτων ἀρετῶν ἠθασαυρὸς ἐχρημάτιζεν; Τίς δὲ καθ' ἡμέραν ὁρῶν αὐτὴν μέσον τοῦ κόσμου ἐπιμιγνυμένην ἅπασιν, μέγα τι περὶ αὐτῆς ἐνενόησεν, ὡς ἔξω κόσμου ἑαυτὴν δι' ἄκρας τοῦ νοῦ ἡσυχίας ἐποίησεν; Ὅντως οὐδὲν ὑψηλότερον τῆς ὑψηλῆς ταπεινώσεως. Ταπεινοῖς γὰρ ὁ Κύριος δίδωσι χάριν, καὶ ὁ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται. Ὅποιον δὲ καὶ τὸ δι' αὐτῆς ἐξάσιον καὶ μέγα θαῦμα ὁ μεγαλόδωρος εἰργάσατο Κύριος, εἰ καὶ συμκρύτων τῇ ἀπειρίᾳ τοῦ λόγου, ὅμως περᾶσομαι κατὰ τὸ ἐμοὶ δυνατὸν διηγήσασθαι.

47. Τῇ ἐνάτῃ ἡμέρᾳ τῆς πρὸς Θεὸν ἐκδημίας τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἡ κατεπάνω τοῦ τάφου κρεμαμένη κανδήλα, ὀλίγου παντελῶς ἐν αὐτῇ ὄντος ἐλαίου, οὕτως ἦν καιομένη, ὡς ἐκπληξιν ἐμποιεῖν τοῖς ὀρώσιν ἐπὶ τῇ τηλικαύτῃ τοῦ φωτὸς λαμπηδόνι καὶ λέγειν ἐν ἑαυτοῖς· τί ἄρα ἔσται τὸ καινοπρεπὲς θέαμα τοῦτο; Ἀμέλει οὔτε ἐσβέννυτο οὔτε παντελῆς ἐκλειψις τοῦ ἐνυπάρχοντος ἐλαίου ἐγίνετο, ἀλλ' ἦν ἀφ' ἐσπέρας ἕως τῆς ἐπιούσης ἐσπέρας καιομένη σφοδρῶς. Τῇ δὲ ἐνδεκάτῃ μετὰ τὴν τελευταίαν ἡμέραν, ἐνάτῃ δὲ τοῦ σεπτεμβρίου μηνός, μετὰ τὸ τὴν ἀναίμακτον τῷ Θεῷ θυσίαν τὸν ἱερέα προσάξει καὶ πάλιν νοστήσαι οἴκαδε, ἐπεὶπερ τὸ πῦρ τὸ ἐνυπάρχον τῇ κανδήλῃ ἔλαιον ἐκδαπανήσαν ἦν, ἡ προεστῶσα προσθεῖναι τῇ ἀναδεδεγμένη τὴν τοιαύτην φροντίδα παρεκελεύσατο, πανημέριον ταύτην ἐθέλουσα καίεσθαι. Τῆς δὲ εἰς τὸ αὔριον τοῦτο ὑπερθεμένης, ὅτι καὶ σεβασμία ἡ ἐπιούσα ἡμέρα ἦν, καὶ ἄμεινον καθαρθῆναι εἰπούσης καὶ οὕτως τὸ ἔλαιον δέξασθαι, τῇ προεστῶσῃ ἀνδάνειν οὕτως ὡς καὶ καλῶς ἔχον ἐκέκριτο. Βραχυτάτης δὲ τινος διυπευσάσης ὥρας καὶ τὴν αὐτὴν ἀδελφὴν χρείας τινὸς ἔνδον τῆς ἐκκλησίας γενέσθαι κατεπειγούσης, ὡς μόνον ἔνδον τῆς πύλης ἐγένετο, εἶδε τὴν αὐτὴν κανδήλαν ἔλαιον ἀναπηγάζουσαν καὶ κρουνηδὸν χαμάζε υπερεκχέουσαν. Ὡσπερ λέβητος λαβροτάτῃ πυρὶ κάτωθεν καιομένου τὸ ἐνυπάρχον ὕδωρ καχλάζον ἐκχεῖται, οὕτως ἐπὶ τῆς κανδήλης τὸ ἔλαιον ἀναπηγάζον ἀσφογητὶ κατέρρει ἐπὶ τὴν γῆν. Ἐμφοβος δὲ γεναμένη, προσελθοῦσα τῇ προεστῶσῃ τοῦτο ἀνήγγειλεν. Ἡ δὲ τῶν τῆς μητρὸς προρρήσεων εὐθέως ἐπιμνησθεῖσα, ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν τρόμφω καὶ χαρᾷ παρεγένετο, διαπρυσίῳ φωνῇ τῷ φιλανθρώπῳ εὐχαριστοῦσα Θεῷ ἐπὶ τῇ ὑπὲρ λόγον τηλικαύτῃ ἐπισκοπῇ, ἣ ἐποίησε διὰ τῆς δούλης αὐτοῦ Θεοδώρας. Ἄφνω δὲ ἀνὰ πᾶσαν τὴν πόλιν ὥσπερ κήρυκος ἐπιβοῶντος ἡ φήμη δραμοῦσα πάντας ἐπὶ τῷ παραδόξῳ τοῦ θαύματος συνεχάλεσε· καὶ τοσοῦτοι (τεχμαίρομαι εἰπεῖν) ἀπὸ πάσης ἡλικίας καὶ παντὸς τάγματος παρεγένοντο, ὡς μηκέτι χωρεῖν τῶν συντρεχόντων τὸ πλῆθος μηδὲ τὰ τοῦ μοναστηρίου προαύλια. Καὶ πάντες τὸ παράδοξον ἐκεῖνο καὶ μέγα θαῦμα θεώμενοι, ὅπως ἐκ τῆς κανδήλης κρουνηδὸν τὸ μυρίπνοον ἔλαιον ἔρρει ἐπὶ τὴν γῆν, μετὰ πίστεως χριόμενοι ἐξ αὐτοῦ ἀντυπέστρεφον δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν Θεόν. Σκεῦος δὲ ὑποκάτωθεν τῆς κανδήλης ἠναγκάσθησαν θεῖναι πρὸς τὸ ὑποδέχεσθαι τὸ καταρρέον ἔλαιον.

48. Ἐκτοτε οὖν μέχρι τῆς σήμερον διαρκεῖ καιομένη καὶ μηδέποτε λείπουσα. Ἔστι δὲ ὅτε καὶ πυκνῶς ἀναβλυστάνουσα ἐπὶ τὴν γῆν κρουνηδὸν ἐκχεῖται ἐξ ἀδήλου φλεβός, ἣ μᾶλλον εἰπεῖν θείας εὐλογίας, ἀναδιδόμενον ἔλαιον· καὶ γε οὐδέποτε λείψειεν. Ὁ γὰρ τὸν τοῦ ἐλαίου καμψάκην τῆς πάλαι ἐκείνης χήρας διὰ τοῦ τῆς τῶν ὄμβρων ἐποχῆς αἰτίου μὴ ἐλαττονηθῆναι παρασκευάσας, ἐν' ἐν γῇ λιμωττοῦση

τὴν τῆς ἐνδείας ἀνάγκην τῇ ἀνελλιπεῖ θεραπείῃ τροφῇ, αὐτὸς διὰ τῶν τῆς ὀσίας πρεσβειῶν ἀνελλιπῆ τοῖς δούλοις αὐτοῦ τὴν ὑπὲρ κατὰ-ληψιν τοῦ ἀειρρύτου ἐλαίου παράδοξον χορηγίαν χαρίζεται εἰς θεραπείαν τῶν ἀπὸ λιμοῦ πράξεων ἀγαθῶν ἐγγινομένων σαρκικῶν καὶ ψυχικῶν συντριμμάτων ἡμῖν, καὶ ἵνα τοῖς πᾶσιν ἀλαλήτῳ φωνῇ κηρύττῃ τὸ ἔλαιον, ὁποῖον αὐτῆς τὸ συμπαθὲς πρὸς τοὺς πάσχοντας. Καὶ γὰρ ἐπειδὴ τὴν περὶ τὸν πλησίον ἀγάπην ἐν τοῖς ἀγίοις εὐαγγελίοις ἐν τῇ τῶν ἀσθενούντων ἀντιλήψει μᾶλλον ἤκουσε δείκνυσθαι, εἴ ποτε συνέβη τινὰ τῶν τῆς μονῆς ἀσθενῆσαι, μετ' ἐντολῆς ἑαυτὴν ἐν τῇ τοῦ ἀσθενούντος δουλειᾷ ὑπέβαλεν. Ἡγάπα δὲ καὶ τὸ πεινῶντας τρέφειν, καὶ τὸ διψῶντας ποτίζειν, καὶ ξένους ἐπισυνάγειν, καὶ γυμνοὺς περιβάλλειν, καὶ πτωχοὺς ἀστέγους εἰς τὸν οἶκον εἰσάγειν, πρὸς τὴν τῆς ἀρετῆς τελειότητα. Καὶ ἐπεὶ ἀδύνατον ἦν ταῦτα διαπράττεσθαι ὑπεξούσιον οὖσαν, οὐδὲ τούτου τοῦ ἀγαθοῦ πλεονεκτήματος ὅσον ἐφικτὸν ἄμοιρον ἑαυτὴν ἐποίησατο, ἵνα μὴ μόνον ἐν τῷ λέγειν Κύριε Κύριε, ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ ποιεῖν τὸ θέλημα τοῦ ἐπουρανοῦ Πατρὸς τὴν πρὸς αὐτὸν καὶ τὸν πλησίον ἀγάπην ἐνδείκνυται. "Ὅσοι γὰρ πρὸς τὸ μοναστήριον ἦσαν τῶν ἀναγκαίων ἐπιδεεῖς καὶ τὴν ἐφήμερον αἰτοῦντες τροφήν, εἴ παρῆν ἐν τῷ μοναστηρίῳ ἢ μακαρία, τάχιον τὴν αὐτῶν ἐποιεῖτο προμήθειαν. Τῶν γὰρ ἐν χερσὶν ἀμελοῦσα, δρόμῳ πρὸς τὴν ἐμπειστημενὴν τὴν περὶ τοιαῦτα φροντίδα ἀδελφὴν ἀπῆει, καὶ παρ' αὐτῆς λαμβάνουσα ἠλέει τοὺς ἀδελφούς. Οὐ γὰρ τι τῶν τοῦ αἰῶνος τούτου αὐτῆ ἐκέκτητο· μέγα δὲ ἁμάρτημα παρ' ἐκείνη ἐκέκριτο τὸ τὸν Χριστὸν αἰτοῦντα διὰ τῶν πενήτων ἐπὶ τὸ τοῦ μοναστηρίου χρονίζειν θυρωρεῖον.

49. Διὰ τοῦτο γοῦν ὁ ἐλεήμων Κύριος τὴν μετὰ τὸν ἐνταφιασμὸν αὐτῆς πρώτην θαυματουργίαν ἐν ἀειρρύτῳ ἐλαίῳ ἐποίησεν, ἵνα διὰ μὲν τοῦ ἐλαίου, καθάπερ ἔφθην εἰπὼν, τὴν αὐτῆς πρὸς τοὺς δεομένους ἐλέου ἐλεήμονα προαίρεσιν φανερώσειεν, διὰ δὲ τοῦ ἀνελλιποῦς τὴν ἴσιν Ἡλίου πρὸς αὐτὸν παρρησίαν ἔχειν αὐτὴν ἐνδείξῃται, ὡς μετάρσιον διὰ τῆς τῶν ἀρετῶν ἐπιβάσεως γεναμένην καὶ ὡς τὸ γεῶδες ἀποβαλοῦσαν παραπέτασμα καὶ καθαρῶς καθορώσαν αὐτόν. Τούτου τί ἂν γένοιτο παραδοξότερον; Τίς δὲ οὕτως ἠλίθιος καὶ ἐμβρόντητος, ὡς τῷ τοιούτῳ ἀπιστεῖν θαύματι; Ὅντως οὐδεὶς ἢ ὅστις εἴωθεν τὰς τοῦ Θεοῦ μεγαλοδωρεὰς καπηλικῶ καὶ σοβαρῶ τῷ φρονήματι λογίζεσθαι εἰς οὐδέν. Εἴ γὰρ τις μὴ ταυθ' οὕτως ἔχειν ὑπολαμβάνοι, αὐτόπτης ὡς καὶ γὼ γενέσθω τοῦ θαύματος καὶ τοῖς λεγομένοις μὴ ἀπιστεῖτω. Καὶ τοῦτο δέ μοι τις τῶν ἐγκρίτων ἱερέων, Σισίνιος τοῦνομα, ἀκριβῶς αὐταῖς ὄψεσιν ἰδὼν διηγῆσατο ὅτι· «Εἰσελθόντος μου πρὸς τὸν τῆς ὀσίας τάφον καὶ εὐχομένου, ἐσβεσμένη ἦν ἡ τὸ ἔλαιον κανδήλα βλυστάνουσα· ἄφω δὲ εἶδον αὐτὴν κινουμένην σφοδρῶς, καὶ ἐν τῷ κινεῖσθαι ἐξαίφνης ἄνευ πυρὸς αὐτομάτῃ ἀνήφθη».

50. Οὐ μετὰ πολλὰς δὲ ταύτας ἡμέρας γύναιον τῶν γεινιαζόντων πενία συζῶν τὸν ἑαυτῆς υἷον κομιδῆν νέον ὄντα, ἐκ δαιμονικῆς ἐπιστάσιος τεταραγμένης κεκτημένον τὰς φρένας, ἐνταῦθα προσήγαγεν. Καὶ γὰρ οὗτος οἷα δὴ νεανίσκος, μεираκιώδεις παιδιαῖς περὶ τὸν σεπτέμβριον μῆνα ἡμέρας μέσης βαθυτάτῳ καύματι ἐν τινι τῶν τῆς πόλεως φορυτῶν ἄττων καὶ τῆδε κάκεισε φερόμενος ἰξεύων τε καὶ παγίδας στρουθίους τῆ γῆ κρυφῆδὸν ἐντιθεῖς, τοῦ πονηροῦ συνελήφθη πάγαις. Περὶ γὰρ ταῦτα πονοῦμενος ἐξάπινα περιβλεψάμενος εἰδὲν τινα μακρὸν καὶ ὑψηλὸν φαινόμενον αἰθίοπα, καὶ θρονηθεὶς τοῖς ποσὶ τὴν σωτηρίαν πορίσασθαι κατηπέεγτο· ἀλλ' ἐνδρανῶς αὐτὸν ὁ φανείς αἰθίοψ ταιν χεροῖν κατασχών, ὡς μοι μετὰ τὴν ῥώσιν διεσάφησε, κατέβαλεν ἐν τῆ γῆ, καὶ μέγαν κτύπον ἐν ταῖς ἐκεῖ πλησιαζούσαις καμάραις ποιήσας, ἐγένετο ἄφανής. Μόλις δὲ ποτε πρὸς ἑαυτὸν ἐλθὼν ὁ Θεόδωρος (τοῦτο γὰρ ὄνομα τῷ νεανίσκῳ) καὶ οἴκαδε κατηφῆς καὶ ἔμφοβος ἀπιών, φανερὰν ἐπὶ τοῦ προσώπου φέρων τὴν ἀγγελίαν τῆς συμφορᾶς, τῆ μητρὶ τὰ συμβεβηκότα ἀπήγγειλεν· ἡ δὲ (καὶ τί γὰρ ἡ μήτηρ;) ἐξαιτῆς τοῦ παιδὸς λαβομένη, τὰς ἑαυτῆς τίλλουσα πολιὰς ἐπὶ Θεὸν καὶ τὴν δόξαν καταφεύγει. Ἦνίκα δὲ ὁ παῖς πρὸς τὸν τόπον ἐγένετο, ἔνθα ἦν ὑπὸ γῆν τῆς δόσιος τὸ λείψανον, εὐθύς ὁ πονηρὸς δαίμων ἐλεγχθεὶς εἰς τὸ ἔμφανές ἠνέχθη, καὶ περισκοτώσας τὸν μέλεον παῖδα φροῦδον τοῦ λογισμοῦ κατέστησεν, ὡς καὶ πηδᾶν ἐπιχειρῆσαι καὶ πειράσαι τὸν σηκὸν καταλιμπάνειν, ἀποτρόπαιά τε λέγειν καὶ ἀσέμνως βοᾶν καὶ προσφωνοῦμενος ἀλλόκοτα φθέγγεσθαι. Ῥηταῖς οὖν ἡμέραις ἡ τοῦτον γεννήσασα προσκαρτερήσασα σὺν αὐτῷ, ἀρτίφρονα καὶ ἔρρωμένον τοῦτον ἀπέλαβεν. Καὶ γὰρ ὑπνοῦντι αὐτῷ ἡ δόσια ἐπιφανείσά φησι· τί δῆτα πάσχεις, ὦ παῖ; Τοῦ δὲ τὴν κεφαλὴν ὑποδείξαντος, ἀνάστηθι, ἔφη· οὐδὲν κακὸν ἀπὸ τοῦ νῦν ἔχεις. Παραυτίκα γοῦν διυπνισθεὶς καὶ θᾶτον ἢ λόγος ἀναστὰς καὶ τὴν τὸ ἔλαιον κανδήλαν ἀναπηγάζουσας κρουνηδὸν χαμάζε καταρρέουσας θεασάμενος καὶ τὴν κεφαλὴν ἀλειψάμενος, ἀπηλλάγη τῆς ψυχοφθόρου λύμης τοῦ δαίμονος.

51. Καὶ ἕτερος δὲ τις νεανίσκος, Γεώργιος προσαγορευόμενος, καὐτὸς ἐκ ταύτης ἡμῶν τῆς περιφανοῦς ὀρμώμενος πόλεως, παιδιόθεν σφοδρῶς ὑπὸ δαίμονος ἐνοχλούμενος, ἐν τῷ τῆς δόσιος τάφῳ ὑπὸ τῶν τεκόντων προσάγεται. Προσεδρεύουσα δὲ μετὰ τοῦ παιδὸς ἡ τοῦτον τεκοῦσα καὶ νηστείας καὶ δάκρυσι τὸν Θεὸν ἐξιλεουμένη, καὶ τὸν υἷον οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ ἐμφύχου παντὸς κεκτῆσθαι βιαζομένη ἐγκράτειαν, ἐκ τοῦ καταρρέοντος τῆς κανδήλης ἐλαίου ἀπὸ κεφαλῆς ἕως ἄκρων ποδῶν ἤλειψε, μέγਾਲως τὸ τῆς δόσιος ἐπιβωμένη ὄνομα, μάλιστα ὅπου ταν αὐτὸν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα ἐπιλαβόμενον ἔρριπτεν. Ἐν μᾶ οὖν τῶν νυκτῶν θεωρεῖ τις τῶν ἀσκουσῶν κατ' ὄναρ τὴν δόσιαν Θεοδώραν ἐπὶ τὴν τῆς μονῆς ἐκκλησίαν βαδίζουσαν, σκευὸς ὑέλινον πλήρες ἐλαίου

τῇ χειρὶ κατέχουσιν, οὗ ἐν τῷ μέσῳ καιομένη λαμπὰς κατεφαίνετο, συνεισπορευομένους μὲν ἑκατέρωθεν ἔχουσιν δύο νεανίσκους εὐειδιστάτους λευχειμονούντας, ἕτερον δὲ τινὰ λαμπρὸν τῷ εἶδει κληρικὸν προηγούμενον, θυμιατήριον τῇ χειρὶ κατέχοντα καὶ θυμίωντα. Ὅς τὸ τῶν ἀσθενούντων πλῆθος πολὺ ἐν τῷ ναῷ κατακείμενον περὶ τὸν τῆς ὁσίας τάφον θεασάμενος (ἐκ γὰρ τῶν προγεγονότων θαυμάτων οὐκ ὀλίγος τούτων ἐπὶ τὰνθάδε συνείλεκτο ὄμιλος), τούτους ἴλεψ' εἰσβλέψαι ὄμματι καὶ ἐπιρραντίσαι τὴν ὁσίαν ἐξεμειλίσσετο. Ἡ δὲ τοῦτο ποιούσα, πρὸς τὴν τοῦ νεανίσκου στρωμνὴν παρεγένετο, καὶ πρὸς τῇ κεφαλῇ τούτου παρακαθίσασα, τῷ λιχανῷ τῆς δεξιᾶς χειρὸς δακτύλῳ τὸ τούτου στόμα διχάσασα, ἐξήγαγεν εἰδεχθῆς τι καὶ δυσῶδες, ὅπερ ἐν τῷ τῆς ὁσίας δακτύλῳ ὡς ἀνθρώπου περιττὰ κατεφαίνετο· ὃ καὶ τινάξασα ἔρριπεν ἐν τῇ γῆ. Τοῦτο δὲ ἐποίησεν ἐπὶ τρίς. Καὶ δηθὲν πτυέλῳ τὸν ἑαυτῆς δάκτυλον ἀπονίπτουσα καὶ εἰς τὸ τοῦ νεανίσκου ἱμάτιον ἐκμάσσοισα, ἔλεγεν· οὐδὲν κακὸν ἔχεις, ἐγέρθητι. Ἐκτοτε οὖν ἐφυγαδεύθη ἀπ' αὐτοῦ τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα, καὶ ἰάθη ὁ νεανίσκος ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης.

52. Τούτων οὖν ὡδε ἐχόντων, εἴπωμεν καὶ ἕτερον θαυματουργίας τρόπον, τῶν εἰρημένων οὐκ ἐλάττονα· οὐδὲ γὰρ θέμις τοῖσδε μόνοις ἡμᾶς ἐναβρύνεσθαι, ἐν ὀλίγων ἡμερῶν διαστήματι τοῦ πανοικτίρμονος Θεοῦ ἀπειρεσίῳ θαυμάτων πληθύνει, καθ' ὑπερβολὴν τοῖς ῥηθεῖσι διαφερούση, τὴν ὁσίαν κατακοσμήσαντος. Ἐπειδὴ γὰρ διὰ ταύτας τὰς θείας θαυματουργίας ἀνὰ τοῖς ἀπάντων στόμασιν ἄδεσθαι καὶ μεγαλύνεσθαι ταύτην εὐδόκησε Κύριος, θεμιτὸν δὲ ἦν ἤδη καὶ τὴν ταύτης εἰκόνα εἶσω τῶν ἱερῶν περιβόλων ἱεροπρεπῶς ἀναστηλωθῆναι, ὡς ἂν σχετικῶς προσκυνουμένη σεβάζοιτό τε μᾶλλον καὶ ἐκθειάζοιτο καὶ τοὺς προσκυνούντας καθαγιαζούσα θείας ἐμπιπλά χάριτος, — τοῦτο διαπράξασθαι τις τέως οὐ προτεθύμητο, τάχα τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦτο οἰκονομήσαντος, ἵνα κἂν τούτῳ μειζρόνως ἢ ὁσία δοξάζηται καὶ μὴ τινες τῶν αὐτῆς κατορθωμάτων ἀγνώτες οὐχὶ Θεῷ φίλον καθεστηκέναι ὑποτοπάσαιεν· ὥφθη ζωγράφῳ τινὶ τοῦνομα Ἰωάννη, ἐν σαρκὶ μηδὲως τὴν ὁσίαν θεασαμένη Θεοδώραν, μήτε μήν ποτε εἰς τὸ εὐαγὲς ἐν ᾧ ἤσκει εἰσελθελυθὸτι μοναστήριον, ὅψις ὄνειράτων τοιαύτη. Εἶδεν ἑαυτὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ αὐτῆς κοινοβίου ἐν τῷ νάρθηκι ἀνακείμενον, ἐν δὲ τῷ μέσῳ τῆς ἐκ δεξιῶν τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας στοᾶς, ἣ καὶ τέμενος τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καθέστηκεν, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἅγιον τῆς ὁσίας κατάκειται λείψανον, κανδήλαν κρεμαμένην καὶ ἔλαιον ἀναβλυστάνουσαν· ὑποκάτω δὲ ταύτης σκευὸς ὀστράκινον κείμενον καὶ τὸ ἐκ τῆς κανδήλης καταρρέον ὑποδεχόμενον ἔλαιον.

53. Ἔωθεν οὖν μετὰ τὴν τοῦ ὕπνου ἐκτίναξιν ἀνὰ τὴν πόλιν βαδίζοντι συναντᾷ αὐτῷ τις τῶν συνήθων καὶ φησιν· «Ἐπὶ τὸν τοῦ

πρωτομάρτυρος ναὸν πορευσώμεθα», ἵνα τὴν αὐτοῦ εἰκόνα ἀναστηλώσειεν. Τῷ μοναστηρίῳ τοῖνον προσπελάσαντες καὶ κρούσματι τῆς πύλης καταμηνυθέντες τῇ προεστῶσῃ, ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν εἰσήεσαν. Μόνον δὲ τὸν ταύτης προσβάντες οὐδὸν, τὸν νάρθηκα ὁ ζωγράφος ἀναγνωρίσας καὶ τὰ ἐν τῷ ὄνειρῳ ὁραθέντα τῷ νῷ ἀθροίσας καὶ ἀνατυπώσας τεκμήρια, τῷ συνόντι ἐφθέγγετο· «Ὅντως, ἀδελφέ, κατὰ τὴν νύκτα ταύτην ἐν τούτῳ τῷ ναῷ ἀνεκείμεν καθ' ὕπνου». Καὶ διηγείτο πάντα τὰ ὁραθέντα αὐτῷ τό τε τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸ τῆς κανδήλης καὶ τοῦ ὄστρακίνου σκεύους εἶδος ἀκριβῶς, ὡς ἐώρακεν. Ὡς δὲ καὶ ἡ εὐχή αὐτῶν τέλος εἶχεν, καὶ τὰ ὁραθέντα ὁ τεθεαμένος οὐκέτι μὲν καθ' ὕπνου, ἀλλ' αὐταῖς ἐβλεπεν ὄψειν, τὴν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τότε τυγχάνουσαν ἀδελφὴν (μοναχὴν) φιλοπόνως ἐπύθετο, δι' ἣντινα τὴν αἰτίαν τὸ σκευὸς ὑποκάτω τῆς κανδήλης ταύτης κατὰκειται· οὐ γὰρ ἀναβλυστάνον τότε κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν, ὅτε εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσῆι, τὸ ἔλαιον ἔτυχεν, ὡς ἐν τῷ ὄνειρῳ ἐτεθέατο. Ἡ δὲ μοναχὴ πάντα καθεξῆς διεσάφησεν, εἰ καὶ μηδαμῶς τοὺς αὐταῖς ὄψει τὴν κανδήλαν ἀναβλύζουσαν μὴ τεθεαμένους ὁ λόγος ἔπειθε. Παρέπεται γὰρ αἰεὶ τοῖς ἐχέφροσιν ὄψει καὶ μᾶλλον ἀφή πιστεύειν ἢ ἀκοῆ. Ὅπόσον γὰρ τούτων θατέρῳ τῶν ἄκρων τὸ ἀκριβέστερον, τοσοῦτον τῷ μέσῳ τὸ τρανότερον καὶ ἀδίστακτον. Οἱ μὲν οὖν ἐν τῇ καρδίᾳ πάντα τὰ περὶ τῆς ὁσίας λαληθέντα συμβάλλοντες, ἐπορεύθησαν οἴκαδε.

54. Καὶ τῇ νυκτὶ ἐκείνῃ πάλιν ὁρᾷ ἑαυτὸν ὁ ζωγράφος σκιαγραφοῦντα εἰκόνα μοναχῆς, ἔνθα νῦν τὸ σεπτὸν εἶδος Θεοδώρας ἐστὶ τῆς ὁσίας· τὸ μὲν ὁποίας ἐπ' ὀνόματι, ὡς ἐνωμότως μοι διηγῆσατο, οὐκ ἤδη· ὤφειτο δὲ τῆς ὑπὸ τῆς μοναχῆς τῇ χθὲς αὐτῷ λαληθείσης ἡμέρᾳ τὴν εἰκόνα σκιαγραφεῖν. Ὅμοιος δὲ καὶ τῇ ἐπιούσῃ τὸ αὐτὸ πάλιν ἀπαραλλάκτως θεασάμενος καὶ πιστωθεὶς ἐκ Θεοῦ καὶ θεῖον εἶναι τὸ ὄραμα, παραγενόμενος εἰς τὸ μοναστήριον καὶ τὰ ὁραθέντα τῇ προεστῶσῃ διηγησάμενος, ἀνεστήλωσεν τὴν τῆς ὁσίας Θεοδώρας εἰκόνα, μὴ παρά τινος ἀναμαθῶν μέγεθος ἡλικίας ἢ χροιάς εἶδος ἢ χαρακτῆρα προσόψεως. Καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ ταῖς τῆς ὁσίας πρεσβείαις συνεργούμενος, οὕτως αὐτὴν ἐξεικόνισεν, ὡς καὶ λέγειν τοὺς ἀκριβῶς εἰδότες αὐτὴν τοιαύτην μορφήν ἔχειν, ὅτε νεωτέρα τῷ χρόνῳ ἐτύγγανεν. Μετὰ δὲ ῥητόν τινα χρόνον ἐκ τῆς παλάμης τῆς δεξιᾶς χειρὸς τῆς ἁγίας ταύτης εἰκόνας ἔλαιον μυρίπνοον ὠράθη ἀναδιδόμενον, ὅπερ μέχρι τοῦ νῦν ἐκχεῖται ποταμηδόν, ὡς καὶ τὴν τῆς εἰκόνας ἐκπλῦναι χρωματουργίαν. Σκευὸς οὖν μολυβδοῦν ἠναγκάσθησαν ἐν τοῖς τῆς εἰκόνας ἐνηλῶσαι ποσίν, ἵνα μὴ τὸ βλυστάνον καταρρέον ἐπὶ τὴν γῆν ἀφανίζηται ἔλαιον. Ἐξηγήθη οὖν ἀνά τὴν πόλιν καὶ τὴν περὶχωρον πᾶσαν ἡ φήμη καὶ τοῦδε τοῦ θαύματος, καὶ πάντες ἐπὶ τὸν τῆς ὁσίας τάφον, ὡς εἰς ἀκύμαντον λιμένα, κατέφευγον, καὶ τοὺς ἀσθενεῖς μετὰ πίστει

φέροντες ἐπὶ τὸ ἄμισθον τοῦτο ἰατρεῖον, χαίροντες ἀπενόστουν οἴκαδε, ἐρρωμένους τοὺς πρὸ μικροῦ νοσοῦντας λαμβάνοντες.

55. Τίς γὰρ πρὸς τὸν τῆς ὀσίας Θεοδώρας παραγεγόμενος τάφον ἐν ὀδύνη καρδίας ἀνεχώρει; Τίς ὀχλούμενος ὑπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου τὸ ἐκ τῆς κανδήλης καὶ τῆς ἀγίας εἰκόνας ἀλειψάμενος ἔλαιον οὐκ ἀπηλλάγη τοῦ δεινῶς πειράζοντος δαίμονος; Ἡ τίς ὀφθαλμοὺς λημῶντας ἔχων ἐξ οἴας δῆποτ' οὖν αἰτίας, οὐ θάπτον τὴν αὐτῶν ἀποβάλλεται λύμην; Περὶ δὲ τῶν ἐν ῥίγει δεινῶς τὰ σώματα συγκλονουμένων καὶ ἀνιάτως λοιπὸν ἔχειν νομιζομένων καὶ παρὰ ἀνθρώπων τοῦ ζῆν ἀπογινωσκομένων ἀδύνατον ἐμοὶ τὸ λαλεῖν· ὑπερβαίνει γὰρ καὶ λόγου φράσιν καὶ νοὸς κατάληψιν ἢ τούτων ταχυτάτη ἐπίσκεψις. Οἱ μὲν γὰρ τῷ τάφῳ ἑαυτοὺς ἐπιρρίπτοντες αὐθωρὸν τὴν ὑγείαν κομίζονται, οἱ δὲ καὶ τὸ τῆς κανδήλης ἢ καὶ τὸ τῆς εἰκόνας ἀλειφόμενοι ἔλαιον, τινὲς δὲ καὶ μεταλαμβάνοντες ἐξ αὐτοῦ. Καὶ ἀπαξαπλῶς εἰπεῖν ὅσοι μετὰ πίστεως ἀληθοῦς προστρέχουσιν ἠδῆποτε νοσήματι κατεχόμενοι, πάντες τὰς ἰάσεις λαμβάνοντες χαίροντες καὶ δοξάζοντες τὸν ποιοῦντα μεγάλα καὶ ἐξαισία διὰ τῶν ἀγαπῶντων αὐτὸν Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ τὰ τῆς ὀσίας κηρύττοντες θαύματα, παλινδρομοῦσιν οἴκαδε.

56. Τὰς οὖν ἀνεκφράστους καὶ ἀνεκδιηγῆτους τῆς ὀσίας μητρὸς θαυματουργίας γυνὴ τις τῶν ἐπιφανῶν καὶ τιμίων ἀκούσασα, Εὐθυμίου σύνευνος τοῦ στρατηγέτου, ἐν ταῖς ἑπταπόλοις Θήβαις τὰς οἰκῆσεις ποιουμένη (καθάπερ γὰρ ὑπόπτερος ἢ φήμη πανταχοῦ τῆς γῆς διέδραμε), διὰ πιστοτάτου οἰκέτου γράμμασι παρακλητικοῖς πρὸς τὴν τῆς μονῆς προεστῶσαν χρησαμένη ἐκ τοῦ ἀναβλύζοντος ἁγίου ἐλαίου ἠτήσατο. Ἐκέκτητο δὲ ἢ αὐτὴ κοσμιωτάτη γυνὴ παιδίσκηνη, κατὰ πάντα αὐτῇ οὖσαν ἐράσμιον, ἔργοις τε καὶ φρονήσει τῶν ἄλλων αὐτῆς θεραπευνίδων ὑπερέχουσαν, πρὸ τριετοῦς χρόνου τὴν τῶν ὀμμάτων ὑπομείνας τυφλωσιν. Ὡς δὲ τῆς αἰτήσεως οὐκ ἠστόχησεν, ἀλλ' ἐν χερσὶ τὸ σκεῦος, ἐν ᾧ τὸ ἔλαιον, καθάπερ αὐτὴν ἢ καὶ τι τῶν τῆς ὀσίας λειψάνων, ἐδέξατο, καὶ πάντας τοὺς περὶ τοὺς ἐκεῖσε χώρους τὰ σώματα πάσχοντας ἐκ τοῦ ἀποσταλέντος ἁγίου ἐλαίου ἀλείφουσα θάπτον τῆς ἰάσεως πολλοὺς τυχόντας αὐταῖς ὕψεσιν ἐθεάσατο, ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς θεραπευνίδος συχνῶς ἐκχεῖσθαι τὸ εὐῶδες προσέταξεν ἔλαιον. Καὶ δὴ ἐντὸς ὀλίγων ἡμερῶν ἢ δούλην ἐκείνη ἐγένετο ὑγιής, τῷ θείῳ τῶν ὀφθαλμῶν καθαρθέντων φαρμάκῳ, ὅπερ ἐστὶν ἢ ἐκ τῶν τῆς ὀσίας πρεσβειῶν καὶ τῆς ἐπαλείψεως τοῦ ἁγίου ἐλαίου ἱαματικῆ τῶν παθῶν θεραπεία.

57. Ἐν ταῖς ὑπὸ τὴν ἡμῶν περιφανῆ μεγαλόπολιν τελοῦσαις κώμαις ἔστι λεγομένη Μυριόφυτος. Ἐν ταύτῃ ἦν ἀνὴρ τις, τοῦνομα Ἡλίας, ἐκ τοῦ τῶν Ἀμαληκιτῶν ὑπάρχων αἵματος καὶ τῇ τῶν εἰκονοκαυστῶν αἰρέσει ἐκ προγόνων προσηλωμένος· ὃν πλείστοι μὲν ἱερεῖς τε

καὶ λαῖκοὶ ἠνάγκασαν τὴν δυσσεβῆ ἀναθεματίσαι μανίαν, καὶ τῆ ὀρθοδόξῳ τῶν χριστιανῶν προσκυρωθήσεται πίστει· καὶ οὐκ ἠδυνήθησαν τὸν αὐτοῦ κάμψαι λογισμόν. Εἰσβαλόντι δὲ διὰ τι τῶν ἀναγκαίων τῆ πόλει ἐντυχῶν αὐτῷ τις τῶν συνήθων Θεόδοτος, οὗ τὴν περὶ τὴν ὄσιαν πίστιν ἐν τοῖς ἐφεξῆς ὁ λόγος δηλώσειεν, τὰ τῆς ὄσιας διεξήκει πανάγαστα θαύματα καὶ ὅπως ἐκ τῆς ἀγίας εἰκόνας τὸ εὐῶδες ἀναπηγάζει ἔλαιον, εἰς προσκύνησιν ἐνάγων αὐτὸν τῶν σεβασμίων εἰκόνων. Ὁ δὲ κατανουγείς ἐκ Θεοῦ, περιαιρεθέντος τοῦ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ ἐπικειμένου καλύμματος, ἔφη· «Ὦντως, εἰ ἀληθῆ τὰ παρὰ σοῦ λεγόμενα πέφυκεν, ἀναθεματίζω τὴν ἐκ πατέρων μου παραδεδομένην μοι θρησκείαν καὶ τῆ ὑμῶν προσκυροῦμαι πίστει». Ὁ δὲ ἀξιομνημόνευτος ἐκεῖνος ἀνὴρ μηδὲν μελλήσας λαβὼν τὸν αἰρετικὸν ἀνθρωπον ἐπὶ τάνθαδε προσήγαγεν. Ἐλθὼν οὖν ἐκεῖνος καὶ ἀκριβῶς ἀναθεωρήσας τὸ ἐκ τῆς εἰκόνας βλυστάνον ἔλαιον καὶ χερσὶ ψηλαφήσας καὶ τὸν νοῦν πιστωθεὶς, τὸ γόνυ κλίνας καὶ πρὸς γῆν ἐρείσας τὸ πρόσωπον, ἐκ τοῦ καταρρέοντος ἐλαίου τὸ ἰσχίον αὐτοῦ δεινῶς ἀλγοῦν ἀλειψάμενος καὶ τὴν ταχίστην τῆς ὄσιας ἐπισκοπὴν αἰσθόμενος, εὐχαριστηρίους πρὸς τὸν μὴ θέλοντα τὸν θάνατον τοῦ ἀμαρτωλοῦ ὡς τὸ ἐπιστρέψαι καὶ ζῆν αὐτὸν ἠφίει φωνὰς λέγων· «Εὐχαριστῶ σοι, Χριστέ ὁ Θεός, ὅτι οὐκ ἐγκατέλιπές με ἐν τῇ προγονικῇ μου θανατωθῆναι μανίᾳ, ἀλλ' ἠλέησάς με τὸν ἀμαρτωλόν, τὸν ἀνάξιον ὄντα καὶ τοῦ ζῆν, καὶ ἐπανήγαγές με ἐκ τῆς ὁδοῦ τῶν πλανωμένων εἰς τὴν ἀληθινὴν ὁδὸν τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας, καὶ ἀφήρπασάς με ἐκ τῶν ψυχοφθόρων τοῦ λέοντος μυλῶν, καὶ συνηρίθμησάς με τῇ ποιμνῇ τῶν ἐκλεκτῶν σου προβάτων, τῶν γνωσκόντων σε καὶ ὑπὸ σοῦ τοῦ καλοῦ γνωσκομένων ποιμένος. Διὸ προσκυνῶ τὴν πανάχραντον καὶ ζωηφόρον σου μορφήν καὶ τῆς σὲ τὸν Κύριόν μου καὶ Θεὸν τεκούσης, καὶ πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνός σοι εὐαρεστησάντων ἁγίων.» Καὶ ταῦτα λέγων κατησπάζετο τὴν τῆς ὄσιας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας εἰκόνα· καὶ ἐκ τοῦ ἁγίου ἐλαίου ἔβλον τὸ σῶμα αὐτοῦ ἀλειψάμενος καὶ εὐξάμενος ἐπὶ πολὺ, χαίρων καὶ εὐφραινόμενος ἀπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ ἐστηριγμένος πίστει, διαπρυσιῶς τὴν ἑαυτοῦ δημηγορῶν σωτηρίαν.

58. Ἄλλ' οὐδὲ ἐκεῖνο τὸ μέγιστον καὶ παράδοξον θαῦμα χρεῶν καταλιπεῖν ἀνιστόρητον. Ἔστι γὰρ ἐξαισιον καὶ τῶν αὐτῆν παριστῶντων τὸ τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος εὐσυμπαθῆς ὑπερφυῶς μιμήσασθαι καὶ φιλάνθρωπον· δι' οὗ καὶ γνωρίσαι προήρημαι, ὅτι, ὡς τοῖς ἐν καθαρῷ τῷ μαρτυρίῳ τῆς συνειδήσεως πρὸς τὴν ἄφθονον τῶν ἀγαθῶν κρήνην προστρέχουσι, λέγω δὴ τὸ ζῶν αὐτῆς λείψανον, ἀφ' οὗ ποταμοῦ δίκην αἱ τῶν θαυμάτων χάριτες ἀναβλύζουσι καὶ τὴν σύμπασαν περικυκλοῦσιν ἡπειρον, ἣ καὶ τοῖς πόρρωθεν τὸ αὐτῆς ἐπικαλουμένοις παμπόθητον ὄνομα τὰς αἰτήσεις προσφόρως παρέχει, οὕτως τοὺς περὶ τὸν ἀνεπίληπτον αὐτῆς

βίον ἀμφιβάλλοντας ὡς ἐκ βυθοῦ θαλάσσης τῆς περὶ αὐτὴν ἀπιστίας ἀνάγει καὶ φωτὶ τῶν θαυμάτων αὐτῆς σκότους παθῶν λυτρωσαμένη φωτίζει, καὶ τὰς τῶν σωματῶν ὀδύνας θεραπεύουσα πείθει διαπρυσίως κηρύττειν τὴν πρὸς Θεὸν αὐτῆς παρρησίαν καὶ δύναμιν.

59. Μοναχοὶ τινες, ἐν σπηλαίοις καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς διαιωμένοι, ἐκ διαφόρων ὀρών, τῶν ἔγγιστα κειμένων τῆς περιφανοῦς ἡμῶν πόλεως, κατ' εὐχὴν ἐν τοῖς ἀγίοις ναοῖς ἐπιφοιτῶντες ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς πόλει συνέδραμον· καὶ γενόμενοι ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἔν τινι τόπῳ, παντοῖους ἀνακινούντων πάντων λόγους περὶ ὠφελείας ψυχῆς, πολλῶν πατέρων βίους τῆς ἀφορμῆς τοῦ λόγου ὑποβαλλούσης, οἷα εἰκὸς ἐν τοῖς τοιοῦτοις συμβαίνει (οὐδὲ γὰρ ἦν τὴν τούτων συντυχίαν ἐν σιωπῇ εἶναι), εἰς μνήμην τοῦ ταύτης βίου προήλθεν ῥέων ὁ λόγος. Καὶ δὴ θαυμαζόντων ἀπάντων, ὅτι πῶς ἐν πόλει καὶ γάμψ ποτὲ γυνὴ προσομιλήσασα εἰς τοσοῦτον ἐπήρται δόξης ὕψος παρὰ Θεοῦ, ὡς καὶ πάσας ὑπερνικήσαι τὰς παρ' ἡμῶν γινωσκομένας τοῖς θαύμασι, καὶ πάλιν δισταζόντων, ὡς μὴ τιος ἐξ αὐτῶν ἀκριβῶς εἰδότες τῶν λεγομένων τὴν ἀληθῆ δι' ὀψεως μαρτυρίαν καὶ δύναμιν, ὁμοθυμαδὸν τάνθαδε καταλαβεῖν πάντες ἔκριναν. Καὶ δὴ γενόμενοι καὶ ἄλλο ἄλλου ἀνερωτῶντος ἢ καὶ ψιλαφῶντος, καὶ τὸ ἐκ τῆς εἰκόνος καταρρέον ἔλαιον ἀπομασσόντων, τὴν τούτου ῥύμην, οἷα καὶ ὄθεν πέφυκεν, ἐξερευνόντων, Ἄντωνίος τις, τοῦ αὐτοῦ τῶν μοναχῶν ὑπάρχων χοροῦ, περὶ οὗ πολλὰ ἡμῖν ἀρετῆς προτερήματα οἱ τοῦ ὄρους πατέρες ἀπήγγειλαν, ὃν καὶ πεπτωκότας πολλοὺς φασιν ἀνεγείραι σὺν τῇ συνούσῃ αὐτῷ συνοδίᾳ ἀγίους ναοὺς καὶ κτίσαι τὸν ἐν τῇ κώμῃ Καρκάρεα πύργον καὶ τὸ ἐκεῖσε τοῦ πύργου περιφανὲς μοναστήριον, πάθος χρόνιον κατὰ τὰ ἰσχία ἔχων καὶ μῆτε ἔξω ἐπικαθίσει δυνάμενος, μῆτε μὴν ὄρθιος ἐπὶ πολὺ στήναι, ἀπόπειραν καὶ δοκιμὴν ταύτην καὶ μόνην καθ' ἑαυτὸν θέμενος, προσελθὼν τῇ εἰκόνι τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τρίτον τὸ γόνυ κλίνας καὶ εἰς γῆν ἐρείσας τὸ πρόσωπον, ἐκ τοῦ ἐξ αὐτῆς καταρρέοντος ἐλαίου κατὰ τὸν τόπον, ἔνθα τὴν ὀδύνην εἶχεν, ἠλείψατο, καὶ παραυτὰ τῆς ὑγείας ἐπέτυχεν, ὡς μηδὲ λείψανον ἀπολειφθῆναι ἐν τοῖς τοῦ Ἄντωνίου ἰσχύοις τοῦ τοιοῦτου νοσήματος. Καὶ οὕτως τῶν περὶ αὐτῆς λεγομένων οἱ μοναχοὶ λαβόντες βεβαίωσιν, ἕκαστος εἰς τὴν ἑαυτοῦ ξενίαν ὑπέστρεψεν, δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν τῶν ἀγαθῶν παροχέα Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν.

60. Καὶ μοναχὴ τις, θυγάτηρ Κοσμᾶ πρεσβυτέρου τοῦ ἀγίου καὶ πανενδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, τὰ γόνατα καὶ τὰς ἀγκύλας σφυρὰ τε καὶ τὰς τῶν ποδῶν βάσεις ἀσκού δίκην πεφυσιωμένας καὶ ἐξογκουμένας ἔχουσα, καὶ ταῦτα δεινῶς ἀλγοῦσα, τάνθαδε κατέλαβεν, καὶ πέντε μόνας ἡμέρας παραμείνας καὶ ἐκ τοῦ ἀγίου ἐλαίου ἀλειφομένη, ὑγιῆς εἰς τὸ ἑαυτῆς ὑπέστρεψεν μοναστήριον. Τῶν οὖν τοιούτων

καὶ τηλικούτων τεραστίων ἐκάστοτε γινομένων, καὶ μεγαλυνομένης ὅτι μάλιστα τῆς περὶ τὴν ὄσϊαν φήμης, διὰ τὸ καθάπερ ἀπὸ τινος σκοπιᾶς ὑψηλῆς λύχνου φωτεινοῦ καὶ μεγαλοφώνου κήρυκος, ἐμφανεστέρην αὐτῶν τῶν πραγμάτων ἀφιέντων αὐγὴν καὶ φωνήν, καὶ πάντας πάντοθεν συγκαλούσης πρὸς τοῦτ' ἃμισθον τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων λατρεῖον, γυναϊκά τινα, ἐκ τῆς καθ' ἡμᾶς αὐτὴν οὖσαν πόλεως, Αὐξεντίαν καλουμένην, πάθος ἔχουσαν δεινὸν καὶ λίαν οἰκτρὸν (ἀπὸ γὰρ τῆς ὀσφύος ἕως ἄκρων ποδῶν κατὰ πᾶν ἄρθρον ἦν παραλελυμένη) οἱ προσήκοντες, τῶν τελουμένων μαθόντες τὴν δύναμιν, ταῖν χερσὶν ἐκατέρωθεν ταύτην διαβαστάσαντες (οὐδὲ γὰρ ὄλωσ' τοῖς ποσὶ στήναι ἠδύνατο), ἐπὶ τὰνθάδε προσήγαγον. Ἡ δὲ ἐν μόναις τρισὶν ἡμέραις ἐκ τοῦ ἀναβλύζοντος τῆς κανδήλης καὶ τῆς ἁγίας εἰκόνας ἐλαίου ἀλειφομένη, ἀφ' ἑαυτῆς ἀνέστη καὶ ἀλλομένη περιεπάτει, στερεωθεισῶν αὐτῶν αὐτῆς τῶν ἐν τοῖς ἰσχύοις γλουτῶν καὶ ἰγνύων σφυρῶν τε καὶ βάσεων. Καὶ ἐν ἄλλαις ἡμέραις τέσσαρσιν τῷ μοναστηρίῳ προσκαρτερήσασα, κατὰ πᾶσαν χρεῖαν ἀκωλύτως καὶ ἀνωδύτως ὑπηρετούμενη ταῖς ἀδελφαῖς, τῇ ἐβδόμῃ ἡμέρᾳ αὐτοπόρως ἀπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς.

61. Τοῦτο τῶν τοῦ τῆς ἐκκλησίας φωστῆρος καὶ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων θαυμάτων οὐ δεύτερον. Ἐκεῖνος τὸν πρὸς τῇ θύρᾳ τοῦ ἱεροῦ, τῇ λεγομένῃ Ὠραία, χωλὸν ἐρωτήσαντα ἐλεημοσύνην προσκλήσει Χριστοῦ καὶ ὀρέξει χειρὸς ἐθεράπευσεν· καὶ αὕτη ἢ αὐτὸν τὸν Χριστὸν ἐν ἑαυτῇ κατοικοῦντα ἔχουσα, τὴν ἐν τῇ πηγῇ τῶν θαυμάτων, λέγω δὴ τῷ ἡγίασμένῳ αὐτῆς τάφῳ, προσπελάσασαν καὶ λύσιν τῶν δυσχερῶν διὰ τῶν αὐτῆς ἐλπίσασαν λήψεσθαι πρεσβειῶν, δι' ἐπαλείψεως τοῦ δι' αὐτῆς ἐξ ἀενάων φλεβῶν ἐλαίου ἀναπηγάζοντος ἐθεράπευσεν. Εἰ γὰρ καὶ μὴ τηλαυγῶς ἢ ὅσα ἑαυτὴν ἐμφανίσασα καὶ τὰ λελυμένα περισφίγγασα μέλη ἢ καὶ τὴν χεῖρα ὡς ὁ Πέτρος ὀρέξασα τὴν ἰκέτιδα ῥίνυουσιν, ἀλλὰ νοητῇ ἐπισκιάσει εὐμενῶς τὴν κάμνουσαν ἐπιβλέψασα, ἐρρωμένην τοῖς οἰκείοις ἀπέδωκεν. Τίνα οὖν αἶνον ὑπὲρ τούτων δῶμεν τῇ ἐν οὐρανοῖς καὶ ἐπὶ γῆς δεδοξασμένη μητρὶ ἡμῶν; Αὕτη γὰρ ἔν-τε γῆ καὶ θαλάσῃ καὶ κατ' οἴκους τῶν πασχόντων ἐπιφοιτῶσα πρὸς τὸ συμφέρον τὰς αἰτήσεις παρέχει τοῖς προθύμως τὸ αὐτῆς ἐπικαλουμένοις παμπόθητον ὄνομα, ὡς τὴν ὑπὲρ κατάληψιν εὐσπλαγχνίαν τοῦ οὐσιωδῶς πανοικτίρμονος ὑπερφυῶς ἐκμαξαμένη Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν.

Мѣсяца Августа въ двадцать девятый день.
Житіе и подвиги преподобной матери нашей
Ееодоры Солунской.

Благослови, владыко.

1. Воспоминанія о святыхъ представляютъ для наученія нашего много душеполезныхъ и удивительныхъ образцовъ; потому что оглашаемая дѣянія ихъ для слушателей становятся и поощреніемъ и призывомъ къ добродѣтели. Когда прислушиваемся къ подвигамъ и страдашямъ мучениковъ, и къ житіямъ просіявшихъ въ благочестіи, то при одномъ напоминаніи побуждаемся къ соревнованію и подражанію добродѣтели ихъ. И такъ какъ наставшій благознаменательный день годичной памяти преподобной матери нашей Ееодоры, явившейся воистину даромъ Божиимъ, заставилъ насъ покинуть занятія въ городѣ и всенародно собраться къ этому досточтимому и безопасному сокровищу чудесъ, то было бы нехорошо, если бы мы, не выслушавъ ничего для своего назиданія объ ея благихъ дѣяніяхъ, съ пустотою опять воротились туда, откуда прибыли. Ибо не слѣдуетъ молчать о достойныхъ дѣяніяхъ сей матери изъ-за того, что будто они не выдаются своею давностію, напротивъ, слѣдуетъ громко возвѣстить всѣмъ предѣламъ повѣсть объ ея чудесахъ, какъ о новоявленномъ и истинномъ плодѣ благочестія, какъ о собственномъ нашемъ, солунцевъ, украшеніи. И пусть никто изъ слушающихъ съ своей стороны не доходитъ до недоумѣнія, полагая, что невозможно, чтобы въ нашемъ поколѣніи появлялись выдающіяся чудеса. Всесильная премудрость Божія, переходя изъ рода въ родъ въ святыхъ души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ (Прем. VII, 27). И съ другой стороны опять, пусть никто не винить меня въ излишней смѣ-

лости, какъ равняющаго себя съ получившими даръ слова и дерзающаго поддѣльнымъ и неискуснымъ повѣствованіемъ восхвалять ту, которая стала выше человѣческихъ похвалъ. Не дай Богъ въпасть мнѣ когда-нибудь въ такое искушеніе. Но опасаясь, какъ бы происходившія у насъ ежедневно по ея предстательству чудотворенія Божіи не были преданы глубокому забвенію изъ-за того, что никто не изложитъ ихъ и теченія жизни ея въ приличныхъ похвальныхъ рѣчахъ, я рѣшился, при помощи Бога, дающаго слово при открытіи непотребныхъ устъ моихъ (сн. Еф. VI, 19), немногое передать въ безыскусственномъ и простомъ разказѣ, считая лучшимъ погрѣшить въ достойномъ исполненіи предпріятія, чѣмъ вовсе оставить нетронутымъ достойное памятованія. И съ самаго начала рѣчи призвавши въ помощь, заступленіе и пособіе предстательство препод. матери нашей, начинаю разказъ такъ.

2. Отечество Θεодоры — городъ Бога живого, небесный Иерусалимъ (Евр. XII, 22); а благородство — храненіе образа Создателя, по которому мы созданы; богатство — отрженіе всякаго вещественнаго обилія мірскаго, какъ бы нѣкоего праха съ ногъ; слава — желаніе никоимъ образомъ не быть въ славѣ у людей. Такъ я говорю объ отечествѣ и благородствѣ святой оной и дѣйствительно безукоризненной души. И не справедливо составлять ей похвалу изъ того, отъ похвалы чѣмъ добровольно отказалась она, стремившаяся скорѣе самой прославить это, чѣмъ принять отъ него славу несуществующую. Для кого похвальба чѣмъ-либо становится порицаніемъ, тому какъ можетъ быть пріятнымъ прославленіе этимъ? — потому что всѣмъ становятся дорогими обычныя и еще болѣе собственныя дѣла ихъ. А такъ какъ обычай повѣствованій требуетъ говорить, кто она была, откуда, какова и чѣмъ отличалась въ мірѣ, то скажу (и не похвально опустить сіе), чтобы составъ повѣствованія имѣлъ послѣдовательную (соотвѣтственную) стройность и люди благочестивые и любознательные узнали обо всемъ безъ пропуска чего-нибудь изъ необходимыхъ предмѣтовъ. Ибо не мало грусти причиняетъ умолчанное, которое желаютъ знать изъ рѣчей, какъ и все любимое, не находясь на лицо, усиливаетъ этимъ стремленіе любящаго и крѣпко огорчаетъ, если не появляется тотчасъ.

3. Отечествомъ преподобной былъ одинъ изъ острововъ Эллады, называемый Эгиною. Прежде онъ былъ славенъ въ

земляхъ западныхъ¹⁾; а теперь по судамъ, вѣдомымъ Богу, охваченный силами измаильтянъ, остается пустыннымъ и безславнымъ. На этомъ-то островѣ, нѣкогда знаменитомъ, теперь пользующемся дурною славою (ибо я не краснѣю отъ нынѣшняго безславія родины, величаясь несравненною славою выращенной тамъ, и не стыжусь плѣненія отчизны, видя происходящую оттуда въ восхваленіи необыкновенномъ) родилась блаженная. Отцомъ ея былъ Антоній, пріобрѣвшій великую извѣстность. Онъ, украшаясь всѣмъ хорошимъ и прекраснымъ, пріобщенъ былъ и къ клиру тамошней святѣйшей великой церкви, сдѣлался протопресвитеромъ, и съ доброю славою вступилъ въ монашескій чинъ, чтобы повсему явиться совершеннымъ (2 Тим. III, 17) предъ Христомъ Богомъ нашимъ. Матерью же была Хрисанта, не менѣ славы мужа или предковской пріобрѣвшая извѣстность по добродѣтели. Не много впрочемъ времени послѣ появленія на свѣтъ чрезъ муки рожденія преподобная питалась молокомъ отъ груди плотской матери; но почти сряду названа была и дочерью и сиротою, потому что можетъ быть Богъ нѣчто лучшее предусмотрѣлъ (Евр. XI, 40) и устроилъ касательно возвращенія ея и образа жизни. Примѣчай же готовность отца ея къ добродѣтели; мать преподобной еще не была положена во гробъ и лежала мертвая на одрѣ, а онъ облекся въ одежды монашескаго жительства. Весьма любя безмолвіе, онъ спѣшилъ отречься и отъ мірскихъ дѣлъ и отъ себя самого, и радостно привѣтствовать уединеніе.

4. И прекрасно исполняя это свое намѣреніе, онъ, когда еще желаніе кипѣло въ немъ, получилъ желаемое; и въ такое мѣсто пришелъ человекъ городской, котораго окружали многіе слуги, устранившись отъ сношенія съ людьми, ничего съ собою не взявши, кромѣ себя самого, дитя свое поручивши Богу и нѣкоторой близкой родственницѣ, бывшей крестной матери своей, которая была такова по добродѣтели, что рѣшилась по волѣ Божіей всегда проводить чистую и безпорочную жизнь: чтобы какъ близкая по родству, возможно болѣе заботилась она о тѣлѣ, а какъ мать духовная и отличавшаяся добродѣтелію — о душѣ. Ей-то благоволилъ Богъ отдать на храненіе рабу Свою, такъ что отъ самыхъ

1) Западныхъ, то есть Европейскихъ областяхъ греческой имперіи; Азіійскія назывались восточными.

пелень жизнь ея сіяла и возбуждала удивленіе. Ибо не такъ сухая солома расположена къ воспламененію отъ огня, какъ состояніе подчиненности удобно къ принятію властвующаго, будетъ ли то добродѣтель или злоба, и особенно если подвластные еще дѣти, такъ какъ умъ ихъ, будучи слабымъ, легче измѣняется и преобразовывается сообразно съ какимъ-нибудь свойствомъ начальствующаго и собесѣдующаго. Ибо „обращающійся съ мудрыми“, сказалъ нѣкто (Притч. Сол. XIII, 20) „будетъ мудръ“, и имѣтъ сношенія съ худыми не безвредно. Посему всегда лучше слабѣйшему слѣдовать за сильнѣйшимъ, въ надеждѣ улучшенія. Этимъ Θεодора приобрѣла и бытіе и благое бытіе, и похвалу отъ всѣхъ и удивленіе.

5. Итакъ блаженная воспитывается чудною оною женщиною. Но еще не выйдя изъ отроческаго возраста, обручается съ мужемъ, изъ знатныхъ жителей острова. Причиною же ранняго замужества было слѣдующее. Семилѣтняя отроковица была и даровита и понятлива, и къ какой наукѣ направляло желаніе воспитательницы, въ той просвѣчивала сообразительность и талантливость отроковицы. Изучила она священное чтеніе и письмо, и нѣкоторую часть Псалтири; отличалась и возбуждала вниманіе стройностію тѣла и красотою лица, и унаслѣдованною отъ предковъ скромностію и благочестіемъ. Посему многіе изъ родовой знати искали женитьбы на юной дѣвицѣ и докучали отцу ея, когда онъ пребывалъ въ уединеніи. Отецъ же, не будучи въ состояніи нести еще и эту тяготу, какъ отрекшійся міра и всего въ немъ, выбралъ нѣкоего знатнаго родомъ, извѣстнаго скромностію и прославившагося ораторскимъ искусствомъ, и ему рѣшилъ обручить отроковицу. И другъ съ другомъ такъ они соединились жизнию и образомъ мыслей, что какъ бы въ нѣкоемъ тонкомъ и прозрачномъ веществѣ проявляли въ себѣ нравъ другъ друга. Поэтому они были славою и предметомъ хвалы всего рода.

6. Но вотъ нападаетъ народъ сарацынскій и начинаетъ опустошать тотъ островъ, многихъ изъ жителей захватываетъ въ плѣнъ, а нѣкоторыхъ избиваетъ мечемъ. Въ числѣ послѣднихъ оказался и братъ преподобной, клирикъ, уже украшавшійся саномъ діакона, умерщвленный сѣкирою. Лежащій его трупъ представлялъ печальное зрѣлище и для его рода и для всей отчизны, такъ какъ былъ онъ любезенъ

всѣмъ. Мужъ преподобной, не вынося зрѣлища ежедневно грозящей опасности неожиданнаго нашествія язычниковъ на родину, за добрымъ совѣтомъ обращается къ доблестному тестю своему. А онъ посовѣтоваль уйти съ родины, потому что жалѣль единственное оставшееся у него дитя. Трехъ дѣтей отцомъ былъ онъ: дочери, скончавшей тамъ же святую жизнь въ чинѣ подвижницъ, діакона, убитаго сарацынами, и этой, о которой у насъ слово, на которой прекратились и роды матери. По внушенію божественному отецъ наименоваль ее Агапіею (т. е. Любовью), такъ что чрезъ созвучіе предвѣщалась жизнь дитяти. Ибо, если кто рѣшится сказать, что сущность названія не ограничивалась однимъ только хорошимъ именемъ, а имя обнимало и жизнь и направленіе ея, и искреннюю любовь къ Богу, то не погрѣшитъ противъ долга, такъ какъ послѣдующимъ исходомъ обстоятельствъ подтверждается сія рѣчь.

7. И вотъ они выселяются изъ отечественной земли и направляются въ нашъ славный городъ. Прибывъ сюда, ознакомившись съ мѣстоположеніемъ и состояніемъ города и (узнавши), что охраняемый послѣ Бога предстательствомъ своего защитника и покровителя, всехвальнаго мученика Димитрія, онъ является непреоборимымъ отъ всѣхъ наступающихъ золь, (рѣшились остаться здѣсь). Отецъ преподобной, любя уединеніе и чувствуя отвращеніе къ богопротивному сонмищу иконоистребителей (потому что еще, Божіимъ попущеніемъ, святая Церковь находилась въ ихъ власти), удалился въ недоступныя людямъ пустыни подъ Торопами, — онъ считаль пребываніе съ дикими звѣрями безопаснѣйшимъ общенія съ злонравными (еретиками), — чтобы, сколько возможно, зрѣть Бога и содѣлываться блаженнымъ (Мѡ. V, 8). Тамъ онъ богоугодно проводилъ все время жизни своей, имѣя покой и любомудрствуя въ молчаніи, и все предоставивши желающимъ и съ самимъ собою всегда бесѣдуя и съ Духомъ, отстранился отъ человѣческой жизни, и возвысился къ небеснымъ обителямъ.

8. Они (т. е. Агапія съ мужемъ) рѣшились поселиться въ этомъ городѣ. У нихъ было трое дѣтей, изъ коихъ послѣднее и среднее скоро разстались съ жизнію, прибавивши имъ скорби послѣ гореванія на чужбинѣ и потери имущества. Но несчастье, крайнее бѣдствованіе и великое страданіе не овладѣли окончательно сею доблестною и любомудрою душою.

Владѣли конечно, потому что мать и одинаковая съ матерями природа какъ во всемъ, такъ и въ этомъ чувствовала поражеше, но не подобно многимъ матерямъ въ страданіи доходила до потери разсудка. Напротивъ, страданію противопоставивши размышленіе, она становится опорой мужа въ малодушіи его, говоря: „слышу, что Писаніе божественное называетъ мужа главою жены (1 Кор. XI, 3), и совѣтуетъ, чтобы члены одинаково заботились одинъ о другомъ (XII, 25), и не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты не надобна мнѣ, но члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, необходимы такъ же (ст. 21. 22). И какъ слабѣйшая и менѣе совершенная часть, одинаково заботясь о тебѣ, умоляю тебя, мою почтеннѣйшую главу, въ скорби о приключившейся намъ теперь потерѣ дѣтей не пренебреги тѣмъ, что я скажу тебѣ. Не мы первые, и не мы одни испытываемъ горе; но благодаря даровавшему такъ Богу, исполни и это мое желаніе. Всѣ люди приносятъ Богу начатки; и принесемъ и мы начатокъ дѣтей нашихъ, эту единственную, оставленную намъ теперь отъ Него (дочь), и я убѣждена, что какъ нѣкогда двѣ лепты вѣрующей той вдовы (Мрк. XII, 42), такъ и наше дитя приметъ Христось, и въ настоящей жизни даруетъ намъ совершенное утѣшеніе, и на будущемъ судѣ за посвящаемое Ему отъ оскуднѣнія въ дѣтяхъ приношеніе наше сподобимся большаго Его милосердія“. А доблестный мужъ оный отвѣтилъ ей: „сударыня, хорошо твое желаніе, прекрасенъ и совѣтъ. Примемъ хорошо тобою рѣшенное, исполнимъ скорѣе; потому что добрыя намѣренія не должны быть отсрочиваемы“.

9. И тотчасъ взявши свое дитя (а ему было шесть лѣтъ), и достигши храма святаго всехвальнаго Апостола и Евангелиста Луки, расположеннаго при дорогѣ, ведущей къ воротамъ Кассандреотійскимъ, представляютъ (дочь свою) Екатеринѣ, сестрѣ исповѣдника Антонія, бывшаго (впослѣдствіи) и предстоятелемъ нашего города, которая и сама приходилась сродницею блаженной. Ибо тутъ она (Екатерина) обитала съ нѣкоторыми православными подвижницами; можетъ быть и самъ тотъ храмъ былъ иконоистребителями оставленъ въ небреженіи по причинѣ своей незначительности. И павши къ ногамъ ея, сказали: „прими, мать, первое и одно только оставшееся намъ дитя, и принеси въ жертву добровольную и разумное всесовершенное посвященіе Господу Богу нашему, облекши въ живоносную и святую одежду монашескую“.

Святая же оная жена, принявши дитя и вмѣстѣ съ воздѣтыми руками обративши взоръ къ Живущему на небесахъ (Пс. II, 4), сказала: „Господи, по благоутробному милосердію Своему Ты благоволилъ младенчествовать плотію отъ святой Дѣвы; Ты принялъ жертву Авраама, когда онъ, повинувся Твоему указанію, хотѣлъ заколотъ сына своего единороднаго! Прими и отъ супруговъ сихъ приводимое Тебѣ приношеніе, и яви сію, какъ до рожденія Тебѣ, Богу, обѣщаннаго Самуила, преуспѣвающую въ божественныхъ добродѣтеляхъ, потому что Ты благословенъ во вѣки“. И на слѣдующій день поутру, по совершеніи всего правила, чудная жена оная чрезъ благоговѣйнаго мужа постригла дочь и наименовала ее Θεопистою. А родители ея возвратились въ свой домъ, славя и восхваляя Бога за то, что дочь ихъ поступила въ разрядъ подвижницъ.

10. Хотѣлъ я тутъ рассказать о жизни ближайшихъ къ блаженной Θεодорѣ и предковъ ея, не для того, чтобы привнестъ что къ прославленію ея, а чтобъ вы узнали о ея предкахъ, какъ они жительствоваши по Богу. Но чтобъ не показаться излишне велерѣчивымъ, какъ заходящій далѣе предположенной цѣли, я, упомянувши только объ Антоніи, архипастырѣ нашемъ, тотчасъ же обращаю рѣчь на нее. Сей архипастырѣ нашъ Антоній, отъ дѣтства изучившій священныя письмена, облекшись въ живоносный и святой образъ монашескій, всегда упражнясь въ боговдохновенныхъ Писаніяхъ и проникая умомъ въ глубины ихъ, и плѣняя всякое помышленіе въ послушаніе Христу (2 Кор. X, 5), украшалъ себя всякими видами добродѣтели. Онъ изучилъ не нашу только мудрость, которая, имѣя въ виду одно спасеніе душъ нашихъ, пренебрегаетъ обольстительностію и убѣдительною силою словъ (1 Кор. II, 4), но и внѣшнюю мудрость и науки, входившія въ кругъ общаго образованія, такъ какъ и онѣ нужны для лучшаго уясненія того, что воспринимается умомъ; однако, у Антонія преобладала любовь къ нашему любомудрію. Посему онъ основательно изучилъ весь Ветхій Завѣтъ и весь Новый, какъ никому другому не удавалось изучить. Отсюда онъ богатъ былъ научными познаніями, отличался жъ и чистотою жизни. Отсюда пріобрѣлъ и славу необыкновенную. Отъ того и Христосъ, Премудрость и Слово Бога Отца, Богъ нашъ, даровалъ ему высоту ученія. Отъ того онъ просіялъ какъ свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ

(2 Петр. I, 19). Посему волею Божіею поставляется и въ архіепископа Диррахійскаго. Ибо не подобало свѣчѣ скрываться подъ сосудомъ (Мѹ. V, 15), а надлежало ей стоять на подсвѣчникѣ Церкви.

11. Когда такимъ образомъ блаженный возведенъ былъ на архіерейскій престолъ и прекрасно водилъ паству свою на спасительныя пажити, неожиданно мерзкая она и вновь появившаяся ересь подобно пламени свирѣпо разбушевалась, весь сонмъ православныхъ пришелъ въ страхъ, смущеніе и волненіе объяло вселенную, и люди всякаго возраста и всякаго происхожденія, тяжело угнетаемые поборниками нечестія, принуждались поносить Бога нашего и Господа Иисуса Христа чрезъ попраніе достойной поклоненія и священной Его иконы. Вѣдаете конечно, что я говорю о вновь возникшей при звѣроименномъ, богоненавистномъ и безразсудномъ Левѣ Амаликитянинѣ¹⁾ войнѣ противъ святой и достопоклоняемой иконы Христа Бога нашего, которую, по подобію одушевленной плоти, принятой Имъ отъ святыхъ кровей Дѣвы, писать и чтить относительнымъ поклоненіемъ благочестиво и богоугодно святая вселенская Церковь приняла отъ святыхъ Апостоловъ и Отцовъ. Одно воспоминаніе о ней (войнѣ) исторгаетъ потоки непрерывныхъ слезъ; такъ она была жестока и нестерпима. И вполнѣ оправдываетъ меня не молва, случайно возникающая и распространяющаяся въ воздухъ, не имѣющая въ основаніи подтвержденія отъ дѣлъ, но самое великое подвижничество бывшихъ въ то время святыхъ отцовъ.

12. Когда попущеніемъ Божіимъ гибельный этотъ Левъ достигъ царской власти, противъ святой Церкви направлена была и возбуждена война не малозначительная, такъ какъ тиранъ съ величайшимъ нечестіемъ и неистовымъ напряженіемъ старался поколебать и низвергнуть всякую православную и боголюбивую душу, силою нечестія свергнуть всякій высшійся знакъ благочестія и оказаться не меньшимъ никого. Съ блескомъ повелѣвалъ, весьма обольщаясь собственными ухищреніями и смѣшная коварство съ властію. И нѣкоторыхъ изъ нашихъ поборниковъ пугая опозориваніемъ, а кое-кого стараясь подкупать ласкательствомъ,

1) Левъ Армянинъ здѣсь разумѣется; царствовалъ же онъ съ 11 іюля 813 года по 25 декабря 820 г.

иныхъ наказывая ссылкой, а другихъ ухищряясь подчинить своей волѣ почестями и щедрою раздачею денегъ, подобно какому чудовищному Протею ¹⁾ превращался въ разные виды, мѣшая съ жизнію бѣдствія и со смертію соединяя милосердіе. И нѣкоторые покорялись, а весьма многіе пріобрѣли вѣнецъ побѣды. Тогда же къ нему былъ приведенъ и сей Антоній, и тогда какъ тиранъ тщетно употреблялъ всякія средства, грозилъ всякимъ видомъ наказанія и сѣти словесныя приплеталъ къ господству силы, имѣя въ виду уловить этимъ во всѣхъ отношеніяхъ мужественнаго и непреодолимаго, самъ онъ съ безтрепетною душою и возвышеннымъ образомъ мыслей, пользуясь свидѣтельствами боговдохновеннаго Писанія, даннымъ ему съ божественною силою отвѣтомъ исполнилъ душу тирана потемнѣніа и остолбенѣніа, и показалъ его предъ всѣми какъ бы глухимъ, неслышащимъ и безгласнымъ, не отверзающимъ устъ. Ибо, говорятъ, съ неизмѣнною свободою рѣчи онъ сдѣлалъ тогда возраженіе, такъ что и все оное собраніе стремилось слышать не иное что, какъ только рѣчи Антонія. А рѣчь была такая.

Возраженіе того же архіепископа о православнои Вѣрѣ.

13. Я, о царь, не желая на словахъ поносить истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, и на дѣлѣ не придумываю всякаго Ему безчестія, какъ сонмище иконосожигателей, которые нахальнымъ и безбожнымъ языкомъ и разумомъ не боятся называть идоломъ и другими возможными клеветами порицать достопоклоняемую икону Христову, которою мы избавляемся отъ идольскаго заблужденія. Я знаю, что почтеніе къ изображеніямъ есть почтеніе къ изображаемымъ, подобно какъ безчестіе переходитъ на самые предметы изображаемые. Мы, истинные поклонники Бога, не въ иконахъ, какъ они говорятъ, поставляемъ и заключаемъ предметъ благоговѣнія и поклоненія, и воздаемъ имъ поклоненіе не служебное (прочъ такая нелѣпость!), которое приличествуетъ одному только, владычествующему надъ всѣмъ, Богу. Ибо всѣ, наученные

1) Баснословный царь, превращавшійся то въ льва, то въ мужчину, то въ дракона, барса и огромную свинью. См. Гомера Одиссею IV, ст. 457.

Богомъ въ Духѣ, знаютъ различіе въ почитаніи, и какое поклоненіе надлежитъ воздавать Христу Богу нашему, и какое прилично почтеніе удѣлять священнымъ иконамъ и чрезъ нихъ переносить честь на первообразъ. И мы, согла- суясь съ ветхозавѣтными показаніями священныхъ изреченій, а также апостольскими и отеческими преданіями, благопри- стойно и въ относительномъ значеніи совершаемъ благо- говѣнное поклоненіе въ честь лица изображаемаго. Такимъ образомъ, исполняя долгъ почтенія и поклоненія иконѣ Христовой, не ею ограничиваемъ благоговѣніе и почитаніе, а возводимъ и относимъ ихъ къ Тому, который по неиз- реченному богатству челоуколюбія обнищалъ ради насъ. Такъ покланяемся и преблаженному и животворящему древу крестному, на которомъ распято было тѣло Владычнее и изъ животочнаго ребра истекла кровь, омывающая отъ всякой нечистоты, очищающая весь міръ (1 Іоан. II, 2); ея токами орошенное; древо сіе измѣнило природу и вмѣсто смерти произрастило намъ жизнь неувядаемую. Такъ мы покла- няемся и образу креста, которымъ прогоняются демонскіе полки и врачуются неисцѣлимыя страсти, такъ какъ и въ отображенніи дѣйствуетъ та же благодать и сила первообраза. Такъ мы, воздавая почитательное поклоненіе и другимъ свя- щеннымъ символамъ и мѣстамъ чистаго и святаго служенія нашего, не уклоняемся въ иноплеменническія и разнородныя обрядности, но посредствомъ видимаго различнаго и частич- наго благоговѣнія къ нимъ п поклоненія возводимся нераз- дѣльно къ недѣлимому оному единовидному и единотворя- щему божеству. Такъ и священныя изображенія Всенепор- очной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ мы почитаемъ и покланяемся имъ соотвѣтственно превосходству и святости первообразовъ. И вообще скажу, мы при не- порочныхъ и святыхъ нашихъ молитвословіяхъ воздаемъ от- носительное поклоненіе останкамъ, храмамъ и гробамъ свя- тыхъ, и иному чему, подобному симъ. Ибо чрезъ дѣйствующее въ нихъ дарованіе и благодѣтельствованіе мы познаемъ и славословимъ начальную и перводѣтельную Причину. И мы не пишемъ на иконѣ того, что не можетъ быть изображаемо; потому что Божество совѣмъ безвидно (Втор. IV, 12) и не- описуемо, и не есть что-либо изъ видимаго и очами пости- гаемаго, но только умомъ созерцается, если только кто-либо и на это способенъ.

14. А ты, царь, почему ихъ не считаешь, но безчестишь? Кто тебѣ присовѣтовалъ это зло? Какой змій, позавидовавъ твоему спасенію, лишилъ тебя райскаго наслажденія и царства небеснаго? Дѣйствительно, не погрѣшитъ противъ истины тотъ, кто оное ненавидящее святыню сборище клеветниковъ на христіанъ назоветъ порожденіемъ христоненавистныхъ іудеевъ. Откуда иначе такое у нихъ безчеловѣчіе? Откуда такое самомнѣніе? Откуда эта непреодолимая ярость и непримиримая война противъ Христа и святыхъ Его, и демонское ополченіе нечестиваго онаго сонмища, если оно не есть порожденіе христорборной синагоги іудеевъ, которыхъ рѣчь, незнаю какъ смогши занять слухъ, поколебала прямой твой трезвенный взоръ? Вѣдь, прежде облаченія въ багряницу ты былъ привязанъ къ православної вѣрѣ; а теперь, плѣнившись ихъ ученіями и преизбыткомъ злобы стараясь превзойти даже учителей своихъ, которыхъ сердце всецѣло ненавидитъ высшее всякаго имени имя (Фил. II, 9) Христа Бога нашего, какъ говоритъ Исаія: люди сіи устами своими чтутъ Меня, сердце жъ ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Ис. XXIX, 13); и не будучи въ состояніи среди общества христіанскаго отречься Христа и устами, ты показалъ себя далекимъ отъ предковской ихъ ревности, то есть іудейской, и явился нисколько не терпимѣе идолослужителей относительно божественныхъ христіанскихъ обрядовъ и самыхъ христіанъ, и спѣшишь излить кровь (Ис. LIX, 7), ногами попирая и огню предавая образъ Создавшаго тебя и ногами Сокрушившаго главу мысленнаго змія, котораго ты — наихудшее порожденіе, и божественнымъ огнемъ (Лук. XII, 49) Возродившаго природу нашу развращенную.

15. Глупый и бессмысленный, развѣ не уважаешь древности и достоинства священнаго иконописація? Но, говоришь, это есть изобрѣтеніе новое и несогласное съ священными постановленіями Церкви. Не стыдишься доставляющаго отраду и достопочитаемаго въ Церкви, закрѣпляемаго и очертаніемъ, и временемъ, и ученіемъ? Не бойшься святыхъ соборовъ, состоявшихся съ помощію Христа и ради дѣла Христова, которые согласно и приняли ихъ и передали послѣдующимъ родамъ? Какъ ты, возставая на Христа, хочешь называться христіаниномъ? Какое отношеніе къ тебѣ имѣетъ повелѣнное іудеямъ? Не обыкновенное порицаніе падаетъ на того, который придерживается мнѣнія іудеевъ о Христѣ,

и даже опережаетъ ихъ чрезъ неуваженіе святости иконъ. Кто же не назоветъ тебя и идолослужителемъ, не (назоветъ) обнаружившимъ безчеловѣчную подобно имъ жестокость противъ христіанъ? Ты снова возбудилъ непримиримую войну противъ Церкви; ты питомцевъ Церкви насильно заставляешь исполнять велѣнія мутныхъ вздорныхъ твоихъ указовъ. Хорошо боговдохновенный Давидъ изрекалъ на тебя и твоихъ непотребныхъ единомышленниковъ: пото пи, Господи, и раздѣли языки ихъ (Пс. LIV, 10), поносившіе и оскорблявшіе Христа Бога нашего чрезъ ниспроверженіе и обезчещеніе священнаго изображенія Его и непостижимо Родившей Его, совѣчное и собезначальное Слово Бога и Отца, воистину предстательствующей о насъ Пренепорочной Богородицы, и святыхъ Ангеловъ, и всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Ему.

16. Тогда какъ онъ еще дальше хотѣлъ продолжать слово, тиранъ, чувствуя, что словесное состязаніе нисколько не приведетъ къ цѣли, къ которой стремился, а усматривая, что святой скорѣе побѣдитъ его (царя), чѣмъ царь одолѣетъ преподобнаго, словесную защиту смѣнилъ дѣломъ, и подвергнуши бичевашію сильнѣйшему, чѣмъ сколько могла снести она священная плоть, наконецъ осуждаетъ благочестивѣйшаго на постоянное изгнаніе. И онъ съ торжествомъ вышелъ изъ состязанія, нося на лицѣ блистательные знаки побѣды. Ибо такъ немилосердо били его по щекамъ, что и глаза съ того времени нѣсколько гноились и голова блаженнаго страшно тряслась отъ чрезмѣрныхъ ударовъ. Тиранъ же имѣлъ лицо угрюмое и опущенное, и взоры посинѣвшіе, изступленные отъ крови праведника и слѣпотствующіе отъ омраченія бѣшенствомъ. Итакъ въ изгнаніе отправленъ былъ Антоній, ничего другого себѣ и всѣмъ не говоря, а только оную псаломскую Давидову пѣснь: Господня земля и то, что наполняетъ ее (Пс. 23). Когда же прибылъ на мѣсто ссылки, нужно ли говорить — сколько истязаній претерпѣлъ сей доблестный мужъ, разсудительностію крѣпчайшій всякаго адаманта? Я не нашелъ бы и словъ, соотвѣтствующихъ предмету, такъ какъ всякій языкъ уступаетъ предъ истиною дѣлу.

О немъ же, когда онъ получилъ архіерейскій престолъ въ Солуни.

17. Когда же Льва, онаго звѣроименнаго варвара, постигла бѣдственная участь (потому что достойно своихъ злодѣяній подвергшись насилію, худо окончилъ жизнь), то преемствовавшій ему на царствѣ Михаилъ возвращаетъ преподобнаго изъ ссылки, съ повелѣніемъ жить ему дома смирно; потому что уважалъ его твердость и нравственное достоинство. Но преподобный еще болѣе прежняго укрѣплялъ вѣрныхъ, говоря: держитесь мужественно въ борьбѣ, и при искушеніи Дающій и облегченіе (1 Кор. X, 13) скоро избавитъ насъ отъ злобы началозлобнаго демона, его ухищренія и прираженія обратить ни во что, и весьма скоро ненавидящіе по Христѣ и насъ впадутъ въ яму, которую сами ископали (Пс. VII, 16). И зачѣмъ много говорить? Когда тяжелая зима ереси миновала и проглянула весна непорочной вѣры православныхъ, то блаженный Антоній соборнымъ опредѣленіемъ возведенъ былъ на архіерейскій престолъ славнаго нашего города Солуни, получивъ знаменитый престолъ въ достойное воздаяніе своихъ великихъ подвиговъ и священнаго благоговѣйнаго Авраамова жительствовапія¹⁾. Не много что-то поживъ на престолѣ, скоро отошелъ ко Господу, во второй день ноября седьмого индикта (въ 843 году). Говорятъ же, что онъ въ Солуни не совершилъ ни Безкровнаго Приношенія²⁾, ни какой-либо хиротоніи, или чего-либо, что обычно совершаютъ архіереямъ; рукоположилъ онъ одного только клирика, котораго представители нашей (Солунской) церкви, движимые чрезвычайнымъ уваженіемъ къ рукоположившему, въ отличіе назвали именемъ рукоположившаго, желая, какъ думаю, увѣковѣчить сіе имя.

18. Торжественно похоронивши святое и подвижническое тѣло его, они помѣстили его въ лѣвой сторонѣ великолѣпнаго храма святаго и всеславнаго Великомученика Дмитрія, въ тамошнемъ придѣлѣ величайшаго изъ рожденных женами (Мѣ. XI, 11) Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. Эти святыя мѣщи донынѣ Христось для прославленія его

1) Авраамова или Авраамскаго жительствовапія, то есть: непоколебимаго въ вѣрѣ.

2) То есть, не совершилъ литургіи.

сохраняеть цѣлыми и неповрежденными; чрезъ нихъ и многія исцѣленія Податель благъ Господь даруетъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою. И я самъ недостойный удостоился видѣть ихъ. Ибо когда чрезъ сорокъ шесть лѣтъ послѣ его переселенія ко Господу преставился другой нашъ архипастырь, то мы, пожелавши и сего положить въ склепѣ Антонія, нашли всесвятое тѣло Антонія съ украшавшими его архіерейскими одеждами почти все цѣлымъ и неизмѣнившимся, такъ что видны были честные кресты омофора и другія отличія архіерейскаго облаченія.

О кончинѣ мужа преподобной и вступленіи ея въ монастырь.

19. Но объ этомъ довольно; и такъ какъ рѣчь подобно какому молодому коню нѣсколько уклонилась въ сторону отъ цѣли, увлекшись похвалами Антонію, надлежитъ говорящему возвратиться назадъ, и связно, безъ околичностей, излагать исторію, обращая вниманіе на монашескіе подвиги, которые совершала блаженная, живя въ общежительномъ монастырѣ. Когда мужъ преподобной оставилъ сію временную жизнь (потому что послѣ постриженія дочери отецъ недолго прожилъ), то блаженная Теодора, дома совершивши поминовеніе по мужѣ въ третій и девятый день, распрощавшись со всѣми радостями міра и лишеніе мужа не считая горестнымъ, всѣмъ открыла сердечное свое отъ многихъ лѣтъ стремленіе къ монашескому чину, охраняя самодержавную власть ума надъ страстями въ цвѣтущую пору юности, когда раздуваемый пламень похоти ведетъ не маловажную борьбу съ духомъ (Гал. V, 17). Ибо проводила она только двадцать пятый годъ возраста своего, когда это случилось. Препобѣждала же плотскую ея любовь любовь божественная, одержимыхъ ею возвышающая до неба, принудительно отвлекающая отъ всего тлѣннаго и склоняющая добровольно и по собственному убѣжденію въ необходимости нести неутомимо на плечахъ иго самоподчиненія. Посему-то и чрезмѣрное оное бѣдствіе вдовства переносила мужественно, и возсылала благодареніе Богу за то, что мужъ ея не погибъ отъ рукъ измаилѣтянъ, но на ея рукахъ безъ изуродованія испустилъ духъ.

20. И вотъ, по сказанному уже мною, совершивши по прекрасномъ ономъ мужѣ поминовеніе въ третій и девятый

день, и раздѣливши имущество свое на три части, изъ коихъ одну раздала бѣднымъ за упокой души преставившагося, за-
 блаторазсудила искать убѣжища у пользовавшейся извѣст-
 ностію Анны, своей сродницы, которая за почитаніе Бога и от-
 крытое поклоненіе священнымъ иконамъ подвизалась добрымъ
 подвигомъ (1 Тим. VI, 12) исповѣдничества, такъ какъ немало
 досаждалъ ей тѣлохранитель тирана, по прозванію Хиросфактъ.
 И тотчасъ приходитъ въ священный и честный монастырь
 святаго первомученика и переводякаона Стефана, неся съ собою
 сто золотыхъ монетъ (послѣ постриженія предоставила мона-
 стырю еще трехъ рабынь и все остальное имущество). И
 припавши къ ногамъ преждеупомянутой Анны (она же и
 настоятельница той обители), сказала: „преподобная мати,
 смилуйся надо мною, страшно обуреваемою въ тревоженіяхъ
 этой жизни. Не отвергни меня, нашедшую прекрасное обра-
 дованіе въ горести моей, но удостой ангельскаго образа. За
 нѣсколько времени предъ симъ я посвятила Богу плодъ чрева
 моего, а теперь и себя приношу Богу чрезъ тебя. Сдѣлай
 со мною милость“.

21. Святая жена та, поднявши лежащую, сказала: „зная
 твою жизнь съ колыбели, кровная моя и (духовное) чадо,
 какъ не приму и не возлюблю тебя, какъ собственный членъ?
 Но тотчасъ опредѣлить тебя въ ликъ монахинь не рѣшаюсь,
 чтобы по прекращеніи твоей скорби не появилось въ тебѣ
 по навѣту ненавистника добра раскаяніе. Итакъ, поживи
 немного въ монастырѣ, и если благоизволитъ Богъ, я съ
 радостію и посовѣтую и помогу тебѣ“. Когда же Θεодора
 сказала, „если тотчасъ не причислишь меня къ лику мона-
 шествующихъ, то дашь за меня отвѣтъ въ день судный“, то
 настоятельница начала ее наставлять и готовить къ ду-
 ховнымъ подвигамъ, говоря: „смотри, чадо, на что соизво-
 ляешь, не возвратись опять, какъ песь, на свою блевотину
 (2 Петр. II, 22), и не возлюби удовольствій міра сего больше
 чѣмъ Бога, и будетъ послѣднее хуже перваго (Мѡ. XII, 45).
 Внимай, чадо, что говоритъ Господь въ евангеліяхъ Своихъ:
 кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за
 Мною, тотъ недостойнъ Меня (Мѡ. X, 38). Радуйся
 жъ, пот. что Онъ же самъ сказалъ и это: потерявшій
 душу свою ради Меня сбережетъ ее (ст. 39). Посему
 мужайся, чадо, и да укрѣпляется сердце твое, и
 потерпи (Пс. XXVI, 14) ради Христа. Наша брань не

противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы (Еф. VI, 12), какъ сказалъ избранный сосудъ (Дѣян. IX, 15), божественный Апостоль“. Этими словами и многими иными поучивши ее, тотчасъ велѣла подать, какъ обычно, священнику ножницы. И она была пострижена и облечена въ святую одежду монашескую, и наречено ей имя Θεодора.

22. Не переставала же чудная оная исповѣдница каждодневно вразумлять ее; болѣзнуя о ней душою, такъ какъ она была юна тѣломъ, имѣла цвѣтущее и пріятное лицо, настоятельница боялась того, какъ бы завидующіи добрымъ діаволъ не поставилъ преткновенія стопамъ ея на пути къ Богу. Радовалась же, видя прекрасное ея жителствованіе. Ибо какъ дышаше или иное что, безъ чего нельзя жить, такъ пошепѣ издѣтства, скрѣпленное долговременнымъ обычаемъ и удерживаемое любовію, сдѣлалось свойствомъ, неизмѣннымъ у ней до кончины. И до смерти не ослабѣвала въ сей добродѣтели, по привычкѣ совершая ее, свободно отъ принужденія и безъ тягости. Посему-то и въ общежитіи желая еще больше усилить ее и не осмѣливаясь просить настоятельницу о большемъ для себя воздержаніи сравнительно съ поступившими туда до нея, и не дерзая нарушать устава монастырскаго, чтобы не дать повода къ соблазну для сестеръ, сидѣла съ сестрами на трапезѣ, но почти не ѣла. Часто во всю седмицу не вкушала даже воды; но это не долго укрывалось отъ наблюденія настоятельницы. Она совѣтовала ей и это, и все полезное позволяла ей дѣлать открыто по возможности, такъ какъ любила Θεодору, видя ея крайнее смиреніе и попеченіе о спасеніи. И въ вещахъ простыхъ и почитаемыхъ незначительными наблюдала за нею, не позволяя ей ни малѣйше стараться и заботиться о томъ, что бесполезно для души, и совѣтовала ночью и днемъ открывать свои дѣла и помышленія, слова и движенія, и ничего не дѣлать безъ ея вѣдома.

23. Посему, когда діаволъ начиналъ искушать ее нечистыми и страстными помыслами, она тотчасъ удаляла ихъ усердною молитвою и обнаруженіемъ ихъ, и непрестаннымъ напоминаніемъ о вѣчныхъ мученіяхъ. Она знала, что неприлично разъ отрекшимся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его сквернить себя развратными и грязными мыслями, тогда какъ Богъ

говорить: будьте святы, потому что Я святъ (Лев. XIX, 2). И тѣмъ легче она достигала этого, что не надмѣвалась своими успѣхами и не прельщалась тѣмъ, что отличается отъ многихъ, но оплакивала себя, представляя, сколь далека она отъ совершеннаго подчиненія. Посему и считала себя и называла непотребною рабою настоятельницы и сестеръ, и почти всякое монастырское послушаніе одна исполняла. Она и молола, и собственными руками готовила хлѣбъ и варила, о чемъ прежде ей не приходилось и хлопотать. И не это только дѣлала, а прислуживала и въ иныхъ работахъ: ходила на рынокъ и куда-нибудь далеко внѣ города для выгодной покупки товаровъ, и таскала на плечахъ большую ношу дровъ или иного чего чрезъ площадь. А иногда и платокъ снявши съ плечъ, въ немъ что-нибудь носила. И если кто изъ знавшихъ ея именитость говорилъ при встрѣчѣ, для чего ты унижаешь свое благородство, то она совсѣмъ не хотѣла даже слушать, прекрасное свое усердіе выставляя правиломъ для всѣхъ. Но больше незамѣтно для всѣхъ постоянно выходя на службу, и во всякомъ дѣлѣ принимала участіе сообразно съ потребностями услугъ, и всегда старалась только быть вдали отъ шума мірскаго. Такъ она пренебрегала мірскимъ почетомъ, и такъ умерщвляла свою плоть со страстями и похотями (Гал. V, 24. Кол. III, 5).

24. Такъ какъ слушалась Господа, говорящаго: изслѣдуйте Писанія (Іоан. V, 39), то, по приказанію настоятельницы, охотно приняла на себя заботу и послушаніе по церкви. И какъ тѣло украшала благопристойностію, такъ и душу напитывала постояннымъ размышленіемъ и слушаніемъ божественныхъ изреченій; потому что воистину въ законѣ Господа, по выраженію псаломскому, была воля ея, и о законѣ Его размышляла она день и ночь (Пс. I, 2). Посему и была она какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, (ст. 3) въ каждое время принося соотвѣтственный плодъ. И такъ какъ Творцомъ преподаны намъ многія и великія заповѣди, посредствомъ которыхъ можемъ, если только захочемъ, сглаживать морщины души и очищать умъ отъ омраченія житейскими вещами къ принятію непостижимаго просвѣщенія божественнаго, она чрезвычайно стремилась къ исполненію каждой.

25. Посему - то завидующій добрымъ діаволъ, видя ее справедливо достигающею блаженства, указываетъ въ этомъ

псалмѣ, накалялъ свою стрѣлу и подсматривалъ за путями души ея, не откроется ли какая возможность уловить ее. И, зная, что она особенно соблюдала двѣ заповѣди, на которыхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѡ. XXII, 40), зная такъ же, что и законами природы побуждаются родители любить дѣтей, и наибольше мать, умысливши вторую заповѣдь оторвать отъ первой, употребляя обычный себѣ способъ борьбы, внушаетъ Феодорѣ мысль относиться къ своему дитяти съ особенною заботливостію. Она же по слабости человѣческой начала досаждала настоятельницамъ и говорить (такъ какъ ввела свою дочь въ свой монастырь, потому что уже скончалась постригшая ее): „Госпожа матушка, между тѣмъ какъ ты заботишься только о душѣ, я огорчаюсь, видя, что любезнѣйшее дитя мое одѣвается въ ничего нестоющее и раздранное рубище и продовольствуется незначительною пищею. Итакъ повели ей уйти въ другой монастырь, ибо не могу сносить горѣнія внутренности моей; я — мать, и какъ всѣ (матери), и я питаю расположеніе къ своему дитяти“.

26. Преподобная жъ Анна, уразумѣвши кознь лукаваго, наставительно высказала ей: „Чадо, никогда не слышала я, чтобы Писаніе божественное говорило объ одеждахъ и брашнахъ и побуждало имѣть попеченіе о нихъ; напротивъ (слышала): не заботьтесь для души вашей, во что одѣться; потому что всего этого ищутъ язычники (Мѡ. VI, 31, 32). И: никто не можетъ служить двумъ господамъ (ст. 24). Посему надлежитъ намъ служить Богу и украшать душу божественными заповѣдями, и приметаться въ домъ Господнемъ (Пс. LXXXIII, 11), чтобы достигнуть блаженства святыхъ. Для сего мы и облеклись въ ангельскую и святую одежду монашескую. А если ты пожелала дочь свою поработить матери страстей, разумѣю — чревоугодію, и облачать ее въ мягкія одежды, то для чего посвятила ее Христу съ нѣжнаго возраста? Слѣдовало тебѣ лучше помѣстити ее въ мірскихъ жилищахъ; потому что носящіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ (Мѡ. XI, 8), говоритъ Господь. И какое согласіе у монаховъ и мірянъ? Или какое общеніе у свѣта со тьмою (2 Кор. VI, 14)? Прельщена ты, сестра, діаволомъ, изобрѣтателемъ золъ, прельщена. Итакъ приди въ себя отъ этой приключившейся тебѣ напасти, возвысь умъ твой отъ сихъ низменныхъ и тлѣнныхъ вещей, проникательнѣйшимъ

взоромъ разума взгляни на эту твою темную одежду и подумай, что это одежда траура (печали, скорби), а не роскоши и удовольствія. Скажи же мнѣ, чадо! Для чего мы изъ начала, когда вступаемъ въ монастырь, припадаемъ къ святому жертвеннику? Не умоляемъ ли Бога удостоить насъ ангельскаго сего образа и сопричислить къ лику распявшихъ себя для Господа? Не дала ли ты обѣщанія отказаться по заповѣди отъ міра и того, что въ мірѣ, терпѣть всякую скорбь и тѣсноту, умереть для міра и міру умереть для тебя, и отказаться не только отъ родныхъ по плоти, но и отъ самой души, какъ сказалъ Господь (Лук. IX, 24)? Знаешь, какіе Богу при святомъ жертвенникѣ ты дала обѣты, которые записали Ангелы, и о которыхъ имѣешь дать отчетъ во второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа. Если же ты обѣщала исполнять это, почему не заботишься, оставивши все, соблюдать то одно, что доставляетъ тебѣ и жизнь небесную? Въ чемъ же и нуждается дочь твоя? Не проводитъ ли время въ занятіи божественными Писаніями, не украшается ли всѣми монашескими добродѣтелями, и не сіяетъ ли подобно свѣтильнику среди лика подвижницъ? Или лучше желаешь пресѣчь ея благое изволеніе? Вообще, какъ можешь сказать, что имѣешь дочь¹⁾ въ монастырѣ? Уйди, успокойся, не мѣшай Θεопистѣ, а я за это не малую кару наведу на тебя“.

27. А какъ примѣтила, что блаженная Θεодора со скорбію слушала это, то погрозивши отпустила ее. И съ того времени старалась найти небольшой предлогъ, чтобы ее показать свободною отъ такого пристрастія, втайнѣ моля Господа быть Θεодорѣ помощникомъ и споспѣшникомъ, чтобы невыразимые тѣ труды и лишенія, показанные ею ради Него, не оказались отверженными по кознямъ врага. И услышавъ ее Творящій волю боящихся Его и внимающій моленію ихъ (Пс. CXLIV, 19). Ибо немного прошло времени, и снова замѣчено было, что Θεодора, какъ мать, утѣшала Θεописту. Былъ день воскресный, и тогда какъ всѣ сестры около полуденной поры собрались въ одномъ отдѣленіи и каждая изъ нихъ вела рѣчь на пользу души, Θεодора, пренебрегши рѣчами начальницы, какъ бы получивши безопасность (ибо думала утаиться, такъ какъ начальница отдѣльно пребывала

1) Тогда какъ дала обѣтъ не имѣть привязанностей родственныхъ и повиноваться поставленнымъ властямъ.

въ молельнѣ), обращала вниманіе больше на дочь, чѣмъ на говоримое. Но не утаилась отъ недремлющаго Ока, которое и побудило тогда настоятельницу потихоньку выйти и осмотрѣть сестеръ, какъ обычно истиннымъ пастырямъ словесныхъ овецъ Христовыхъ. Такъ постоянно дѣлала Анна, устраняя сестеръ отъ всяческой небрежности. Когда же тихо вышла изъ молельни для обозрѣнія, то увидѣла среди сестеръ Θεодору занимающеюся съ дочерью, и тотчасъ какъ бы отъ огня разжегшись божественною ревностію и вдохновившись (ибо знала, что ее послушаетъ Господь), и не переступая порога зоветь преподобную съ дочерью и говорить (припоминаю и собственныя слова ея): „Θеодора, кто это“ — указывая перстомъ на Θεописту — „для тебя“? И когда она почтительно отвѣтила „дочь“, такимъ же образомъ спросила дочь. Когда же и эта назвала Θεодору матерью, то сильно вздохнувши изъ глубины сердца, возвѣстила имъ: „имѣете благословеніе отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и всѣхъ святыхъ отцевъ, и отъ меня грѣшницы отъ нынѣ не говорить одна съ другою ни одного слова“.

28. Онѣ же, объята неодолимымъ страхомъ при слуханіи тяжкаго и неожиданнаго запрещенія, какъ бы оглушенныя какимъ божественнымъ голосомъ (такъ какъ настоятельница по одному виду своему казалась страшною для смотрящихъ на нее, даже когда порицала съ кротостію, вслѣдствіе уваженія, приобрѣтеннаго подвигами), сдѣлавши обычное метаніе, въ страхѣ ушли на свои мѣста. И въ продолженіе пятнадцати лѣтъ живя въ одной кельи, и за одною трапезою сидя, и однимъ дѣломъ занимаясь, а часто и однимъ ткацкимъ станкомъ пользуясь, и мея на одной мельницѣ, и вообще проводя другъ съ другомъ жизнь вольную и безнадзорную, такъ исполняли сію заповѣдь, что если когда, случалось, настоятельница звала Θεодору и эта не дослышавала тотчасъ, Θεописта никогда не осмѣливалась сказать ей, хотя бы не называя матерію: Θεодора, настоятельница зоветь тебя. И это дѣлала она часто, хотя онѣ сидѣли вмѣстѣ и занимались однимъ дѣломъ. Напротивъ говорила другой какой изъ встрѣчавшихся: „скажи госпожѣ Θεодорѣ, начальница зоветь ее“. Потому что никогда не говорили между собой собственными устами. Подобно и Θεодора относила къ Θεопистѣ.

29. Такъ христоролюбиво и попечительно пастырствовала

настоятельница, всегда заботясь о спасеніи овецъ своихъ! Такова кротость словесныхъ овецъ, слушающихъ только иастырскаго голоса и не слѣдующихъ за чужимъ! Затѣмъ возьмите въ разсужденіе, сколько разъ настоятельница со слезами умоляла о нихъ Господа, чтобы и послѣ запрещенія (епитиміи) онѣ не оказались преступившими заповѣдь? И въ какомъ состояніи находилось сердце Θεодоры и дочери ея въ продолженіе пятнадцати лѣтъ? Сколь сильный огонь сожигалъ ихъ внутренности, и какой остронаточенный мечъ столько лѣтъ крѣпко сокрушалъ сердце (подвижницъ), совсѣмъ не говорившихъ между собою, особенно когда одной изъ нихъ предстояло тягостное служеніе и онѣ хотѣли соединиться вмѣстѣ хоть бы какъ сестры, чтобы помочь одна другой, и не могли? Сколько разъ диаволь коварно внушалъ имъ преступить заповѣдь, и онѣ со слезами умоляли Господа, говоря: положи, Господи, храненіе устамъ нашимъ и огради двери устъ нашихъ (Пс. СХL, 3). Никогда онѣ не роптали на настоятельницу за то, что она стѣсняетъ для нихъ употребленіе языка и не позволяетъ имъ пользоваться челоуѣческой рѣчью, какъ всѣмъ людямъ, почтеннымъ даромъ слова. Ибо утѣшались часто, приговаривая себѣ священную пѣснь Давида: терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми (Пс. XXXIX, 1).

30. Такъ прожили онѣ пятнадцать лѣтъ, совершенно не разговаривая между собою. А на пятнадцатомъ году послѣ наложенія епитиміи случилось заболѣть блаженной Θεодорѣ, и всѣ сестры просили начальницу дать имъ разрѣшеніе. Она же, много поучивши, разрѣшила отъ епитиміи. И благодатію Божіею обѣ невредимыми и свободными отъ родственной привязанности соблюдались, до преселенія блаженной Θεодоры къ Богу безразлично обращаясь и бесѣдуя между собою, какъ съ прочими сестрами. Ибо затѣмъ ни дочь не придавала привѣтствія матери (какъ матери), ни мать дочери (какъ дочери). Посредствомъ крайняго подчиненія и истиннаго смиренія совсѣмъ истребивши и поправши всякое возношеніе тщеславія и богоненавистнаго высокомѣрія, и силою руководствующаго ее и охраняющаго Духа Святаго отгнавши страсти плотскія и душевныя, прѣподобная Θεодора еще и при жизни этой привременной умерла, желая жить жизнью вѣчною (Гал. II, 19). А подтвержденіемъ этого служить между прочимъ и слѣдующее.

31. Въ тѣ дни была такая лютая зима, что отъ стужи вода замерзала и превращалась въ подобіе камня. Итакъ начальница по причинѣ сильнаго холода распорядилась, чтобы обѣды происходили не въ столовой, а въ спальной комнатѣ. И случилось, что сестры поставили котель съ горячею водою на мѣстѣ, гдѣ блаженная, развернувши рогожку, почивала. Она не имѣла для себя ложа, устланнаго мягкими и различными коврами, и не было доски подъ рогожкою или чего-нибудь другого, что могло бы ослабить пронзительность холода, но отдыхала на сырой землѣ, на рогожкѣ и овчинѣ. И вотъ котель расплескался, и все то мѣсто сдѣлалось влажнымъ. Феодора жъ взяла свою постель и устроила ее на другомъ мѣстѣ, не сказавшись настоятельницамъ. А настоятельница, увидѣвъ рогожку на другомъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ она прежде была разостлана отдѣльно (такъ какъ для лучшаго попеченія о вѣреннѣхъ ей душахъ и это она развѣдывала и изслѣдовала), и узнавши, что это постель блаженной Феодоры, ухватилась за благопріятный случай доставить и ей вѣнецъ послушанія, какъ всегда заботившаяся объ этомъ для подначальныхъ себѣ, и остальныхъ сестеръ поучить ничего не дѣлать самовольно и по собственному усмотрѣнію, и приказала блаженной явиться къ себѣ.

32. Когда же та предстала съ почтительнымъ какъ обычно благоговѣніемъ, сказала ей: „на какомъ это основаніи, сестра, зачислившись въ ополченіе, ратующее противъ самолюбія, и донинѣ не безславно подвизавшись въ трудахъ послушанія, ты вздумала сдѣлать себя отвѣтственною за оставленіе своего мѣста? Какая это власть разсудка надъ страстями и какимъ образомъ примѣтится въ тебѣ эта владычественность, когда діаволь, не поколебавши сильнѣйшими прираженіями твердыни послушанія твоего, утвержденной на краеугольномъ камнѣ, Христѣ, теперь слабымъ натискомъ самочинія ниспровергъ ее на землю? Не самъ ли Господь есть свидѣтель и цѣнитель исполненія заповѣдей, повелѣвающій чрезъ избранный сосудъ (Дѣян. IX, 15), чрезъ Павла, повиноваться и покаряться наставникамъ (Евр. XIII, 17), какъ часто и слышала въ Писаніи и считаешь вѣрнымъ? Кто отнялъ у тебя неотъемлемое сокровище повиновенія и смиренія? Очевидно, самоволіе. Поэтому хорошо бы изгнать изъ души твоей эту причину всѣхъ золъ. Скажи жъ мнѣ: для чего безъ моего вѣдома ты перемѣстила постель свою? Развѣ

не знаешь, что производимое въ противность постановленію начальствующаго считается преслушаніемъ и самолюбіемъ“? И на слова блаженной „я поступила такъ потому, что мѣсто то отсырѣло“, начальница возразила: „такъ какъ ты, по собственнымъ твоимъ правдолюбивымъ словамъ, желая согрѣть тѣло свое, предала душу нестерпимой стужѣ самочинія, сопровождаемой и скрежетомъ зубовъ и вѣчнымъ тартаромъ, то возьми овчину, на которой спишь, и выйди на внутренній монастырскій дворъ и тамъ спи. Смирившій же Себя и бывшій послушнымъ даже до смерти, смерти же крестной (Фил. II, 8), въ продолженіе пронзительнаго сего ночного замораживанія да согрѣваетъ тебя пріятнѣйшимъ свѣтомъ благодати Своей, и освободивши тебя отъ бури самочинія введетъ въ пристань послушанія и въ царствѣ небесномъ сопричтетъ къ нищимъ духомъ“ (МѠ. V, 3).

33. Услышавши это, она, при впаденіи во многія искушенія нисколько не терявшая бодрости по причинѣ ожидаемаго блаженства, уготованнаго подвизающимся (Кол. I, 5), и приготовившая себя ко всякому скорбному наведенію, согласно наставленію: если приступаешь служить Господу, приготовь душу твою къ искушенію; управь сердце твое и будь твердъ, и не отступай, дабы возвеличиться тебѣ на послѣдокъ (Сир. II, 1—3): сдѣлавши обычный поклонъ еще разъ, пошла на опредѣленное ей мѣсто, не обращая вниманія на суровую погоду, на шедшій въ то время сильный дождь, на рѣзкое и бурное дуновеніе вѣтровъ. И съ вечера усѣвшись на обѣихъ ногахъ проводила ночь на открытомъ воздухѣ, потому что и не могла сидѣть вполнѣ, по причинѣ подтекавшей снизу воды отъ дождя. О чудо! Изумились Ангелы, видя страшное это зрѣлище, что женщина, немощнѣйшій и слабый сосудъ (1 Петр. III, 7), такъ проводитъ ночь подъ открытымъ небомъ, поражаемая плотными каплями ливня и замерзающая отъ стужи, по заповѣди матери. Кто изъ нынѣ живущихъ или когда-либо жившихъ помнилъ, чтобы женщина оказывала такое послушаніе и терпѣніе въ столькихъ испытаніяхъ? А къ полуночи, когда пересталъ ливень и рѣзкость воздуха стала сильнѣе, такъ какъ и снѣгу выпало много, капли дождя, обледенѣвши, свѣшивались на рубищѣ, покрывавшемъ ея голову и плечи.

34. Когда же наступила пора ночного псалмопѣнія, насто-

ятельница, собравши сестеръ въ молельнѣ, ясно и послѣдовательно перечислила мужественные подвиги ея, при упоминаніи о каждомъ включая многія похвалы ей, которыми превозносила ее, представляя сестрамъ побужденія къ послушанію. Когда же рѣчь, послѣдовательно, подобно водѣ изъ источника несущейся по наклонности безъ помѣхи, дошла до упоминаемаго подвига, то настоятельница, съ великимъ почтеніемъ выставивши это, сказала: „я увѣрена, что Богъ по справедливости сопричтетъ ее къ сорока мученикамъ, добровольно претерпѣвшимъ стужу и пронзительность воздуха, и удостоитъ одинаковой награды; такъ какъ въ міру обильно пользовавшаяся удобствами, въ общежитіи жъ изнуряясь трудами, никогда не обращала вниманія на ощущеніе тягостей, но и теперь окованная отъ стужи терпитъ изъ любви къ Богу“. Еще она говорила, а одна изъ монахинь, по плоти сестра настоятельницы, тихо сказала ей: „въ нынѣшнюю ночь, госпоже, я видѣла сходящій съ неба вѣнецъ свѣтовидный и блестящій, котораго красоты и блеска не могу выразить. И когда я недоумѣвала, кому бы принадлежалъ этотъ свѣтлый вѣнецъ, услышала голосъ, говорящій: это вѣнецъ Θεодоры“. Настоятельница же убоявшись, чтобы преподобная Θεодора не узнала объ этомъ и возгордившись не подпала осужденію (1 Тим. III, 6), воздавши благодареніе Богу, какъ мудрый приставникъ, сказала: „внимай себѣ, сестра; никому не сказывай объ этомъ видѣніи“.

35. Тотчасъ она велѣла блаженной явиться въ церковь. И та вошла вся убѣленная, совнѣ — снѣгомъ, а внутри, по душѣ, просвѣтленная небеснымъ свѣтомъ. И сдѣлавши опять обычный поклонъ, испрашивала прощенія, и встала не прежде, какъ услышала слово прощенія. А послѣ сего, спрошенная частнымъ образомъ сестрами, какъ провела ту ночь, по любви къ нимъ сказала: „вѣрьте мнѣ, сестры! Съ непоколебимою вѣрою принявши запрещеніе настоятельницы, я въ ту ночь не чувствовала ни дождя, ни другого чего скорбнаго, но пребывала въ радости и веселіи, и казалось сидѣла въ банѣ“. Такъ Господь знаетъ, какъ помогать надѣющимся на Него; такія почести искренно любящимъ Его даруетъ отдѣльно Создавшій сердца наши и Разумѣвающій всѣ дѣла наши (Пс. XXXII, 15). Такъ посредствомъ смиренія и повиненія Господь прославилъ ее какъ городъ, стоящій на горѣ (Мф. V, 14).

36. Посему и блаженный Іоаннъ, въ то время архимандритъ, зная непоколебимое ея смиреніе и подвижничество, хотѣлъ перевести ея съ того монастыря и въ другомъ сдѣлать игуменью. Когда же чрезъ пришедшихъ перезвать ее узнала объ этомъ преподобная, испустила плачевный вопль и жаловалась на настоятельницу, думая, что она одна только подготавливаетъ и ускоряетъ это предположеніе. Но какъ только увидѣла, что настоятельница сама скорбитъ и печалится объ удаленіи ея, сказала: „пусть никто не отягощаетъ меня (Гал. VI, 17)! Невозможно мнѣ грѣшной сдѣлаться преступницей обѣтовъ своихъ Богу и оставить этотъ монастырь, гдѣ я произнесла свои обѣты. А объ управленіи душами излишне и говорить еще пахнувшей болотомъ мірскимъ и не могущей охранять собственную душу. Идите и скажите архимандриту: хотя бы ты отъ Церкви отлучилъ меня, хотя бы навелъ на меня какое прискорбіе, не сможешь никогда измѣнить моего рѣшенія. Слушаю Господа, говорящаго: кто хочетъ быть изъ всѣхъ первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою (Мрк. IX, 35). И: не для того Я пришелъ, чтобъ Мнѣ служили, но чтобы послужить (Мѡ. XX, 28). Если же Господь такъ повелѣваетъ, и я такъ предъ нимъ обѣщалась — до старости и престарѣнія пребывать въ монастырѣ, и по мѣрѣ немощи своей служить и Ему, и сестрамъ, то кто сможетъ меня, имѣющую Бога помощникомъ, оторвать отсюда“? Архимандритъ, узнавши объ этомъ, прославилъ Бога, даровавшаго такое смиреніе Θεодорѣ, и молитвенно пожелалъ, чтобы до послѣдняго часа и вздоха умъ ея пребылъ неизмѣннымъ и неподвижнымъ въ такомъ намѣреніи.

37. На пятьдесятъ шестомъ году жизни блаженной Θεодоры, по избранію архимандритовъ Иларіона и Дорофея, настоятельницы и всѣхъ сестеръ, Θεодоромъ, святѣйшимъ архіепископомъ, произведена въ игуменьи Θεописта, дочь преподобной, такъ какъ настоятельница достигла крайней старости и уже не могла управлять сестрами по причинѣ ослабленія зрѣнія и притупленія органовъ слуха. И дочь по плоти стала духовною матерью Θεодоры, и избѣгавшая славы и боголюбивая Θεодора еще болѣе подвизалась въ трудахъ повиновенія. И въ одинъ день, спѣша исполнить нѣкое порученное ей дѣло, она была запята коварнымъ демономъ, и споткнувшись упала стремглавъ на землю, и долгое время

болѣла отъ приключившагося ей паденія. Случилось же, что и настоятельница (прежня), ходя по двору и никѣмъ не поддерживаемая, поскользнулась и упала, и соскочилъ съ праваго углубленія бедра ея близъ большой кости верхній конецъ мускула, и съ того времени не могла двинуться, а лежала на одрѣ. На четвертомъ же году лежанія отъ глубокой старости затмился и умъ ея, и прожила она еще года три. Блаженная жъ Θεодора почти одна только прислуживала ей во всякой нуждѣ, переносила и часто переворачивала, своими руками подавала пищу и опускала въ ванну, и вообще оказывала всякую заботливость относительно ея. И это тогда, какъ получала отъ ней оскорбленія и побои. Ибо ободрялась, припоминая говорящаго: чадо, прими отца твоего въ старости его, и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей. Ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто (Сир. III, 12—14).

38. На шестьдесятъ восьмомъ году (жизни) блаженной Θεодоры почилъ смертію праведныхъ Анна она, великая исповѣдница, съ нѣжной юности облекшаяся въ священную монашескую одежду и безпорочно прожившая, по благодати Божіей. А всего времени жизни ея было, говорятъ, сто двадцать лѣтъ. Справедливость же требуетъ не оставить безъ упоминанія и кончины ея, чтобы и человѣколюбецъ Господь прославлялся, и пристыжались суетные помыслы людей жалующихся на свою судьбу, и мы, неуклонно идя по слѣдамъ преподобныхъ, не уклонялись отъ пути, ведущаго въ рай. Слѣдовало бы изумляться предъ тѣмъ, какъ о себѣ небрегли (Дѣян. XX, 24) возненавидѣвшіе настоящій вѣкъ ради Христа (Лук. XIV, 26), и какъ твердъ и безнороченъ былъ характеръ тѣхъ, коимъ ввѣрена была забота о душахъ, и какъ равновѣсіе ихъ ума не уклонялось въ ту или другую сторону по лицепріятію, но по соразмѣрности каждому изъ подчиненныхъ подобающимъ образомъ оказывало справедливость (2 Кор. VIII, 13), могущимъ себѣ чрезъ послушаніе пріобрѣсть небесную награду налагая большую тяжесть, чтобы получали они и большую награду, а болѣе слабымъ давая сколько они способны вынести. Вмѣсто того нѣкоторые люди плотскіе и низменные божественную ревность настоятельницы о лучшемъ и совершеннѣйшемъ нечестиво приняли

за видъ превозношенія и предположили, что она одержима была фарисейскимъ недугомъ, неумѣстно примѣняя къ ней сказанное: связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ (Мѳ. XXIII, 4). Посему и для того, чтобы по поводу такой болѣзни настоятельницы мысль упомянутыхъ людей не впадала въ заблужденіе, будто Богъ не принялъ ея обѣтовъ и подвижническаго безчисленнаго изнуренія, благоволилъ Онъ послѣ трехлѣтняго помѣшательства въ мысляхъ за нѣсколько времени предъ отшествіемъ ея ко Господу опять возвратить ей умъ, такъ что и говорила и мыслила понадлежашему. Когда же, говорятъ, приблизилось время отойти ей ко Господу, то въ присутствіи безчисленнаго множества монашествующихъ и мірянъ, сидѣвшихъ и смотрѣвшихъ на нее, она тихо поднявши правую руку къ лѣвой сторонѣ и спокойно открывши уста, навѣтующему на христіанъ до послѣдняго издыханія діаволу какъ бы запрещающаго и дуя на него, и знаменіемъ крестнымъ отражая, говорила дословно такъ: „чего ищите? не имѣешь участія во мнѣ“. Объялъ же всѣхъ страхъ и ужасъ, и недоумѣвалъ каждый изъ слышавшихъ: Не общалъ ли Господь исповѣдаться предъ Отцемъ небеснымъ и отъ самой утробы матерней посвященную Ему посредствомъ монашескаго изволенія и богоугодно проводившую всю жизнь свою? Ибо говорить: кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ (Мѳ. X, 32). А всетаки діаволь такъ безстыдно подстерегалъ ее до самой кончины. Но слава Богу Святому, укрѣпившему противъ него рабу свою! Ибо послѣ той рѣчи съ радостію и веселіемъ предала Господу духъ свой. И прилично похоронивши ее, положили въ могилахъ монахинь.

39. Θεодора же блаженная еще болѣе укрѣплялась и упражнялась въ трудахъ послушанія и думала, что скорѣе только начинала совершать ихъ, говоря, что дотолѣ она повинувалась настоятельницѣ, а не свободному произволенію. Итакъ мужественно переносила и выдерживала все въ святой обители, подобно какому безстрашному бойцу въ воинствѣ не боясь нисколько строя противниковъ, но всякое приращеніе непріятностей отражая отъ себя и своихъ подругъ, своимъ неослабнымъ и крѣпкимъ стремленіемъ даже души болѣе немощныхъ возбуждая къ мужеству и борьбѣ съ не-

видимыми врагами. Ибо такъ какъ большая часть чудныхъ оныхъ подвижницъ представились ко Господу — однѣ прежде настоятельница (Анны), а другія послѣ, и не оставалось ни одной, которая своею ревностію возбуждала бы и ободряла сестеръ къ послушанію (вѣдь, не такъ слово, какъ дѣло, успѣшно убѣждаетъ въ чемъ-либо): то она, какъ бы забывая о происходящей уже съ приумноженіемъ лѣтъ немощи, и всегда желая простираться впередъ (Фил. III, 13) и стремясь преуспѣвать отъ славы въ славу (2 Кор. III, 18), и полагая восхожденія въ сердцѣ своемъ (Пс. LXXXIII, 6), не уставала отъ духовнаго дѣланія. Но участвовала съ сестрами во всѣхъ назначаемыхъ работахъ, съ усердіемъ раздѣляя занятія и многіе труды облегчая другимъ по собственному выбору, хотя и это являлось дѣломъ побочнымъ при чтеніи священныхъ Писаній и мысленной во всякое время и на всякомъ мѣстѣ приличной молитвѣ къ Богу. А заботилась объ этомъ для того, чтобы, какъ я сказалъ уже, собственнымъ примѣромъ побудить своихъ сожительницъ подвизаться такимъ же образомъ, и отсѣченіями воли своей содѣлывать свой умъ чистымъ для сказанной цѣли. И своей о Господѣ матери оказывала всецѣлое почитаніе, дѣлая себя достойною сказаннаго: если извлечешь драгоцѣнное изъ ничтожнаго, будешь какъ Мои уста (Іер. XV, 19). И еще: такъ пусть свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго (Мѣ. V, 16). А болѣе сего и по сему поминала она слова: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и бывайте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ (Евр. XIII, 17).

40. При укрощеніи жъ тѣла и смиренномудрїи соблюдала и охрану очей, отражая стрѣлы, направляющіяся въ душу отъ пристальнаго воззрѣнія. И я слышалъ отъ хорошо знавшихъ жизнь ея, что если кто не изъ близко знаемыхъ приходилъ къ ней ради молитвы, то она давала отвѣты смотря въ землю, совсѣмъ не глядя на лицо пришедшаго: а по удаленіи его спрашивала: кто это былъ и каковъ онъ по виду наружности? Сдерживала жъ и языкъ отъ неподобающихъ рѣчей; потому что никогда не видѣли ее разговаривающею съ кѣмъ-либо не во время, такъ какъ она опасалась отвѣтственности за слово (Мѣ. XII, 36). Поэтому удер-

живала себя отъ клятвы, по причинѣ сказаннаго: а Я говорю вамъ: не клянись вовсе (Мѳ. V, 34); и отъ порицанія, по сказанному: ты что уничижаешь брата своего (Рим. XIV, 10)? и отъ осужденія, ибо говорится: ты кто, осуждающій чужого раба (Рим. XIV, 4)? И всякій видъ добродѣтели обрѣтался въ ней. Посему и ангельское житіе стяжала, и часто слышала божественный голосъ ихъ. И это ясно изъ того, что она часто высказывала. Ибо въ притворѣ церковномъ, когда всѣ сестры почивали, она часто потихоньку будила Теописту и говорила: слышишь происходящее внутри храма стройное и пріятное ангельское пѣснопѣніе? Дѣлала жъ это не обманываясь слухомъ и не похваляясь дарованіемъ своимъ, но, какъ думаю, подготавливая дочь свою къ воспринятію дарованій божественныхъ. Говорила же часто и ближайшимъ къ себѣ по Богу: знаю, что не презритъ Господь службы повиновенія, исполняемой мною въ продолженіе столькихъ лѣтъ, но призритъ на меня по благости милосердія Своего. И дочери завѣщала похоронить ея тѣло особо и отдѣльно отъ другихъ, предвозвѣщая имѣющія быть отъ Господа явленія чудотвореній съ нею.

41. Но рѣчь въ своемъ теченіи приводитъ меня къ занятію преподобной Θεодоры въ послѣднія времена, превосходящему все и преимущественно оглашающему высокое ея смиреніе; занятіе то незначительно для разсказа, но весьма важно для людей, умѣющихъ добросовѣстно оцѣнивать дѣла повиновенія. Когда близилась къ семьдесятъ четвертому году жизни своей и позднѣе, и тѣло ея отъ глубокой старости и крайняго подвижничества разслабѣло, то уже не въ состояніи она была работать съ сестрами или даже почерпнуть воды изъ колодца; ибо пока могла дѣлать это, взявши подъ платокъ небольшой кувшинъ и скрытно уходя, приносила достаточное количество воды, чтобы сестры не видѣли этого и не подвергались какому безпокойству. Когда же и этого не могла дѣлать, то, протянувши руки свои къ веретену (Притч. XXXI, 19), отбросы пакли и негодныя брошенныя въ навозъ шерстинки собирая и прядя, выдѣлывала мѣшки. При этомъ говорила, что человѣку нетрудящемуся Апостольсь совѣтоваль и не ѣсть (2 Сол. III, 10). Исполняла, какія могла, и услуги, пока не достигла пристани упокоенія.

42. На восьмьдесятъ же году въ августѣ мѣсяцѣ болѣла дней пять и почувствовавши напередъ, что наступающій день былъ послѣднимъ ея жизни по плоти, искреннюю любовь, которую въ тайникахъ души своей скрывала къ единому небесному Жениху, сдѣлала явною для присутствующихъ тогда, желая скорѣе быть со Христомъ, разрѣшившись отъ узъ тѣла (Фил. I, 23). Ибо при разлученіи души не испытала никакого неожиданнаго чувства или боязни, но въ возвышенномъ нѣкоемъ настроеніи радовалась и веселилась, что и сама короткая немощь сей земной хижины (2 Кор. V, 4) становится большимъ и совершеннѣйшимъ восхожденіемъ (Пс. LXXXIII, 6) ума. И посему тѣмъ скорѣе желала приблизиться ко Христу, которому отъ юности обручена была, чѣмъ болѣе при дверяхъ былъ часъ разрѣшенія. И съ восходомъ солнца попросивши и приобщившись Пречистыхъ и Безсмертныхъ Тайнъ, и лично склонившись на одрѣ, на которомъ лежала, и сложивши руки на груди, и сомкнувши глаза и уста такъ, какъ бываетъ при наступающемъ у насъ естественномъ снѣ, перешла въ вѣчную и нескончаемую жизнь, подвизавшись добрымъ подвигомъ (1 Тим. VI, 12) монашества, поприще подчиненія совершивши въ сокрушеніи и смиреніи сердца, и непорочно сохранивши вѣру (2 Тим. IV, 7) во Христа Бога нашего.

43. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ о кончинѣ ея, сошлось незначительное число монахинь изъ сосѣднихъ монастырей. Ибо такъ и относительно ея похоронъ устроилъ Господь, видящій тайное и воздающій явно (Мѣ. VI, 4), чтобы въ послѣдствіи больше прославлялась благодѣянія Его и вмѣстѣ съ тѣмъ открылась съ юности молчаливо и въ тайнѣ (1 Петр. III, 4) совершаемая и до конца въ сокровенномъ хранилищѣ души соблюдаемая Θεодорою добродѣтель. И такъ блаженная Θεодора лежала на видъ полною морщинъ отъ старости; но внезапно лицо ея оказалось свѣтлымъ, такъ что пристально смотрѣвшимъ казалось, будто отъ красоты ея выходили нѣкіе лучи. Около очей ея проявился и потъ, издававшій запахъ божественнаго благоуханія, и честное и ангеловидное лицо оное казалось улыбающимся. Такую и столь великую благодать въ ея тѣло вложила сила Божія. Затѣмъ совершалось пѣніе дѣвственницъ, смѣшанное съ плачемъ, а между тѣмъ происходило разысканіе, гдѣ бы похоро-

нить святое тѣло ея. Θεописта, желая исполнить заповѣдь матери, заботилась объ устроеніи ей новаго гроба отдѣльно; а присутствующіе священники и монашествующіе говорили, что надлежитъ и по смерти не разлучать ея отъ сподвижницъ, но какъ въ монашескихъ трудахъ, такъ и въ гробѣ купно быть единомысленно работавшимъ Христу, какъ и обычно монашествующимъ. Наконецъ мнѣніе большинства одержало верхъ.

44. Когда съ псалмопѣніемъ и почтеніемъ всѣ отдавали послѣднее цѣлованіе священному тѣлу, нѣкто Димитрій, сномъ діаконъ и состоявшій въ клирѣ храма святаго всеславнаго великомученика Димитрія, издавна знаемый и расположенный къ блаженной Θεодорѣ, въ то время около девяти мѣсяцевъ страдавшій жестокою болѣзнію, такъ что отъ немощи всего тѣла и желудокъ совсѣмъ ослабѣлъ, да и вся голова тяжело страдала, — услыша, что преподобная представилась ко Господу, не побоялся прибыть на похороны покойной. Ибо тремя остановками облегчивши утомленіе отъ пути, мучимый острою и сухою одышкою, онъ едва поспѣлъ къ концу псалмопѣнія. Но какъ только припалъ онъ къ святому оному тѣлу и далъ ему послѣднее съ вѣрою цѣлованіе, тотчасъ получилъ здравіе, такъ что въ тотъ же самый день поѣлъ пищи съ аппетитомъ, и покойно спалъ, и хорошо ходилъ собственными ногами, тогда какъ много времени этимъ не пользовался. Да и другой нѣкто изъ окрестностей, юноша, по имени Іоаннъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ мучимый лихорадкою, повторявшеюся на четвертый день, и изнуренный по всему тѣлу, едва удостоился облобызать святыя останки преподобной, какъ тотчасъ освободился отъ болѣзни. И иной опять юноша, тоже одержимый немощію, вмѣсто сильнѣйшаго врачевства приложившись съ лобзаніемъ къ святымъ останкамъ, сдѣлался совершенно здоровъ.

45. Около шестого часа того же дня руками священниковъ и монаховъ преподобная съ честью положена была въ гробѣ сподвижницъ своихъ. Днемъ же разлученія ея съ тѣломъ было двадцать девятое число августа мѣсяца, года отъ созданія всего міра, когда начало измѣряться время теченіемъ солнца, шесть тысячъ четырехстаго. Время жъ ѱ жизнь ея пребыванія во плоти таковы. Родилась на островѣ Эгинѣ, и съ дѣтства самаго лишилась матери. Будучи жъ

семи лѣтъ, согласно съ законами, выдается отцомъ замужъ. А оттуда вслѣдствіе нашествія сарацынскаго вмѣстѣ съ супругомъ и отцомъ переселилась въ славный нашъ городъ Солунь. На двадцать пятomъ году возраста своего лишившись мужа, вступила въ монастырь, гдѣ и провела въ общегитіи и подвижничествѣ пятьдесятъ пять лѣтъ. Скончается же на восьмьдесятomъ году возраста своего при богохранимомъ царствованіи Льва и Александра, христіолюбивѣйшихъ и православныхъ святыхъ царей нашихъ, въ шестое лѣто самодержавнаго ихъ богоспасаемаго царствованія, когда святѣйшій Іоаннъ украшалъ архіерейскій престолъ въ нашемъ городѣ Солуни.

46. Еоеписта же, принявшая на себя игуменство во святой обители, и по природѣ и по нраву подлинно родная дочь преподобной, побуждаемая божественною любовію къ ней, пригласила семь благоговѣйнѣйшихъ священниковъ совершать по преданію святой Церкви бываемые объ умершихъ сорокадневные поминки, условившись, чтобы ежедневно одинъ изъ нихъ, приходя сюда, совершалъ божественную Литургію. А человѣколюбецъ Господь, жительствовавшимъ въ сей привременной жизни по Его заповѣдямъ дарующій славу небесную, вѣрный во всѣхъ словахъ Своихъ и святыи во всѣхъ дѣлахъ Своихъ (Пс. СXLIV, 14), тотчасъ сотворилъ великое и преславное знаменіе, превосходящее и слово человѣческое, и мысль. Оно, еслибъ и не было другого, по моему мнѣнію и одно только достаточно для прославленія во всемъ мірѣ и возвеличенія имени преподобной. И то, что обѣщаль чрезъ пророка: будутъ изумляться сыны Израилевы предъ Господомъ и благостію Его въ послѣдніе дни (Ос. III, 5), самими дѣлами исполнилъ надъ нами недостойными. Воистину, не такъ смотритъ человѣкъ, какъ смотритъ Богъ; потому что человѣкъ смотритъ на лицо, а Богъ на сердце (1 Цар. XVI, 7). Ибо кто изъ знавшихъ ее представлялъ хотя бы въ мысляхъ, что она была сокровищемъ столькихъ добродѣтелей? Кто, видя ее каждодневно обращающеюся со всѣми среди міра, подумалъ бы о ней нѣчто великое, какъ она посредствомъ глубокой молчаливости ставила себя внѣ міра? Подлинно, нѣтъ ничего выше высокаго смиренія. Ибо смиреннымъ Господь даетъ благодать (Іак. IV, 6), и унижающій себя возвысится

(Лук. XVIII, 14). Какое жъ чрезъ нее необычайное и великое чудо совершилъ щедрый Господь, я, хотъ и ослабляя по неопытности въ словѣ, всетаки попытаюсь разсказать, сколько есть у меня возможности.

47. Въ девятый день по преселеніи блаженной Θεодоры къ Богу свѣтильникъ, повѣщенный надъ ея гробомъ, хотъ въ немъ было совсѣмъ мало масла, такъ ярко горѣлъ, что смотрѣвшіе изумлялись такому блеску освѣщенія и говорили въ себѣ: что именно будетъ означать необыкновенное сіе видѣніе? При этомъ свѣтильникъ не только не угасалъ, но и совсѣмъ не замѣчалось оскудѣнія масла, находившагося внутри; но отъ одного вечера до слѣдующаго горѣлъ сильно. Въ одиннадцатый же послѣ кончины день, а въ девятый сентября мѣсяца, послѣ того какъ священникъ принесъ Богу Безкровную Жертву и возвратился домой, настоятельница, такъ какъ отъ горѣнія изсякло масло въ свѣтильникѣ, велѣла приставленной къ сему дѣлу прибавить (масла), желая, чтобы онъ горѣлъ весь день. А когда та откладывала сіе до завтрашняго дня, потому что слѣдующій день былъ праздничный, и сказала, что лучше будетъ вычищенъ свѣтильникъ и тогда наполненъ масломъ, настоятельница понравилась эта мысль и одобрена, какъ хорошая. Прошло весьма немного времени, и нѣкая нужда заставила ту же сестру войти въ церковь; едва только прошла двери, какъ увидѣла, что тотъ свѣтильникъ испускаетъ масло и потоками изливаетъ его на землю. Какъ вода съ плескомъ выливается изъ сосуда, поджигаемаго снизу сильнѣйшимъ огнемъ, такъ масло подымаясь изъ свѣтильника безъ шума стекало на землю. Объятая страхомъ, она пошла къ настоятельница и сообщила о томъ. А настоятельница, тотчасъ припомнивши предреченіе матери, съ дрожаніемъ и радостію пришла въ церковь, громкимъ голосомъ благодаря Бога за такое чрезвычайное посѣщеніе, которое содѣлалъ чрезъ Θεодору, рабу Свою. Тотчасъ по всему городу, какъ бы отъ крика глашатая, разнесшаяся молва всѣхъ созвала къ необычному знаменію; и столько, могу сказать, прибыло народу всякаго возраста и всякаго состоянія, что множества сошедшихся не вмѣщали даже и внѣшніе притворы. И всѣ, видя неожиданное то и великое чудо, какъ изъ свѣтильника потокомъ лилось на землю благовонное масло, съ вѣрою помазывались имъ и возвращались, прославляя и восхваляя Бога. И вынуждены

были подставить внизу свѣтильника сосудъ для принятія стекающаго масла.

48. Съ того времени и доннѣ вполне достаточно горить и никогда не оскудѣваетъ (свѣтильникъ). Случается жъ, что иногда и сильно прибывая, ручьемъ льется на землю масло, исходя изъ невѣдомой жилы, а лучше сказать — отъ благословенія Божія; и конечно, оно никогда не оскудѣетъ. Устроившій во время бездождія неумаленіе масла въ кувшинѣ древней оной вдовы (3 Цар. XVII, 14), чтобы въ странѣ голодающей невольная нужда находила непрерывную помощь, Самъ, по ходатайству преподобной, подастъ рабамъ Своимъ непрестанное, непостижимое и необыкновенное дарованіе всегда текущаго масла для исцѣленія тѣлесныхъ и душевныхъ сокрушеній, приключаящихся намъ отъ недостатка дѣлъ благихъ, и чтобы это масло неизрекаемымъ голосомъ возвѣщало всѣмъ о состраданіи ея къ страдальцамъ. Ибо, слыша во святыхъ Евангеліяхъ, что любовь къ ближнему обнаруживается больше въ поддержаніи слабыхъ (1 Сол. V, 14. Мѡ. XXV, 35—40), если когда случалось кому-нибудь въ монастырѣ заболѣть, то какъ только получала приказаніе, посвящала себя попеченію о болящемъ. Любила же по совершенству добродѣтели и алчущихъ питать, и жаждущихъ напоевать, и странныхъ принимать, и наготующихъ одѣвать, и бѣдныхъ, не имѣющихъ крова, вводитъ въ домъ свой. И поелику ей, какъ подвластной, невозможно было дѣлать этого, то, сколько ей было доступно, и этого благого стяжанія не лишала себя, чтобы не только въ глаголаніи „Господи, Господи“ (Мѡ. VII, 21), но и въ исполненіи воли Отца небеснаго обнаруживать любовь къ Нему и ближнему. Когда приходили въ монастырь нуждающіеся въ необходимомъ и просящіе дневною пропитанія, если блаженная находилась въ монастырѣ, тотчасъ прилагала заботливость о таковыхъ. Не обращая вниманія на находящееся подъ рукою, поспѣшно шла къ сестрѣ, которой ввѣрено было попеченіе объ этомъ, и, получивши отъ ней, помогала братьямъ. Ибо сама не обладала ничѣмъ изъ стяжаній вѣка сего; между тѣмъ считала великимъ грѣхомъ заставлять Христа, просящаго чрезъ бѣдныхъ, дожидаться надолго у воротъ монастырскихъ.

49. Посему и Господь Милостивый первое ея послѣ погребенія чудотвореніе устроилъ на постоянно текущемъ

маслѣ, чтобы чрезъ масло, какъ сказалъ я, явнымъ сдѣлать ея милосердное расположеніе къ нуждающимся въ милости, а чрезъ неизсякаемость показать, что она имѣетъ дерзновеніе къ Нему равное дерзновенію Или (3 Цар. XVIII, 36), какъ преспѣніемъ въ добродѣтеляхъ возвысившаяся (до неба), отбросившая земную завѣсу и безпрепятственно созерцающая Его. Что можетъ быть необычайнѣ сего? И кто до того безтолковъ и слабоумень, что не повѣритъ такому чуду? Поистинѣ никто, развѣ кто привыкъ своимъ торгашескимъ и пренебрежительнымъ мудрованіемъ ставить ни во что великіе дары Божіи. А кто думаетъ, будто не такъ на самомъ дѣлѣ происходитъ это, пусть, подобно мнѣ, будетъ самовидцемъ и не станетъ не вѣрить говоримому. И одинъ изъ почтенныхъ священниковъ, по имени Сисинній, добросовѣстно своими очами видѣвшій, рассказывалъ мнѣ: когда я подошелъ къ гробу преподобной и молился, свѣтильникъ, изливающій масло, угасъ; но вдругъ увидѣлъ его сильно движущимся и въ состояніи движенія онъ внезапно самъ собою, безъ огня, зажегся.

50. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего нѣкая женщина изъ окрестностей, живущая въ бѣдности, привела сюда сына своего, весьма юнаго, который по демонскому дѣйству помѣшался въ умѣ. Ибо онъ, какъ юный, упражнясь въ дѣтскихъ играхъ въ полдень въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ сильную жару, на одной изъ городскихъ площадей, и бѣгая туда и сюда за ловлею птицъ и скрытною постановкою на землѣ силковъ для воробьевъ, попалъ въ сѣти лукаваго. Занимаясь такъ, онъ внезапно оглянувшись увидѣлъ нѣкоего длиннаго и высокаго эѳіопа, и испугавшись старался найти спасеніе въ поспѣшномъ бѣгствѣ; но явившійся эѳіопъ, искусно задержавъ его руками, какъ самъ объяснилъ мнѣ послѣ выздоровленія, бросилъ на землю, и произведши великій грохотъ въ находящихся тамъ вблизи сводахъ, сдѣлался невидимъ. Едва же придя въ себя Θεодоръ (ибо такъ назывался юноша), и домой отправясь печальнымъ и утраченнымъ, нося на лицѣ явное показаніе о несчастіи, возвѣстивъ матери приключеніе; а мать, тотчасъ взявши сына, терзая свои сѣдины, прибѣгаетъ къ Богу и преподобной. Когда же отрокъ очутился на мѣстѣ, гдѣ подъ спудомъ находились мощи преподобной, тотчасъ лукавый демонъ явно обнаружилъ себя, и, помрачивши несчастнаго отрока, сдѣлалъ его безмысленнымъ,

такъ что и принимался скакать, и пытался оставить храмъ, и говорить отвратительныя вещи, и неистово кричать, и съ воплемъ произносить всякую всячину. Родительница его, пробывши съ нимъ условленное число дней, обратно взяла его здравомысленнымъ и здоровымъ, такъ какъ во снѣ явилась ему преподобная, говоря: чѣмъ это ты, дитя, страдаешь? А когда онъ указалъ на голову, сказала: встань; отселѣ никакой опасности не имѣешь. И тотчасъ проснувшись, и скорѣе чѣмъ выразить вставши, и увидѣвши свѣтильникъ, источающій масло, ручейкомъ стекающее на землю, и помазавши голову, исцѣлился отъ душевреднаго прираженія демонскаго.

51. И другой нѣкто юноша, по имени Георгій, также происходящій изъ этого нашего славнаго города, съ дѣтства тяжко безпокоимый демономъ, приводится родителями ко гробу преподобной. И родительница отрока присѣдя съ нимъ, и умилоствляя Бога пощеніями и слезами, и сына принуждая воздерживаться отъ вина и масла и всякой животной пищи, намащала его текущимъ со свѣтильника масломъ отъ головы до оконечностей ногъ, велегласно призывая имя преподобной, особенно когда нечистый духъ схватывалъ его и повергалъ (на землю). И вотъ въ одну ночь нѣкая монахиня во снѣ видитъ, что преподобная Θεодора идетъ въ монастырскую церковь, держа въ рукѣ полный масла стеклянный сосудъ, среди коего виднѣлась горящая свѣтильня, по сторонамъ же имѣя спутниками двухъ благолѣпныхъ юношей въ бѣлыхъ одеждахъ: а другой нѣкто свѣтоносный, по виду клирикъ, предшествовалъ, держа въ рукѣ кадильницу и кадя. Онъ, посмотрѣвъ на многое множество немощныхъ, лежащихъ въ храмѣ у гроба преподобной (изъ-за преждебывшихъ чудесъ не малая толпа ихъ стеклась сюда), умолялъ преподобную воззрѣть на нихъ милостивымъ окомъ и окропить. Дѣлая это, она подошла къ одру юноши, и сѣвши у головы его и указательнымъ перстомъ правой руки раскрывши ротъ его, извлекла нѣчто отвратительное на видъ и зловонное, на перстѣ преподобной казавшееся плевкомъ человѣческимъ, которое она встряхнувши сбросила на землю. И это сдѣлала три раза. И слюною обмывши свой перстъ и отерши одеждою юноши, сказала: ничего худого у тебя нѣтъ, встань. И съ того времени бѣжалъ отъ него нечистый духъ, и юноша исцѣлѣлъ отъ часа того.

52. Послѣ сего скажемъ и о другомъ способѣ чудотворешя, не меньшемъ сказанныхъ; и несправедливо намъ говорить объ этихъ однихъ, тогда какъ Премилосердый Богъ въ небольшой промежутокъ дней прославилъ ее безчисленнымъ множествомъ чудесъ, несравненно важнѣйшихъ, чѣмъ сказанныя. Ибо, поелику благоволилъ Господь, что ради сихъ божественныхъ чудотвореній она устами всѣхъ прославлялась и величалась, позволено жъ было уже поставить прилично святости мѣста и изображеніе ея внутри священныхъ стѣнъ, чтобы воздавая ей относительное поклоненіе болѣе благоговѣли и почитали ее, и она освящая кланяющихся сподобляла ихъ божественныхъ дарованій, но сдѣлать такъ нѣкоторое время никто не позаботился, можетъ быть и это по устроенію Божію, чтобы и въ семъ преподобная больше славилась и нѣкоторые по невѣдѣнію добродѣтелей ея не считали того неугоднымъ Богу: нѣкоторому живописцу, именемъ Іоанну, никогда во плоти невидѣвшему Ѳеодоры, и не бывавшему въ честной обители, гдѣ она подвизалась, представилось во снѣ такое видѣніе. Видѣлъ онъ себя возлежащимъ въ церкви ея общежитія, въ притворѣ; а среди колоннады на правой сторонѣ той же церкви, которая и есть придѣлъ Пресвятой Богородицы, гдѣ почиваютъ и святыя мощи преподобной, висящій свѣтильникъ, притомъ источающій масло; а внизу свѣтильника находился глиняный сосудъ для приема масла, стекающаго со свѣтильника.

53. Утромъ же, когда онъ, вставши отъ сна, ходилъ по городу, встрѣчается съ нимъ нѣкто коротко знакомый и говорить: пойдѣмъ въ храмъ Первомученика, чтобы поставить икону его. И подойдя къ монастырю и стукомъ въ ворота давши о себѣ знатъ привратницѣ, вошли въ церковь. Едва же переступили порогъ ея, какъ живописецъ, узнавши притворъ и собравши въ умѣ видѣнное во снѣ и вспомнивши примѣты, сказалъ своему спутнику: „подлинно, братъ, этою ночью я во снѣ находился въ семъ храмѣ“. И подробно рассказалъ ему все видѣнное, наружный видъ церкви и свѣтильника и глинянаго сосуда, какъ видѣлъ. Когда же скончали они свою молитву, и онъ разсмотрѣлъ видѣнное уже не во снѣ, но своими очами, то нарочно спросилъ находившуюся тогда въ церкви сестру (монахиню): „для чего лежитъ сосудъ подъ этимъ свѣтильникомъ“? Въ ту пору, когда онъ вошелъ въ

церковь, масло не истекло, какъ видѣлось ему во снѣ. И монахиня все по порядку объяснила, хотя слова ея тѣхъ, которые самолично не видѣли свѣтильника источающимъ масло, не могли убѣдить. Вѣдь, люди умные обыкновенно больше довѣряютъ видѣнію и осязанію, чѣмъ слуху. Ибо чѣмъ болѣе каждому изъ этихъ двухъ чувствъ присуща точность, тѣмъ болѣе ихъ ясность и несомнительность. Итакъ они, соблюдая въ сердцѣ своемъ все сказанное о преподобной, отправились домой.

54. Въ ту ночь живописецъ опять видитъ себя рисующимъ изображеніе монахини, гдѣ теперь честный образъ преподобной Θεодоры; но какой (монахини) по имени, не зналъ, какъ съ клятвою рассказывалъ мнѣ, думалъ же онъ, что пишетъ изображеніе той, о которой вчера на томъ мѣстѣ повѣствовала монахиня. Подобно и въ слѣдующую ночь снова то же самое увидѣлъ безъ измѣненія, и увѣрившись, что это отъ Бога и видѣше было по волѣ Божіей, пришелъ въ монастырь и, рассказавши видѣше настоятелю, поставилъ изображеніе преподобной Θεодоры, ни у кого не спросивши ни о великости возраста, ни о цвѣтѣ кожи, или объ особенностяхъ внѣшняго вида. И при водительство Божіемъ, вспомоствуемый молитвами преподобной, онъ такъ отобразилъ ее, что и хорошо знавшіе ее говорили, что изображеніе представляло ее въ такомъ видѣ, какой имѣла она, когда находилась въ юношескомъ возрастѣ. А спустя нѣсколько времени изъ ладони правой руки священнаго этого изображенія замѣтили показавшееся благовонное масло, которое и донинѣ течетъ ручьемъ, такъ что смываетъ и живопись изображенія. Посему вынуждены были поставить близъ иконы свинцовый сосудъ, чтобы масло, стекая на землю, не пропадало. Разнеслась по городу и по всей окрестности молва и объ этомъ чудѣ, и всѣ стекались ко гробу преподобной, какъ тихому пристанищу, и немощныхъ своихъ съ вѣрою принося въ бесплатную эту лѣчебницу, съ радостію возвращались домой, получая здоровыми тѣхъ, что недавно болѣли.

55. Кто изъ приходившихъ ко гробу преподобной Θεодоры уходилъ съ сѣтованіемъ сердца? Кто изъ безпокойныхъ духомъ нечистымъ, помазанный масломъ отъ свѣтильника и святой иконы, не освобождался отъ ужасно мучащаго демона? Или кто, имѣя больные отъ какой бы то

ни было причины глаза, скоро не получалъ исцѣленія? А о скорченныхъ тяжко съ похолодѣвшими тѣлами и признаваемыхъ уже неисцѣльными, на жизнь которыхъ люди не надѣялись, невозможно мнѣ говорить; наискорѣйшее исцѣленіе таковыхъ превышаетъ и выраженіе словомъ и постиженіе умомъ. Ибо повергающіеся на гробъ тотчасъ получаютъ здравіе, одни помазываясь при этомъ и масломъ отъ свѣтильника или отъ иконы, а нѣкоторые и вкушая отъ него. И сразу прямо сказать: кто съ истинною вѣрою прибѣгаетъ, какою бы то ни было болѣзнію одержимъ былъ, всѣ возвращаются домой исцѣленными, радуясь и славя Христа Бога нашего, творящаго великія и необычайныя дѣла чрезъ любящихъ Его, и провозглашая о чудесахъ преподобной.

56. И нѣкая знатная и почтенная женщина, супруга Евѳимія военачальника, имѣвшая мѣстопробываніе въ семивратныхъ Оивахъ, услышавъ о невыразимыхъ и неизяснимыхъ чудотвореніяхъ преподобной матери (потому что мѣла какъ бы на крыльяхъ промчалась по всей странѣ), чрезъ вѣрнаго слугу пославши просительное письмо настоятелици монастыря, просила нѣсколько изъ истекающаго святаго масла. Имѣла жъ та скромнѣйшая женщина служанку, во всѣхъ отношеніяхъ ей угодную, дѣлами и смышленостію превосходившую другихъ ея прислужницъ, уже третій годъ страдавшую слѣпотою. Когда же не получила отказа въ просьбѣ, но приняла въ руки сосудъ съ масломъ, какъ бы саму преподобную или нѣчто отъ мощей ея, и присланнымъ святымъ масломъ помазуя всѣхъ въ тамошней мѣстности страждущихъ тѣлесно, собственными очами видѣла многихъ скоро получившими исцѣленіе, положила часто возливать благовонное масло на глаза служанки. И въ немного дней служанка та выздоровѣла, такъ какъ глаза ея очистились божественнымъ онымъ средствомъ, которое именно есть цѣлительное врачеваніе страданій по молитвамъ преподобной и чрезъ помазаніе святымъ масломъ.

57. Между селеніями, подчиненными нашему славному областному городу, есть такъ называемое Миріюфитъ. Тамъ жилъ нѣкто, именемъ Илія, происходившій отъ крови амаликитянъ и отъ предковъ приверженный къ ереси иконоборцевъ; многіе священники и міряне убѣждали его проклясть нечестивое заблужденіе и присоединиться къ право-

славной Вѣрѣ христіанской, но не могли измѣнить его убѣжденія. Когда же онъ по какому-то нужному дѣлу прибылъ въ городъ, то встрѣтившійся съ нимъ нѣкій знакомый Θεодотъ, котораго вѣру къ преподобной покажетъ дальнѣйшая рѣчь, рассказывалъ ему объ изумительныхъ чудесахъ преподобной и какъ отъ иконы святой истекаетъ благовонное масло, — побуждая его чтить иконы честныя. Онъ же умилившись, такъ какъ Богъ снялъ покрывало, лежавшее на сердцѣ его (сн. 2 Кор. III, 15), сказалъ: „если истинно говоримое тобою, то я дѣйствительно готовъ проклясть переданное мнѣ отъ отцовъ моихъ служеніе и присоединиться къ вашей Вѣрѣ“. Достопамятный же мужъ тотъ безъ всякаго промедленія взявши еретика привелъ сюда. И тотъ, войдя и подробно разсмотрѣвши отъ иконы текущее масло, и руками ощупавши, и убѣдившись въ умѣ, преклонилъ колѣна и павши на землю лицомъ, помазалъ стекающимъ масломъ сильно болѣвшее бедро, и ощутивши внезапную помощь преподобной, благодарно возопилъ къ Нехотяшему смерти грѣшника, чтобы онъ обратился и жилъ (Іез. XVIII, 23), говоря: „благодарю Тебя, Христе Боже, что не попустилъ мнѣ умереть въ прародительскомъ моемъ заблужденіи, но помиловалъ меня грѣшника, недостойнаго и жить, и вывелъ меня съ пути заблуждающихъ на истинный путь къ небесному Твоему царству, и исхитилъ меня изъ душепагубныхъ челюстей льва (1 Петр. V, 8), и сопричислилъ меня къ стаду избранныхъ овецъ Твоихъ, знающихъ Тебя и знаемыхъ Тобою, добрымъ Пастыремъ (Іоан. X, 14). Посему поклоняюсь всечестному и живоносному изображенію Твоему и Родившей Тебя, Господа и Бога моего, и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ“. И говоря такъ, лобызалъ икону преподобной матери нашей Θεодоры; и помазавши все тѣло свое святымъ масломъ, послѣ продолжительной молитвы, радуясь и веселясь возвратился въ домъ свой, утвержденный въ православной Вѣрѣ, громко возвѣщая о спасеніи своемъ.

58. Не слѣдуетъ же оставить въ безвѣстности и такого величайшаго и необыкновеннаго чуда. Оно необыкновенно и одно изъ тѣхъ, которыя показываютъ чрезвычайное ея подражаніе сострадательности и человѣколюбію Бога и Спасителя; имъ я и хочу показать, что какъ въ чистомъ свидѣтельствѣ совѣсти (2 Кор. I, 12) притекающимъ къ обиль-

ному источнику благъ (разумѣю живыя эти ея мощи, отъ которыхъ рѣкою текутъ дарованія чудесъ и объемяютъ весь материкъ), или даже издалека призывающимъ ея всевоздѣлѣнное имя, она исполняетъ прошешія на пользу, такъ и сомнѣвающихся въ безъукоризненной ея жизни выводитъ изъ невѣрія относительно ея какъ бы изъ глубины моря, и освободивши отъ мглы страстей просвѣщаетъ свѣтомъ чудесъ своихъ, и врачуя болѣзни тѣлесныя побуждаетъ громко возвѣщать о ея дерзновеніи предъ Богомъ и могуществомъ.

59. Сошлись монахи нѣкоторые изъ разныхъ горъ, лежащихъ близъ славнаго нашего города, живущіе въ пещерахъ и ущеліяхъ земныхъ, для молитвы въ святыхъ храмахъ приходящіе въ нашъ городъ. И когда они находились вкупѣ въ нѣкоторомъ мѣстѣ и всѣ заводили всяческіе разговоры на пользу души, житія жъ многихъ отцовъ доставляли предметъ для собесѣдованія, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ (и нельзя было такому собранію происходить въ молчаніи), теченіе слова коснулось воспоминанія о жизни преподобной Θεодоры. И тогда какъ всѣ дивились, какъ это женщина городская и нѣкогда жившая въ бракѣ возведена Богомъ на такую высоту славы, что превзошла всѣхъ (женъ), извѣстныхъ намъ по чудесамъ, и сомнѣвались опять, такъ какъ никто изъ нихъ точно не зналъ, единодушно положили всѣ теперь же очевидно удостовѣриться въ истинѣ и достоинствѣ слуховъ. И когда пришли (туда) и иной иное разслѣдывалъ, или даже ошупывалъ, и стирали текущее съ иконы масло, вывѣдывая объ источникѣ его, каковъ онъ и откуда происходитъ, Антоній нѣкто, изъ того же лика монаховъ, о совершенствахъ добродѣтели котораго многое повѣствовало намъ отцы (святой) Горы, который, говорятъ, вмѣстѣ съ своею братіею возстановилъ многіе разрушенные святые храмы и сдѣлалъ въ селѣ Каркареѣ пиргъ и въ томъ пиргѣ славный монастырь, — этотъ Антоній, давно терпѣвшій болѣзнь въ бедрахъ, и не бывшій въ состояніи ни сидѣть на чемъ долго, ни стоять прямо, сдѣлалъ попытку и провѣрку эту единственно для себя: подойдя къ иконѣ преподобной матери нашей Θεодоры, трижды преклонивши колѣна и павши лицомъ на землю, отъ масла, истекавшаго изъ иконы, помазалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ чувствовалъ боль, и тотчасъ получилъ выздоровленіе, такъ что не осталось и слѣда той

болѣзни въ бедрахъ Антонія. И отсюда монахи, получивши удостовѣреніе въ рассказывавшемся (о преподобной), воротились каждый въ свою сторону, прославляя и восхваляя Подателя благъ, Іисуса Христа, Бога нашего.

60. Монахиня нѣкоторая, дочь Космы, пресвитера сятаго и всеславнаго Великомученика Димитрія, имѣя колѣни и икры, лодышки и ступни ногъ наподобіе мѣшка опухшими и вспученными, и отъ того люто страдая, прибыла сюда, и пробывши только пять дней и помазуясь священнымъ масломъ, воротилась въ свой монастырь здоровою. Когда такія и столь великія каждый разъ происходили знаменія, и молва о преподобной распространялась все больше и больше, и сами дѣла, какъ бы съ возвышеннаго мѣста блестящій свѣтильникъ и велегласный глашатай, явственнѣе сіяли и возвѣщали, и всѣхъ отовсюду созывали къ безмездной этой врачевницѣ душъ и тѣлъ, нѣкоторую женщину изъ нашего города, по имени Авксентію, одержимую болѣзнію лютою и весьма жалостною (отъ чреслъ до оконечностей ногъ она была разслаблена по всѣмъ составамъ), доставили сюда родственники, свѣдавшіе о силѣ происходящихъ чудотвореній, поддерживая ее руками съ обѣихъ сторонъ, потому что ногами совсѣмъ не могла ступить. И она, только три дня помазуясь отъ стекающаго со свѣтильника и святой иконы масла, сама собою встала и скача (отъ радости) прохаживалась, такъ какъ въ бедрахъ ея укрѣпились мышцы и подколѣнки, такъ же лодышки и ступни. А въ слѣдующіе четыре дня проживши въ монастырѣ и помогая сестрамъ во всякомъ дѣлѣ безпрепятственно и не чувствуя боли, въ седьмой день сама (безъ пособія другихъ) возвратилась въ домъ свой.

61. Это не уступаетъ чудесамъ свѣтильника Церкви и верховнаго изъ Апостоловъ. Онъ призываніемъ Христа и поднятіемъ за руку, при дверяхъ храма, называемыхъ Красными, исцѣлилъ хромого, просившаго милостыни (Дѣян. III, 2); и она, имѣя въ себѣ живущимъ Христа (сн. Гал. II, 20), прибывшую къ источнику чудесъ, разумѣю — къ освященному ея гробу, и по ея предстательству (предъ Богомъ) надѣявшуюся получить освобожденіе отъ горестей, уврачевала чрезъ помазаніе масломъ, по ея ходатайству истекающимъ изъ неизсякающихъ жилъ. Ибо хотя преподобная исцѣляетъ просительницу, не открывши себя наяву и не коснувшись разслабленныхъ членовъ, или не поднявши за руку, какъ Петръ;

но духовнымъ осѣнемъ милостиво прирѣвши на страдалицу, возвратила роднымъ выздоровѣвшею. Какими жъ словами восхвалимъ препрославленную на небесахъ и на землѣ мать нашу? Она, обращаясь и на землѣ, и на морѣ, и по домамъ страдальцевъ, цѣлесообразно исполняетъ прошенія тѣхъ, которые усердно призываютъ ея всевождебное имя, такъ какъ дивно отображаетъ въ себѣ необъятное милосердіе истинно всемилостиваго Христа, истиннаго Бога нашего, которому подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

24 марта 1899 года.
